

охота

и охотничье хозяйство

12

2011

Волк: от истребления к управлению популяциями

А. СУВОРОВ, доктор биологических наук, биолог-охотовед

Человек преследует волка давно, уничтожает всеми доступными средствами: от травли ядом до использования вертолётов. Однако хищник не только выживает в истребительных кампаниях, но всякий раз, при малейшем ослаблении борьбы с ним, восстанавливает и увеличивает свои ресурсы.

После пика численности хищника (1940—1950 гг.), при интенсивной истребительной кампании и материальном стимулировании, состояние ресурсов волка, особенно популяций открытых пространств (европейского тундрового и степного), к концу 1960-х гг. сократилось до минимума. При общем снижении поголовья волка в России и экономической эффективности его добычи к началу 1970-х гг. заготовки хищника заметно сократились из-за роста затрат. Возросшее стимулирование и активные истребительные меры с привлечением малой авиации позволили в Красноярском крае в 1980-е гг. остановить прирост эвенкийского средне-таёжного волка, сократить до минимума поголовье синантропного лесостепного волка на юге Сибири. Однако в 1990-е гг., в период экономических преобразований и передела собственности с прекращением финансирования вознаграждений охотникам за истребленных ими волков, борьба с этими хищниками практически прекратилась.

Охотнику стало невыгодно добывать волка. При многомиллионном волчьем оброке в денежном исчислении ни губернаторы краев и областей, ни руководители охотничьих организаций и аграрной отрасли, как пострадавшая сторона, проблемы волка старались не замечать. Численность волка в России достигла уровня послевоенных лет, однако состояние ресурсов некоторых видов диких копытных (под совокупным лимитирующим воздействием естественных и антропогенных факторов)

сократилось более чем в 2 раза. При недостаточном современном финансировании мероприятий на борьбу с волком и нерациональном использовании выделенных средств в регионах России она проводится стихийно, без учёта экологической и хозяйственной значимости хищника, степени экономического ущерба, эколого-популяционных характеристик.

Пространственная территориальная структура волка и диких копытных. В регулировании численности волка в регионах есть свои особенности. Очень важно для сокращения поголовья волка знать пространственную территориальную структуру семейно-стайных участков. Её формируют семейные участки территориальных матёрых. Размеры, форма и пространственное размещение семейно-стайных участков определяются рельефом местности, развитостью гидрографической сети, обилием пищи, глубиной снежного покрова, а также антропогенными факторами.

Логово. Семейные пары волков консервативны в выборе места логова и использовании коренных районов обитания. Для логова волки выбирают богатые дичью, слабо посещаемые человеком места, с наличием водопоев, удобного для норения дренированного грунта, хорошо прогреваемого солнцем. Волки Приенисейской Сибири чаще (49%) устраивают логово в норах барсука, лисицы, песца, реже (18%) роют норы сами, иногда — в пещерах и скальных нишах, дуплах, выворотнях, «искори» деревьев, в штабелях леса, порубочных материалах, зародах.

Гнездовой участок семейной пары имеет радиус до 1,5 км вокруг основной норы или гнезда (площадь до 10—15 км², рис. 1а). Матёрая волчица может иметь здесь 2—5 и более расчищенных старых или вырытых новых нор. Здесь матёрые весной ведут себя скрытно, неохотно отвечают на вой или молчат, практически не охотятся у логова и не оставляют здесь жертв, чтобы не привлекать внимание человека.

Выводковый (коренной) район — это постоянное летнее местообитание семейной пары и выводка (радиус до 5—6 км), где обнаруживаются останки большинства (более 80%) волчьих жертв. Территориальное размещение выводковых участков в стабильных по-

пуляциях относительно постоянное и не зависит от размера выводка и состава стаи.

Зимний охотничье-кормовой участок полной семейной стаи лесных волков охватывает территорию от 250 до 500 км². Он может изменяться по форме и площади в зависимости от сроков формирования ледостава, наледей, глубины и структуры снежного покрова. Его границу матёрая пара метит мочой, экскрементами, поскрёбами и постоянно подновляет при обходах.

Буферная зона — пограничная полоса шириной 2—4 км между территориями стай, функционирующая как резерват зимнего переживания диких копытных.

Пространственная территориальная структура семейно-стайных участков (рис. 1б). В устойчивых популяциях волка территория каждой стаи окружена несколькими соседними территориями. Сезонные изменения размеров и конфигураций участков определяются в первую очередь кормовыми условиями. При достаточной обеспеченности пищей граница территорий обычно не нарушается, благодаря чему радиус действия каждой стаи ограничен определённым участком.

Охрана границ охотничье-кормового участка семейной стаи от вторжения пришельцев, регулирование отношения с соседями и нетерриториальными волками, без непосредственных контактов с ними, и поддержание пространственной территориальной структуры производят стаи посредством воя и запахового мечения. Вой — составная часть пространственного размещения территориальных волков. Для кочующих групп, пар и одиночек он создаёт замкнутые зоны и обуславливает подчинённый характер их поведения. Рис. 1а, рис. 1б.

Переходы, соединяющие центры активности и пограничные тропы, волки метят экскрементами, мочой и погрёбами, выделениями половых и анальных желез. Охрана границ охотничье-кормового участка семейной стаи от вторжения пришельцев, регулирование отношения с соседями и нетерриториальными волками, без непосредственных контактов с ними, и поддержание пространственной территориальной структуры производятся стаями посредством воя и запахового мечения.

Со стабильностью волчьих террито-

охота

и охотничье хозяйство

2011

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

* Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство»

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

им. И.В. Бабушкина

рий связана пространственная регуляция отношений хищник-жества за счёт «буферных зон». Использование межстаиног пространства строго регламентировано. Территориальные волки обычно не выходят на чужой участок даже при преследовании добычи, если встречают на границе запах соседей. Поэтому размеры волчьих участков остаются стабильными в течение многих лет. Даже при депрессии численности волка, когда размер стаи резко сокращается или при истреблении выводка с сохранением матерой пары, она в состоянии сохранить территорию в установившихся границах.

Плотность населения диких копытных и их ресурсы снижаются в первую очередь в центрах активности территорий волчьих стай. При постоянном зимнем беспокойстве хищниками копытные постепенно концентрируются по границам волчьих территорий, переходят в буферные зоны. Вдоль границ семейных территорий матерые волки охотятся редко, чтобы не привлекать остатками жертв на собственный охотничий участок нетерриториальных особей. Добыча оленей волками в буферной зоне возможна только в случае крайней необходимости при катастрофическом падении ресурсов копытных.

Семейные стаи оказывают огромное влияние на передвижение нетерриториальных волков. Чтение запаха меток позволяет этим волкам избегать контакта со стаями. Поэтому их передви-

жение обычно проходит вдоль границ территории семей или по местам, ими неиспользуемым (рис. 16). При встрече одиночек стаи часто преследуют их и убивают.

С уничтожением матерой пары прекращается мечение границ семейного участка, нарушается общая пространственная территориальная структура «волк — дикие копытные». При этом открывается путь для проникновения к зимовкам копытных кочующих нетерриториальных волков с выраженным хищничеством и расточительством по числу уничтоженных жертв. Они быстро разрушают стабильные зимовки оленей.

Дифференцированное регулирование. Популяции волка различных географических зон России далеко не идентичны по образу жизни, экологической и хозяйственной значимости. Их должно изучать раздельно и регулировать дифференцированно. Скрытные лесные и южные горно-таежные волки в основном охотятся на диких копытных животных, живут в глухих местах и избегают человека. Для этих популяций достаточно умеренного регулирования. В отличие от них синантропный волк трансформированных рубками лесов, горных пастбищ и лесостепей в значительной степени питается падалью и домашними животными, поэтому тяготеет к населенным пунктам и животноводческим помещениям. Он оказывает весомую конкуренцию по дичи охотнику и причиняет в охотничьих хозяйствах заметный урон ресурсам диких копытных, ущерб животновод-

водству России. Хищничество синантропного волка и браконьерство — вот главные причины сокращения поголовья диких копытных в охотничьих угодьях юга России. На ограничение его численности нужно выделять основные денежные средства. Дифференцированный подход к управлению волком — это единственная альтернатива нерациональной и экологически необоснованной задачи уничтожения этого зверя как вида.

В последние годы оказался заметно утраченным опыт весенне-летней охоты на логовах. В 1960-е гг., при хорошем материальном стимулировании за щенка (50 руб.) и недостаточном — за родителя (100 руб.), охотники изымали из логова волчат, не пытаясь уничтожать матерых. Курс американского доллара с 1961 г. примерно соответствовал рублю. В общей добыче из 356 лесостепных волков, добытых в южных районах Красноярского края, доля матерых волков составила лишь 9 особей или 2,5% (Козлов, 1966). При направленном многолетнем изъятии волчат и старении матерых в последующие годы было ограничено воспроизводство популяции лесостепного волка. На изъятии молодняка из логова с сохранением семейной пары и основано умеренное регулирование волка в хозяйствах. Это позволяет сохранять пространственную территориальную структуру семейно-стаиных участков и буферные резерваты диких копытных от вторжения и разорения волками-кочевниками. Семейной паре необходимо корма в несколько раз меньше, чем стае. По данным А.Я. Бондарева (2008), от хищничества матерых пар, лишённых выводков, погибало 4,6% ресурсов лосей, а там, где выводки сохранились и волки охотились стаями, от них погибало 23% лосей или в 5 раз больше.

Наоборот, жёсткое регулирование синантропного волка с избирательной добычей матерых и последующим уничтожением молодняка можно рекомендовать для хорошо организованных спортивных охотничьих хозяйств и районов животноводства. Но при этом не исключено появление гибридов волко-собак.

Управление популяциями волка. В охотничьем хозяйстве России в управлении волком особых достижений, к сожалению, так и нет. Его можно характеризовать высказыванием известного исследователя волка П. Эррингтона: «Из всех биологических элементов дикой природы на волках больше всего проверяется человеческая мудрость и добрые намерения. Проблема рационального управления популяциями волка так сложна, так окружена пагубными крайностями, так запутана неправильными представлениями и полуправдой, ложными суждениями, что для большей части публики единственная проблема, связанная с волками, — это навсегда отделаться от них...»

Для контроля состояния ресурсов волка в регионах и координации уси-

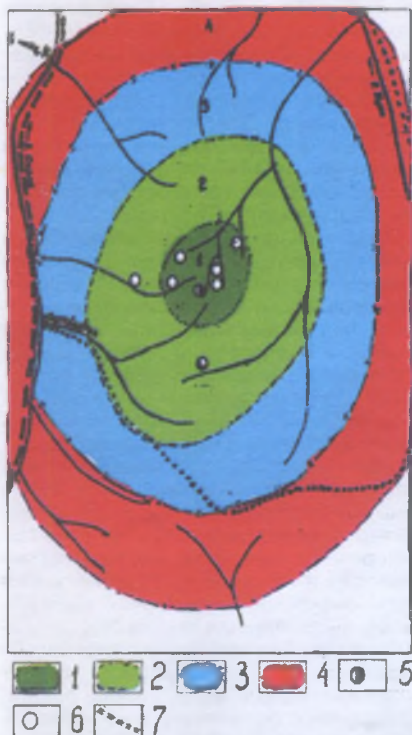

Рис. 1а — а) схема территории семейной стаи волка: 1 — гнездовой участок; 2 — летний выводковый (коренной) участок, 3 — зимний охотничье-кормовой участок семейной стаи, 4 — буферная зона, 5 — логово, 6 — запасные норы;

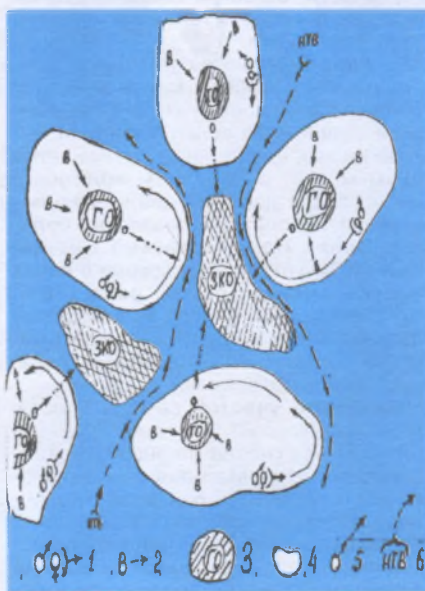

Рис. 1б — б) схема пространственно-территориального размещения семейных участков волков и оленей: 1 — обход участка семейной парой (♂♀); 2 — нападения волков (В) на оленей; 3 — группировки оленей (ГО); 4 — зимние концентрации оленей (ЗКО) в буферной зоне; 5 — откочёвка оленей в буферную зону; 6 — проходы нетерриториальных волков (НТВ) в буферную зону.

лий охотников-волчатников экономически оправданно создавать при контролирующих органах специализированные оперативные службы управления волком из охотоведов и егерей. Такие службы смогут объединить охотников-волчатников, повысить их практические навыки по технике промысла волка, позволят вырастить и сохранить кадры профессионалов. В региональных центрах подготовки специалистов охотничьего хозяйства на специальных курсах при финансовой поддержке грантов нужно организовать централизованное обучение охотоведов, егерей и охотников-волчатников, совершенствование их навыков добычи волка различными способами. Потери диких копытных от волка многократно больше затрат на содержание специальной службы и обучения на курсах охотников-волчатников.

Управление популяциями волка возможно без учёта состояния ресурсов, постоянного слежения (мониторинга) за сезонными перемещениями хищника и диких копытных, выявления и картирования выводковых участков, изучения пространственной структуры, экологической и хозяйственной значимости, эколого-популяционных характеристик (Бибикив и др. 1985). При огромных возможностях потенциального накопления в регионах экологического и морфологического материала

по волку в многолетней истребительной кампании, географические особенности его биологии (территориальность, половозрастная структура популяций, плодовитость, смертность и др.), определяющие успешность контроля численности, остаются слабо изученными. Ни в одном из регионов России не собирают централизованно клыки от добытых охотой волков, хотя возрастную структуру хищников охотаведы легко определяют по степени застарения каналов клыков. Это, в свою очередь, даёт возможность отслеживать половозрастную избирательность промысла.

Стимулирование добычи волка.

Чтобы снизить причиняемый волками ущерб, нужно восстановить утраченную систему вознаграждений по конкурсу охотников-волчатников и разнообразить поощрительные меры. Система вознаграждений, при рациональном умеренном регулировании для сохранения пространственной территориальной структуры, должна стимулировать избирательный промысел щенков, прибылых волчат, годовалых волков-перевяров и престарелых особей старше 6 лет (1,5 тыс. руб. за щенка, 3 тыс. за прибылого, по 5 тыс. руб. за перевяров и престарелых). Вознаграждение за добычу матерых волков должно быть минимальным (1,5—2 тыс. руб.). При жёстком регулиро-

вании численности волка в районах животноводства или в спортивных охотничьих хозяйствах, наоборот, избирательную добычу матерых необходимо стимулировать (8 тыс. руб. за волка или волчицу). Вознаграждения за добычу щенков и молодняка сохраняются на уровне умеренного регулирования.

Материальное вознаграждение за добычу волков нужно дополнительно стимулировать бесплатными или льготными путевками и разрешениями на добычу диких копытных. Основанием для такого дифференцированного вознаграждения является прилагаемый к шкуре череп волка (вываренный, очищенный от мозга и прирезей мяса) либо вываренный щепец (отруб) передней части с клыками нижней челюсти хищника.

Предлагаемая система вознаграждений, при умеренном регулировании волка, рациональна и тем, что она упрощает кропотливую работу по выявлению и картированию выводковых участков, слежению за состоянием численности хищника по мониторингу. По словам известного австралийского эколога и охотника Г. Коли (1979), «Регулирование численности популяций — операция, которую осуществлять гораздо легче, чем её полное истребление, к тому же она допускает рациональное планирование».

ОСЕННЯЯ ОХОТА НА МЕДВЕДЯ

С. ТИШКЕВИЧ. Фото автора

У нас было мало времени — всего пять дней охоты. А задача поставлена серьезная — добыть два крупных трофейных экземпляра. Поэтому район охоты выбрали глухой, безлюдный, настоящий медвежий угол.

Заканчивалась поздняя осень, несколько раз выпадал снег, и были сомнения, идет ли до сих пор лосось на нерест. Но когда подлетали на вертолете к лагерю, по берегам небольшой речки в разных местах увидели девять медведей.

Подкарауливание медведей на реке — один из широко распространенных способов охоты на них. Где медведей не пугают, там они выходят к воде круглый день, однако трофейные самцы предпочитают ловить нерестящуюся рыбу рано утром и вечером до захода солнца.

Нам повезло, мы попали в район излюбленного обитания бурого медведя, тем более, что в этом году было обилие трех основных наживочных кормов медведей Восточной Сибири — нерестящихся лососей, орехов кедрового стланика и ягод брусники и голубики. Звери чередовали свое пребывание в кедровом стланике с кормежкой в тундровых и лесных ягодниках, а также посещали реки.

В первый день охоты моросил дождь и мы, не спеша, к 12 часам заняли удобную позицию на возвышенном берегу реки под прикрытием камней и густых кустов. После двух часов ожидания к воде подошли медведи. Из кедровника на противоположном берегу вышла медведица с двумя медвежатами. Они, не торопясь, бежали по течению, поминутно останавливаясь. Мамаша пыталась поймать лосося, а толстые и круглые медвежата только наблюдали за ее действиями.

Перед нами была широкая открытая тундра, и мы в бинокли видели, как один за другим через определенные промежутки времени к реке спускались медведи разных возрастов. Я насчитал 28 зверей. Молодые особи и самки с медвежатами избегали встреч с крупными одиночными самцами. Небольшой медведь вышел к старому самцу, остановился и медленно, не провоцируя погоны, ушел в сторону и скрылся в зарослях.

Прошло еще несколько часов, пока мы не увидели достойный трофей. Большой медведь вышел из кедрового стланика и спокойно обследовал берег реки, обнюхивая тропу и остатки рыбы. Он походил по берегу и, спустившись в воду, медленно пошел в нашу сторону. Поражало его абсолютное спокойствие. Подпустив зверя на 80 метров, один из охотников сделал два выстрела. Все хорошо, все довольны!

В последующее три дня мы безуспешно пытались добыть второго медведя. Удача отвернулась от нас. Засидки устраивали в разных местах, видели много медведей, но в основном это были медведицы с медвежатами или молодые одиночные особи. Дважды при подходе к реке лоб в лоб сталкивались со старыми крупными самцами, но они успевали убежать от нас, причем моментально скрывались в самых густых зарослях. Улепетывали с такой скоростью, что мы не успевали даже поднять карабин. Нельзя стрелять по мелькающей в высокой траве спине медведя. Лучше воздержаться!

Мне запомнилось, как молодой медведь ловил рыбу в течение полчасика и все безрезультатно. За это время он поменял несколько приемов ловли. Сначала высматривал лосося с берегового обрыва, потом шумно бросался в воду, затем пытался выгнать на отмель косяк рыбы, чтобы догнать и придавить добычу. Даже морду и глаза опускал под воду, но ничего у него не получалось. Неудачливый рыболов подошел ко мне почти в упор, поймал запах и быстро убежал с шумом и уханьем.

В последний день охоты дважды попытались добыть медведя с подхода. Подходили по всем правилам охотничьей науки, учитывая направление ветра и постоянно следя за действиями зверя. Были на расстоянии верного выстрела, но оба медведя оказались небольшими. К концу дня егерь в километре от нас увидел несколько ворон, сидящих на дереве и постоянно кричащих. Нас это заинтересовало, и мы направились к ним. Под деревом оказался вполне достойный медведь, который ловил рыбу. Мы подошли на 150 метров и после первого же выстрела он замер на мелководье с вытянутой вперед мордой, которая была вся в шрамах из-за драк с другими медведями.

Способы охоты на зайца

Н. ЗВОРЫКИН

Охоты на зайца по следу (тропление)

Не все охотники держат гончих, но каждого тянет на охоту. И вот, когда выпадет ночью снег и зайцы, уходя перед рассветом на лежку, наделают на нем свежих следов, охотник отправляется с ружьем без собаки тропить русаков. Тропить — по-охотничьи значит найти след зайца с кормежки на дневку и по следу дойти до лежки.

Таким способом охотятся и на беляка. Но в лесу трудно своевременно заметить беляка в его белоснежной шубке. Тропить беляка выгоднее в лесах с прогалинами, в небольших куртинках на полянах, в сосновых болотцах с негустым ивняком, в кочкарниках с редкой древесной растительностью.

Охота на русака добычливее. За русаком по пороше — интереснейшая охота. Из десятка следов на кормежку и с кормежки надо уметь выбрать след, который должен привести к заячьим петлям перед лежкой. Соскочит или не соскочит русак, пока на ходу присматриваешься к его петлянию? Ведь не часто удастся издалека определить место, где залег заяц. На это можно возразить: «Скидка русака укажет сторону». Так-то оно так, да не совсем.

Вот русак сделал двойку на тропинке, в середине поля. Охотник видит след русака взад и вперед... но куда идти? Если заяц пришел по тропинке слева, то, стало быть, он туда же и ушел, а если справа, — то в другую сторону. Когда видно на тропинке место, до которого заяц прошелся взад и вперед, то ясно и направление, куда он пошел. Но не известно еще, где и в какую сторону скинулся он с тропинки. Вот тут-то и волнуешься. Может быть, совсем близко лежит, тебя давно уже видит.

На двойках, на тройках и против скидки останавливаться не полагается. Заяц часто близко пропускает проходящего мимо человека, но не выдерживает остановки против его лежки или поблизости.

Бывает так: идешь вдоль тройки сторонкой (по следу идти ведь не полагается), а заяц сделал впереди скидку — прыг! — да тут же и залег около тропинки под кустик. А ты прямо на лежку идешь, не зная, что она тут. И сгонишь его до времени.

— Надо было идти дальше от этого подозрительного кустика, — скажет охотник.

— Если бы я сторонкой пошел, то прямо вышел бы к пню с желтой тра-

вой вокруг. А вдруг он там! Разве допустимо идти прямо на лежку?

— Ступайте еще дальше, сторонкой, — слышится снова голос «благоразумного» охотника. И совет этот плохой: я тогда отдаляюсь от следа, не буду его видеть. Так русака не выслеживают!

— Допустим, пень с желтой травой я обойду, ни следочка не окажется. А заяц, не дойдя шагов сорока, лежит против пня в канаве. Я пень обхожу, а он по дну канавы невидимо улепетывает. Вон он уж где — по полю мчится, только снежок за ним вытес!

— Нет, это все не так просто. Надо действовать по правилам.

Об этом беседовали мы с охотником, сидя вечером в избе и прочищая ружья. В этот день мы убили с ним несколько русаков. Не сожалея о двух-трех ушедших вне выстрела, обсуждали один случай с русаком.

Шли мы дорогой по озерку, на ту сторону перебрались, ближе к озимям. Видим, по дороге свеженькие следы русака, крупные.

Он, должно быть, шел кормиться на озимь. Перейдем ли еще его след с кормежки — неизвестно.

Впереди по обеим сторонам озера желтело по островку с тростником.

Глядим, — след русака скинулся в правый островок.

Я поставил товарища на дороге — тут ход зайца верный! Не проверив, обходим этот островок. Думаю: «Куда же деваться зайцу?» На открытом озере только два таких подходящих места и есть. Шел русак с кормежки, скинулся и лег тут. Я забежал, посвистывая, тростником шушу. Нет выстрела! Вышел, вижу выход русака на сторону размеренным ходом, — стало быть, он от нас ушел. След пошел сначала вдоль дороги, потом по самой дороге, а с нее — опять к другому островку тростника. В первом островке заяц, оказывается, не лежал. Глядим: он к берегу по озеру во всю длину свою мчится — громадный, коричневый русачина! Лежал он плотно во втором островке — сами его зря согнали, когда первый островок проходили.

Досадно! Сначала бы обойти кругом первый островок, удостовериться, что зайца тут лет, и гнать его на стрелка из второго островка. Не русак нас одурачил, сами себя одурачили. Вдвоем в таких зарослях просто справиться. Одному же в зарослях никак не сумеешь выгнать зайца.

Сколько ни принаравливайся поставить себя в такую точку, чтобы одновременно видеть и вперед, и с боков, — не удастся. Пробовал я в таких случаях пошуметь сзади да выскочить подальше в сторону, — нет. Ведь заяц из зарослей скорее увидит, где человек находится, а слышит всегда, и уходит как раз в ту сторону, где он засло-

нен от человека.

На другой день мы ожидали порошу. Ночью погода установилась прекрасная. Тихо, мороз небольшой. Звезды. Небо синее.

Как только рассвело, мы пошли. Направились по дороге через яровое поле, а сбоку в нескольких сотнях метров остались озимые. Живые накануне торчало из-под снега, а теперь все прикрыто. Заискрился снег под лучами солнца.

Долго не встречали заячьих следов. Да так и должно быть: живые и то прикрыло, а ночные следы и подавно. Зато уж если встретишь след, так самый свежий, прудутренный.

Заметили, наконец, на дороге русачий малик. Но дорогу уже проезжие затерли — не разглядеть, в какую сторону пошел заяц. Прошли с полкилометра в одну сторону — не сходит с дороги след. Пошли назад: так далеко, думаем, заяц по дороге не пошел бы, он, наверное, в обратную сторону направился.

Так и вышло. Порядочно прошли мы — и, видимо, сметнулся заяц в яровое поле — громадный прыжок сделал. Хорошо, что солнечно, — в пасмурную погоду такой прыжок на склоне, конечно, проглядишь.

Пошли мы, пока оба вместе, с одной стороны следа, шагах в шестидесяти от него. Благо, видно далеко: след розовеет на солнце, искрится. Идем, посматриваем и на след, и на подходящие для лежки местечки вокруг.

Забелела, засеребрилась наминка на снегу, где заяц повернул обратно, — это уже двойка. Теперь держи ухо востро — не заяц, а охотник, — у зайца-то уши всегда наготове! На двоенном следу разноцветными огнями горят крошки снега. Вот и скидка. Хэ, как опять махнул! И прямо пошел...

Двинулись мы теперь по сторонам следа, каждый шагов на пятьдесят от него. Гляжу вперед: — далеко видать розовеющей след, и вдруг кончился, а впереди серебро снежной скатерти. Вон на конце следа скидка в сторону, вот и этот отросток следа кончился. Ясно — где-то здесь, но где же, когда никаких признаков нет на равнине? Нет, постой, в одном месте, где след кончился, живые рыжеет, а в других местах нигде его из-под снега не видно.

Я товарищу молча киваю, указываю. Ружье левой рукой под цевьем на высоте груди держу, а пальцы правой сверху поднимаю — живые изображаю: торчит, дескать! Это лишнее, конечно: охотник сам должен понять, где заяц лежит, когда каждая крупинка на следу видна.

Стали мы приближаться к лежке. Шагов тридцать и от меня, и от това-

Н. А. Зворыкин. Избранные произведения. Изд. ФиС. 1955 г.

Русак — завидный трофей

Фото А. Азарова

рища. Еще чуть подошли, сблизились. Я громко: «Ну-ка, вали!»

Взметнулся снег, как от взрыва, и катит русак. Товарищ и свалил его.

Второго русака взяли на пашне. Между пластами дерновин улегся. Подошли близко.

Третьего из можжевелевого куста выгнали; этот сильно напелтлял, насилу угомонился и лег. Четвертого взяли в ивовом кусту на кочках; пятого — на крутом берегу ручья, норку сделал в снегу. Шестого у камня на склоне горки стреляли; боялись, что под гору скроется.

Некоторые осуждают стрельбу по сидячему или лежащему зверю, считая, что бить зайца надо на бегу, а птицу на лету. Чтобы не упустить добычу, в некоторых случаях следует стрелять и лежащего.

Еще двух зайцев нам не удалось взять: один далеко соскочил, другого промазали.

За соскочившим с лежки зайцем идти не стоит: лечь-то он ляжет вторично, но уже не подпустит.

Когда снег станет глубоким и уплотнится от ветров, русака нередко выкапывают себе в надувах довольно глубокие норки. Иногда метель заравнивает и отверстие, и следы зайца, ведущие в нору. В таких случаях заяц выскакивает лишь, когда чуть не наступишь на него.

Мне случилось однажды (это вообще бывает не так уж редко), выслеживая зайца по следу, наехать на лыжах на его нору в снежном надуве под берегом ручья. Я почувствовал толчок по лыжам снизу и думал, что сломал лыжу... Мигом повторились мелкие толчки, частые, как дрожь, снежная пыль поднялась передо мной на высоту моего роста, и крупный русак выскочил из-под снега между моими лыжами, покотился по косой линии вверх. Я успел сделать безрезультатный выстрел, когда он скрывался уже за кромкой берега.

Зайца, выскочившего близко, надо отпустить шагов на тридцать и стрелять по переду. Дробь номеров 1—3-го вполне подходит для этой охоты.

Охота по следу с подхода — один из распространенных способов ружейной охоты на зайца. Эта охота продолжается почти всю зиму. Она интересна и добычлива. Она волнует. А охотники ценят волнение. Заяц, скажем, здесь наверняка, а нет его! И не то он слева, не то справа, не то спереди выскочит. Томительное напряжение. А он всегда выскакивает не совсем так и не туда, куда ожидаешь.

Охота на засидках

Когда станут глубже снега, пропитание русака затрудняется. Ближе подходят зайцы к селениям, к местам, где

сосредоточено сено. Больше становится заячьих следов на огородах, на задворках, в местах, где хранится или рассыпано сено. Тут начинается очень интересная охота на засидках.

Засидки интересны не только добычливостью, но и тем, что удается понаблюдать поведение зайца ночью.

Охота эта требует подготовки.

Прежде всего определяют тот сеной сарай или стог сена, который привлекает наибольшее число зайцев. Это устанавливается довольно легко по следам. Нередко бывает, что одни и те же зайцы посещают разные стога в течение одной ночи. Зайцы тогда рассеиваются по разным местам, и время посещения ими того или другого места кормежки неопределенно.

Для охоты на засидках очень полезно привадить зайцев к одному определенному сараю или стогу. Для этого подкладывают лакомую для зайцев приманку в виде мелкого клевера (убранного во время начала цветения), остатков капустных листьев, кочерыжек капусты и разных корнеплодов. Ознакомившись с таким местом, зайцы будут его посещать самым исправным образом.

Для охоты выбирают лунные вечера. На засидки надо отправляться тотчас после захода солнца. Заяц, пролежав на дневке с утренних сумерек до вечера, спешит на кормежку, как только стемнеет и дневная жизнь людей стихнет.

Для засидок выбирают место или в самом сарае, или около него. Для обзора и свободы движения удобнее устраиваться у сарая так, чтобы фигура охотника не выделялась. Для этого лучше своевременно сделать небольшое прикрытие, к виду которого зайцы очень скоро привыкают.

Самое важное при засидках на зайца — это полная неподвижность охотника и отсутствие малейшего шороха. Поэтому, когда засидка устраивается у сарая, снег следует оттоптать, чтобы не зашуршать, переступая с ноги на ногу. Когда сидят на сене, полезно подложить под себя какую-нибудь одежду во избежание шороха сена.

Если свет луны за спиной охотника, целиться удобнее всего. Беляков караулят на лесных дорогах, подкладывая для приманки сено, или кладут на удобном месте хворост, свеженарубленный осинник.

ФОТОКОНКУРС

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»
проводит очередной фотоконкурс под девизом

«Охота и природа»

Подробная информация о фотоконкурсе — в № 1 за 2012 г.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ПУТЕШЕСТВЕННИК И.Д. ЧЕРСКИЙ

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук, Институт Наследия. Фото автора

В один из летних дней 1863 г. за ворота витебской тюрьмы конвоиры вывели хрупкого 18-летнего юношу. На его бритой голове «красовалась» рекрутская бескозырка, а при ходьбе он путался в полах длиннющей шинели. В толпе любопытных и родственников заключённых стояли его, обезумевшая от горя и враз поседевшая, мать и сестра Михалина. «Прощай, Янек!» — рыдая, крикнула сестра. Последнее, что увидел в родном Витебске юноша — мать, без чувств повисшую на руках сестры, да две цепи солдат по сторонам улицы и вереницу громыхающих по неровной дороге повозок, таких же, как та, что увозила теперь его самого в далекую Сибирь.

Так для Ивана Демьяновича (настоящее имя Ян Доминикович) Черского, одного из основоположников естественно-научной сибирской школы второй половины XIX в., начиналось знакомство с Восточной Сибирью, обширной областью Российской империи, которая уже через десяток лет принесёт ему славу учёного и позже станет его могилой.

Ян Черский родился 3 мая 1845 г. в имении «Сволна» Дриссенновского уезда Витебской области, в семье Доминика Черского, зажиточного польского помещика. В десятилетнем возрасте он потерял отца и его воспитанием занимались мать и старшая сестра. Женское начало в воспитании сказалось на его особенностях, оно было «аристократическим», состояло из обучения салонным манерам, танцам, музыке, французскому, немецкому и английскому языкам, латыни. Учёба для Яна началась в Витебской гимназии, из которой ему, по причине потери отца, пришлось уйти, и в 1860 г. после третьего класса поступить в Виленский шляхетский («Благородный») институт. Во время обучения в институте у Яна ещё больше проявились утонченные манеры и отменный музыкальный слух — ему достаточно было прослушать какую-нибудь мелодию, пусть самую сложную, и он мог повторить её уже на фортепьяно. Но весной 1863 г. блестящий дворянский стипендиат в треуголке с отороченным золотым галуном, с чеканным эфесом на боку приняв участие в восстании, охватившем большую часть Польши. Жестоко подавив народное выступление, власти Российской империи, а Польша тогда была её составной частью, расстреляли тех поляков которые пожелали самоопределения, еще десятки тысяч постигла иная участь — ссылка в Сибирь на каторгу. Такая же судьба ожидала и Яна Доминиковича Черского, теперь уже

Ивана Демьяновича. После недолгих, но тяжёлых скитаний в лесах на восточных окраинах бывших польских владений, измождённый и больной, он попал в плен. Как малолетний, он был осуждён в ссылку. И теперь Иван Черский следовал туда длинным путём, через Тобольск, через «Главный Приказ о ссыльных». Штрафной рекрут из литвинов, бунтовщик, вместе с тысячами других соотечественников должен был проследовать к месту своей бессрочной службы — в Амурский линейный батальон Благовещенска.

Но в один из дней Ивана Черского, вызванного наутро в канцелярию тобольской тюрьмы, через пять минут вдруг определили служить в другое место, не столь гиблое, как Благовещенск, — в первый Западносибирский линейный батальон в Омске. Его дальнейшую судьбу определил случай. Во время этого пятиминутного пребывания в тюремной канцелярии ему удалось подкупить одного из тюремных чиновников, незаметно сунув ему маленький мешочек с пятью золотыми; это всё, что могла тайком передать Черскому мать ещё в Витебске. Взятка спасла ему жизнь. На одном из этапов Черский познакомился с 30-летним крепышом, высоким, красивым, с пышными усами поляком Александром Лаврентьевичем Чекановским, тоже одним из будущих светил русской науки XIX в.

В Омске И.Д. Черский служил охранником каторжной тюрьмы, спрятавшейся за высоко поднятым частоколом старинной крепости. В его обязанности входили многочасовые караулы и обход заключённых по крепостному валу. А во внекарательное время — занятия на плацу: отработка ружейных приёмов, бесчисленные приседания, в общем, обычная солдатская муштра. Через год такой службы Черский был уже «примерным солдатом» и получил первую нашивку на рукав, соответствующую чину фельдфебеля. Как-то, в Омске, во время объезда сибирских гарнизонов великим князем Владимиром, на его безупречную выправку обратил внимание инспектирующий гость, но батальонный командир, подполковник Аммонд, быстро разочаровал столичного приезжего, заметив, что этот «молodeц» — ссыльный, из штрафных рекрутов. Этот, казалось бы, незначительный эпизод сыграл-таки положительную роль в судьбе самого Ивана Черского.

Подполковник Аммонд стал всячески оказывать «знаки внимания» старшему солдатику, а узнав, что ссыльный хорошо владеет французским, и

Иван Демьянович Черский
(из архива М.Н. Черской)
Иркутск, 1879—1880 гг.

вовсе освободил его от тяжёлых работ, часто давая наряды по службе в канцелярии или увольняя в город. Во время этих отлучек из казарм Иван нашёл для себя отдушину — библиотеку, что приютилась рядом с бильярдной в здании офицерского собрания. Книги вновь вернули ему тягу к жизни. Нашлось тут многое по душе — и «Естественная история земной коры» петербургского профессора С. Куторги, и «Основы геологии» Лайеля, и «Курс геологии» Леваковского. Познакомился Черский и с известным географом и путешественником Г.Н. Потаниным, проживавшим тогда в Омске. Наряду с книгами, беседами с местными знатоками природы, Черский, часто бывая в увольнениях, начал самостоятельные экскурсии по окрестностям Омска, по долине Иртыша. Так пролетели три года.

В 1867 г. у Ивана Черского обострилась болезнь, которая затем продолжала подтачивать его, уже подорванное в ссылке, здоровье до конца жиз-

ни. Не помогали никакие «припарки» батальонного врача, который не устоял твердить ему «Здоров, молодец!» Как-то в этот трудный период жизни Черский получил записку, в которой было приглашение на встречу с академиком А.Ф. Миддендорфом, летом 1868 г. проезжавшим через Омск и направлявшемся в Барабинскую степь. До маститого учёного дошли слухи о странном любителе «ископаемых ракушек», и он решил познакомиться с ним. Встреча стала переломной в судьбе Черского: о его палеонтологических сборах и последовавших из них выводов стало известно в столице.

Но болезнь не отпускала, а тюремные врачи, увы, не стремились и понять, чем же всё-таки болен 23-летний поляк. Несколько месяцев мучился Черский: то казармы, то лазарет. Да и лечение было весьма странным — одни подозрения, слежка да отсутствие лекарств. На счастье, а оно в который раз улыбнулось ему, в госпиталь прибыл новый врач, сумевший, наконец-то, распознать глубоко пораженный Ивана недуг: он нашёл у больного тяжёлое расстройство нервной системы, сопровождающееся нарушением кровообращения. После соответствующей экспертизы весной 1869 г. Черского признали негодным к строевой службе и выпустили на свободу. Нужно было навёрстывать время, и он погрузился с головой в книги. Но «вольному» Черскому нужно было на что-то жить. Семь копеек суточного довольствия мало что могли решить: ведь угол в самой жалкой лачуге да жизнь впроголодь стоили два рубля в месяц. Выручали уроки, которые он давал детям купеческого сословия, уроки танцев и надежда, что вечером, после занятий, его покормят.

Осенью 1871 г. Черского вызвали в Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ИРГО), в Иркутск. Иркутск того времени — единственный в Сибири очаг культуры, тут были и театр, и крупные библиотеки. Почти вся интеллигенция сблизилась вокруг местного отделения Географического общества. В Иркутске Черский встретил своего старого знакомого А.Л. Чекановского, который приютил его у себя на первых порах. Чудом скопленные в Омске несколько десятков рублей быстро исчезли и перед Черским остро встал вопрос о хлебе насущном. Помог А.Ф. Усольцев, правитель дела Сибирского отдела географического общества. Он предложил кандидатуру И.Д. Черского на должность одновременно и писаря, и библиотекаря, и консерватора музея Отдела, за что молодому человеку платилось 25 руб. в месяц. После 7 копеек суточных эти деньги показались Черскому целым состоянием.

В свободное время начинающий учёный продолжал свои экскурсии по карьерам и долинам рек, собирал палеонтологическую коллекцию, лазил в пещеры, посещал анатомический театр, штудировал книги, черпая оттуда

основы знаний. В стремлении продолжить учёбу в университете ему отказали как-никак, ссыльный. А вот угол в приличном доме у вдовы иркутского прасола, обрусевшей полячки, ему удалось снять.

Незаметно наступил 1873 г. В середине мая с 200 руб. казённых денег в кармане Черский в сопровождении нескольких рабочих отправился в первую свою экспедицию — в пограничный с Китаем район Восточного Саяна, в Китойские и Тункинские гольцы и в бассейны реки Онота. Позже к нему должен был присоединиться опытный иркутский естествоиспытатель Николай Гартунг. Впервые этот, почти неизвестный, горный район подвергся столь тщательному изучению, результатом которого стали уточнённые высоты горных вершин. Осенью того же года Черский представил Отделу составленную им геологическую карту местности, ограниченную реками Ангарой, Белой, Окой и Иркутом. Распорядительный комитет отдела Общества признал экспедицию успешной и поручил Черскому опубликовать её результаты в «Известиях» Отдела. Тогда же И. Черский познакомился с выдающимся русским учёным и путешественником Н.М. Пржевальским, который в ожидании санного пути в центр России провёл несколько недель в Иркутске. Он посещал все лекции маститого исследователя, заслушивая его рассказами о горных цепях и пустынях Центральной Азии.

Летом 1874 г. И.Д. Черский по поручению Сибирского отдела ИРГО вновь отправился в экспедицию. На сей раз в течение трёх недель он обследовал Еловский отрог «Тункинских Альп», который примыкал к Саянам. Это путешествие выилось логическим продолжением прошлогоднего, а его основной задачей стало установление точного географического положения горного кряжа. Черскому предстояло найти место излияния лавы, заполнившей в геологическом прошлом Тункинскую долину. Горный кряж путешественник пересёк в разных направлениях, вышел даже в сопредельные районы других, прилегающих к нему горных стран. Результаты и этого года ещё раз убедили руководителей Сибирского отдела ИРГО, что в лице Ивана Демьяновича они приобрели талантливого, неутомимого сотрудника, очень скромного и щепетильного человека. Научную деятельность Черского высоко оценили и в Петербурге, где в конце года Академия наук приняла к печати в своих «Записках» палеонтологическую работу Черского — описание черепа ископаемого носорога. Изучение черепа носорога долго занимало Черского в период его углублённых познаний фауны третичных и четвертичных млекопитающих, и было выполнено им под руководством другого талантливого палеонтолога и зоолога, Бенедикта Дыбовского, тоже поляка, сосланного на Байкал после восстания 1863 г.

В конце июня 1875 г., когда до Отдела дошли сведения о якобы обнару-

женном близ почтовой станции Бирюса в вечной мерзлоте скелете мамонта, Иван Черский вместе с двумя рабочими выехал на раскопки. Слухи оказались ложными, и учёный приступил к изучению Нижнеудинской пещеры, расположенной среди дремучих лесов в известняковом массиве, на северном склоне Саянского хребта. Полтора месяца раскопок дали новый богатый палеонтологический материал, уточняющий древнюю геологическую историю этой части Сибири. В верхнем слое почти 1,5-метровых наносов исследователь обнаружил костные останки 24 разных видов млекопитающих четвертичного периода. Естественно, результаты раскопок тут же были опубликованы в «Известиях» Сибирского отдела ИРГО, а его руководство предложило Ивану Демьяновичу взять на себя руководство экспедицией по изучению сибирских пещер.

Летом 1876 г. Черский совершил кратковременную геологическую экскурсию по Иркуту, ещё четыре года заняли у него исследования по геологическому устройству юго-западной части Иркутской губернии, дополнявшие и уточнявшие многие белые пятна в предложенной ранее схеме А.Л. Чекановского. За эту работу ИРГО наградило Черского серебряной медалью. А в 1877 г. Сибирский отдел Общества, уже оценив заслуги исследователя, предложил ему начать систематическое изучение берегов Байкала.

Итак, начался период трёхлетних геологических изысканий Ивана Демьяновича Черского на Байкале. В 1877 г., в начале мая, вместе с рабочими он отправился от селения Култук до устья реки Баргузин. К началу августа экспедиция подошла к конечному пункту, где осталось обследовать только последнюю точку, полуостров Святой Нос. Отсюда на иркутский адрес, в Сибирский отдел Общества, был отправлен бесценный груз — несколько сот мешочков с отобранными в пути геологическими образцами. Потом Черский совершил небольшую поездку на пароходе до устья Верхней Ангары, знакомясь с районом работ следующего года.

Вернувшись в начале сентября в Иркутск, Черский вступил в брак с дочерью своей квартирной хозяйки. Его жене, Мавре Павловне, было 17 лет, а ему — 32 года. Испытавший много невзгод, слабый здоровьем, нелюдимый, привыкший таить свои чувства, и цветущая, юная женщина, всеми силами тянувшаяся к культуре, к умственным интересам, всегда глядевшая на мужа с обожанием, как на учителя: таким был союз бывшего польского ссыльного и бедной обрусевшей полячки. Молодая чета жила очень скромно, всё в той же квартире в родительском доме жены. Стеснённые материальные условия немного улучшились, когда отдел Общества решил прибавить Черскому 60 рублей ежемесячно в счёт оплаты «всяких трудов — служебных, литературных».

Мавра Павловна Черская

К концу 1877 г. у Черского обострилась застарелая болезнь суставов, но он махнул на это рукой и весной следующего года отправился в очередное путешествие вдоль Байкала, теперь посетив его западный берег. На этот раз обследованию подвергся участок берега от устья Ангары, от села Лиственничного, до устья реки Голоустной. Затем путешественник поднялся до верховий реки, пересёк горный хребет и вышел в бассейн соседней Ангары. Вернувшись в Иркутск в начале июня, он, уже вместе с молодой женой, ставшей теперь главной помощницей Ивана Демьяновича, отправился на восточный берег озера, пройдя на лодке до устья Верхней Ангары.

1879 год принес семейству Черских и радость, и горе. Отправляясь в экспедицию вдоль северо-западного побережья Байкала, от Култука до Онгурген, Иван Демьянович оставил в Иркутске Мавру Павловну, ждущую ребёнка. А 22 июля случилась беда. В Иркутске вспыхнул пожар, который на три четверти выжег весь город. В пламени сгорело многое — погибло здание Сибирского отдела ИРГО, его музей и библиотека, ценнейшие коллекции и экспонаты, рукописи. Огонь уничтожил все результаты многолетнего труда И.Д. Черского. Сгорело и жильё Черских. Мавра Павловна едва успела убежать из горящего дома. Мать наняла ямщика и отправила беременную дочь к сестре Ольге, на Александровский Завод. Ночью, в повозке, на лесной дороге у Черской произошли преждевременные роды, и на свет появился сын, Александр. По возвращении из экспедиции Черскому с трудом удалось снять угол в чудом сохранившемся доме, а жена с новорожденным осталась у сестры. На фоне перенесённых стрессов, связанных со всеми этими неурядицами, и без того слабое здоровье И.Д. Черского, подорванное ссылкой, ещё более ухудшилось. Начались учащённые сердцебиения, по-

явились одышка и быстрая утомляемость. Но в 1880 г. он провёл четвертую, заключительную экспедицию на Байкале, обследовав часть его побережья от бурятского улуса Онгурген до северо-восточной оконечности озера, к осени достигнув устья Верхней Ангары. Таким образом, огромное кольцо наблюдений берегов Байкала было замкнуто.

В 1881 г. И.Д. Черский совершил свою последнюю экспедицию по заданию Отдела — в Забайкалье, по бассейну Селенги до пограничного с Китаем и Монголией города Кяхты. Это путешествие явилось настоящим испытанием для учёного; болезнь сделал его неспособным к самостоятельным «пешим экскурсиям, не говоря уже о восхождении на горы и гольцы, необходимые для подробного изучения местности». Спутником и настоящими глазами стеснённого в физическом отношении учёного на сей раз стал хранитель музея Отдела Н.И. Витковский, белорусский крестьянин, сосланный в Сибирь, как и Черский, за участие в восстании 1863 г. Именно его самоотверженному труду и скрупулёзности в описаниях маршрутов при восхождении на вершины обязан Иван Демьянович за полноту геологической картины, увиденной в экспедиции.

Осенью, когда И.Д. Черский снова был в Иркутске, для него наступили очередные тяжёлые времена. Ему отказали в выпуске научной литературы, а предложение продолжить геологические изыскания Витимско-Селенгинского водораздела отложили в «долгий ящик». Эти и другие невзгоды, наряду со страхом за судьбу семьи, довели Черского до состояния, близкого к душевному расстройству. Мавра Павловна настояла обратиться к врачу, и тот вынес вердикт — оставить на время занятия умственным трудом. На время Черский стал приказчиком в мелочной лавке иркутского купца. И.Д. Черский отнёсся к этому событию с необычайной стойкостью, надеясь скоро выздороветь. Попутно он занялся рисованием карандашных портретов, что также приносило дополнительный заработок в семью. Но чуть позже для него нашлось подходящее дело. ИРГО оборудовало в 1882 г. несколько полярных станций в устьях крупных сибирских рек — Енисея, Лены и на Нижней Тунгуске, в селе Преображенском.

Сюда-то и выехал в начале июля 1882 г. Черский с женой и трёхлетним сынишкой. Дальний путь лежал на лошадах по Якутскому тракту в Верхотурск, откуда — уже водой по р. Лене до станции Горбовской, и до Нижней Тунгуски — через таежную чашу пешком и на лошадах. Здесь семья Черских обосновалась в доме сельского учителя, «спать изволим на полу, так как кровати чересчур уж стеснили бы наши и без того тесноватые апартаменты». Мавра Павловна взяла на себя обязанности барометрических наблюдений и anerоид, а Иван Демьянович выполнял

Александр Иванович Черский (из архива М.Н. Черской) — студент Петербургского университета, 01.09.1904 г.

весь остальной объём работ. Летом условия были ещё сносными, а вот зимой — «морозы у нас доходили до минус 54,8° Цельсия. В комнате на полу минус 5,3° мороза». В Преображенском семья Черских прожила до конца 1883 г. И в этой глуши им было невдомёк, что царским указом наконец-то его, длившаяся 20 лет, ссылка была прекращена, а Черский стал наконец-то свободным человеком.

Весной 1885 г. И.Д. Черский получил неожиданное предложение от Академии наук: обследовать часть трассы Сибирского почтового тракта в районе Иркутска, а затем прибыть в Петербург с докладом о результатах этой работы. Так учёный и путешественник узнал о конце своей ссылки. Летом того же года семья Черских навсегда покидала Иркутск. Иван Демьянович надеялся, что теперь он сможет посетить свою мать-старушку, скрасить её одиночество, навестить детей умершей сестры Михалины, которых он знал только по именам. Передовые учёные России встретили появление И.Д. Черского, с трудами которого они уже были хорошо знакомы, с радостью, а ИРГО наградило его медалью имени Ф.П. Литке за цикл сибирских геологических исследований. «Лучший знаток геологии Сибири и её палеонтологии», а такая репутация сразу же утвердилась за Черским, снова активно погрузившимся в науку. Теперь к его услугам были крупнейшие отечественные академические музеи и библиотеки, фонды Горного института. Устроилось всё как-то и с жильём; Черские заняли крохотную квартиру с низкими потолками на 14-ой линии Васильевского острова, у Смоленского кладбища. Это жилище казалось им верхом комфорта, где у Ивана Демьяновича была даже отдельная комнатка для работы. В этот период жизни частым гостем в семье Черских стал петербургский профессор зоологии В.Л. Бианки, оказавший на их

сына Сашу больше влияние. Именно по настоянию Виталия Львовича в будущем Александр стал зоологом. Жена же профессора часто забирала маленького Сашу в свой дом, к своим детям, в обществе которых и формировалось мировоззрение мальчика.

Ивана Демьяновича приняли в почётные члены многие учёные общества России — Географическое, Минералогическое, Естествоиспытателей, Московское общество испытателей природы, Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Московское археологическое общество. В мае 1886 г. И.Д. Черский выступил на заседании Петербургского общества естествоиспытателей с кратким сообщением, где подвёл итоги своих многолетних геологических работ в Сибири, дополнил их данными, полученными другими исследователями в соседних областях Азии. Это выступление вызвало многочисленные положительные отклики, а, по мнению академика В.А. Обручева, изложенные Черским соображения — «большой вклад по сравнению с существующими взглядами на всю схему строения Азии, а сами геологические работы составили целую эпоху в изучении этого материка». С восторгом о работах Черского отзывался и знаменитый австрийский геолог Э. Зюсс, назвавший схему геологического прошлого Азии «изумительной и далеко опередившей тогдашние мировоззрения».

В эти же годы ИРГО решило издать перевод части знаменитого пятитомного труда немецкого географа и путешественника К. Риттера «Азия», посвящённой Азиатской России и сопредельных с ней стран — Китая, Турана и Ирана. Составление сводки новейших сведений о хребтах Восточного Саяна, Хамар-Дабана и Прибайкалья главный редактор издания П.П. Семёнов возложил на Черского. Во втором томе 1200-страничной монографии многие разделы принадлежат перу Ивана Демьяновича.

В 1889 г. из Иркутска в адрес Академии наук пришло сообщение, что в бассейнах рек Анабары и Балахин найдены ископаемые останки мамонтов.

Хребет Черского. Суровая красота горных ландшафтов

Хребет Черского. Осенние краски сибирского высокогорья

Хребет Черского. Одно из чудес местной природы — горные бараны

Хребет Черского. Представитель фауны лесной области Восточной Сибири — бурундук

Памятник на могиле И. Д. Черского на заимке Колымская. Поставлен в 1943 г.

Надпись на памятнике И.Д. Черскому

Учёные с интересом отнеслись к нему, устроив всестороннее обсуждение находок. Подключили к дискуссии и Черского, который высказал мнение, что, наряду с бассейнами этих рек, следует обследовать и другие, восточносибирские, — Яну, Хрому, Индигирку, Алазею, Колыму, где, несомненно, будут найдены не менее интересные захоронения представителей послетретичной фауны. А вдобавок предложил поселить в эти края учёного-палеонтолога, чтобы тот, не тратя время на переезды из столицы на край света, смог охватить как можно большую территорию и собрать полевой материал. В довершение всего он сам вызвался стать тем самым чудачком, который мог бы отправиться туда немедленно. И Академия наук направила его в приполярную область Восточной Сибири, в район рек Колымы, Индигирки и Яны на три года.

1 февраля 1891 г. семья Черских, включая и одиннадцатилетнего сына Сашу, выехала из Петербурга в далёкую экспедицию. Утром 14 июня, завершив формирование экспедиции, из Якутска отправлялся небольшой отряд Черского. По такому случаю весь город высыпал на берег Лены поглядеть, как погрузят на большие лодки сорок четыре лошади, а следом — и учёных. На правом берегу лошадей завьючили. Жара стояла невероятная; над зелёными лугами висело марево. Светлые северные ночи позволяли идти и после заката солнца, когда оно ещё не очень доминировало над людьми и животными. 26 июля, преодолев по пути и широкий Алдан, и перевалы Верхоянского хребта, выйдя на просторную долину Индигирки, где на покрытых густотравьем солончаках паслись стада лошадей, экспедиция Черского прибыла в большое якутское селение Оймякон. Отсюда, поменяв лошадей, предстояло совершить не менее сложный бросок на

север, а время поджимало, близилась осень. Напрягая до Верхне-Колымска лежал путь длиной около 600 вёрст. Индигирка уже вздулась от дождей, а впереди маячило несколько горных хребтов. И снова переправы через реки, штурм горных склонов, торфяные болота. Лошади, услышав осиное жужжание, рывком бросались в чащу, разрывая на себе тюки и ломая ящики с поклажей. В 300 верстах от Оймякона лес кончился, и каюр выкочил дрова на лошадей.

15 августа утром, когда экспедиция была в горах, её ждал неприятный сюрприз. Все — и земля вокруг палаток, и сами палатки, было покрыто толстым слоем снега. Только 28 августа прибыли в Верхне-Колымск. Перед путешественниками открылась непривычная для этих мест картина — впритык к пространной, залитой водой, низине стояли разбросанные в беспорядке семь, похожих на юрты, рубленых домиков с плоскими кровлями. Над ними высилась почерневшая от времени деревянная колокольня. Несколько казённых амбаров. Вот и вся «крепость» у речки Ясашной. А широкая Колыма плескалась совсем рядом, всего в нескольких верстах восточнее. Пять верхнеколымских «граждан на зимний сезон» заняли отведённый им «второй по изяществу», как шутил Черский, уютнообразный домик. Три крохотные комнаты, самая большая из которых была по размерам четыре на три шага, слюдяные окошки, грубо сколоченный, шероховатый пол, закопаченные мхом стены, да, верх местного совершенства, русская печь в полкухни. Вот в таком немислимом «комфорте» предстояло прожить Черским и двум их спутникам около девяти месяцев. Всё население «крепости» — 55 душ. Пять русских семейств колымчан, два свя-

щенника, два псаломщика с жёнами и детьми, приказчик среднеколымского купца, один холостяк — политический ссыльный, отбывающий тут свой срок, несколько семейств якутов.

Во время этой зимовки у И.Д. Черского обострились болезни. Не улучшилось его состояние и с наступлением весны, а к концу апреля 1892 г. он уже и не надеялся выздороветь. С каждым днём ему становилось всё хуже: одышка, хрипы и клокотание в груди, страшное исхудание, невозможность принять лежачее положение. Он дремал час-другой, сидя в постели, обложенный подушками. Но планы экспедиции требовали продолжить предначертанные Академией наук исследования. 25 мая он продиктовал Мавре Павловне своё особое распоряжение — «Открытый лист», в котором, в случае своей смерти, поручал жене доплыть до Нижне-Колымска, доставить туда собранные по дороге из Якутска до Верхне-Колымска ботанические и зоологические коллекции, а также продолжить начатые им геологические исследования.

1 июня 1892 г. при помощи сопровождающего их казака и местных жителей удалось спустить карбас на воду. Начался спуск по реке Ясашной, которая через несколько вёрст впадала в Колыму. Иван Демьянович сидел в носовой части лодки, делая со своего наблюдательного пункта геологические пометки на карте, кое-где указывал пристать к берегу и просил жёну или сына принести тот или иной образец горных пород. К 10 июня путешественники добрались до Средне-Колымска. Три дня провели они в затерянном в бескрайних просторах Северо-Восточной Азии городке. Состояние И.Д. Черского было критическим, ему уже непосильно любое движение, не говоря о том, чтобы встать на ноги. Но всё же решено было продолжить путь. Ещё через десять дней (до 25 июня длилось это трагическое плавание) карбас подошёл к устью Омолона. Иван Демьянович не мог вести записи, это под диктовку делал его сын Саша. В этот день он и скончался. 1 июля Мавра Павловна с сыном похоронили мужа на берегу Колымы, в заимке Колымской.

После смерти выдающегося путешественника, так трагически закончившего свою жизнь на краю земли, соотечественники увековечили его имя. Академику С.В. Обручеву принадлежит инициатива присвоения имени Черского обширному горному массиву, пролегающему к востоку от Верхоянского хребта, которое Географическим обществом было названо хребтом Черского. Его имя носят и четыре других географических объекта на карте России: хребет Черского в Забайкалье (в Читинской области), гора Черского — на северо-западном берегу Байкала, стоянка первобытного человека — в окрестностях Иркутска и древняя мезозойская долина между Восточным Саяном и Енисейским краем.

ВНИМАНИЕ!

Наш новый адрес: 101990, Москва, Милютинский переулок, д. 18а, 3 этаж, 35 офис

«Возвращение» И.С. Соколова-Микитова

М. БУЛГАКОВ

В перестроечные годы писатель Виктор Ерофеев опубликовал программную статью «Поминки по советской литературе». Расширяя литературное пространство для произведений друзей-постмодернистов и своих собственных, он, засучив рукава, выкопал могильную яму для всего, что было создано писателями, поэтами и драматургами за семьдесят предыдущих лет.

С тех пор прошло два десятилетия, а Ерофеев всё ещё справляет литературные поминки, правда, теперь уже в телепередаче «Апокриф». На поверку же вышло, что хорошую литературу, в отличие от заводов, фабрик и колхозов, разрушить и похоронить не так-то просто. Словесная шелуха рассеялась, ушла в небытие и без Ерофеева, а настоящее художественное слово проросло из прошлого даже сквозь современный литературный асфальт.

В советскую эпоху для сохранения памяти об известных писателях, помимо их произведений, издавалась серия «Воспоминания современников». В 1984 году вышел такой сборник, посвящённый И.С. Соколову-Микитову. Сто тысячным тиражом! Затевалось его переиздание. Но помешали «реформы». А ведь у «Воспоминаний современников», как разновидностей мемуарного жанра, во все времена были и есть многочисленные почитатели. Особенно в тех случаях, когда о большом писателе пишут не просто одноклассники или соседи по даче и лестничной клетке, а личности, равновеликие герою воспоминаний.

Славное издательство «Художественная литература», следуя лучшим культурным традициям, подарило читателям замечательный том не только с прозой Ивана Сергеевича, но и с яркой подборкой воспоминаний о нём. Недаром книга получила символическое название «Возвращение».*

Новая книга большая и объёмная — в прямом и переносном смысле. Такую книгу не прихватишь с собой для чтения в метро, на бегу, — она предназначена для уютного отдыха у домашнего очага. К этому буквально располагает своеобразная проза Соколова-Микитова. Его тексты — свидетельство основательности собственного «я», натуры, не подверженной будничной суете.

Поклонник современной литературы, открыв книгу «Возвращение», тотчас убедится, что существует совершенно иная манера письма — без холеных восклицаний и якобы многозначительных многоточий. Соколов-Микитов думал и писал внятно.

Верится, что под стать письмен-

ным повествованиям была и живая речь писателя, без череды театральных придыханий и громогласности. При чтении его книг я, например, именно таким представлял голос Ивана Сергеевича, но когда услышал магнитофонную запись, всё же удивился густому, чуть глуховатому баритону. Писатель хотя и был крупным мужчиной, но глас былинного богатыря никак не вязался с его лицом — рано облысевшей головой с небольшим подбородком, глубоко посаженными колючими глазами и заострённым низу носом.

В первую часть новой книги вошла публицистика 1917—1921 гг., «окаженного» времени гражданской войны, «Записи давних лет», отрывки из неоконченных произведений... замечное место в этой части литературного наследия занимают небольшие новеллы-мемуары «Давние встречи», посвящённые дорогим для Ивана Сергеевича людям, в основном, писателям. Слово «встречи» в названии главы имеет скорее символический смысл, — С.Т. Аксакова Иван Сергеевич, разумеется, встретить не мог, а Льва Толстого — мог, но не успел. Но мир, созданный этими философами и художниками слова, был ему понятным и родным. Что же говорить о лично ему знакомых и ещё более близких собратях-охотниках М.М. Пришвине, В.В. Бианки и Н.А. Зворыкине! Можно с уверенностью сказать, что цикл «Давние встречи» — великолепный культурно-исторический материал, но, помимо этого, портреты писателей-современников имеют и высокую художественную ценность, ибо написаны свободно и непредвзято, что в мемуарном жанре встречается не так уж и часто.

Свою независимость и творческую самостоятельность Иван Сергеевич хорошо создавал и резонно полагал, что доказывает её литературным словом. Показательны его не воспоминания даже, а зарисовки о встречах с М. Горьким. Из них запоминаются разве что хлебосольство великого писателя и благодарность Соколова за помощь при возвращении в Россию из опустыленной заграницы в 1922 г. Ну, может быть, ещё забавное наблюдение: у говорящего Горького очень живо шевелились усы. Вдобавок к этому свою автобиографию, опубликованную в 1928 году, Соколов-Микитов завершил неожиданным для советского литератора признанием: «в противоположность многим моим сверстникам-писателям, в писательских моих успехах и вкусах ничем не обязан Горькому».

Литературные симпатии Ивана Сергеевича принадлежали писателям иного круга — С.Т. Аксакову, И.С. Тургеневу, И.А. Бунину и А.И. Куп-

рину. С двумя последними — старшими современниками — он встречался ещё до их эмиграции из России, и вот о них-то написал по-настоящему с настоящей теплотой. Среди других добрых знакомых Соколова-Микитова в первую очередь надо назвать А.М. Ремизова, А.Н. Толстого, С.А. Есенина, А.С. Грина, М.М. Пришвину, В.Я. Шишкова, В.В. Бианки, К.А. Федина, А.Т. Твардовского...

К разделу «Давние встречи» тематически примкнули «Автобиографические заметки» и воспоминания о детстве, прочитанных в юности книгах, карацаровской земле. Особенно стоят три рассказа об Отечественной войне, ранее неизвестные и впервые вошедшие в книжную публикацию.

Любители мемуаристики по достоинству оценят и вторую часть книги, где несколько десятков близких или родственных по духу людей рассказывают уже о самом Иване Сергеевиче. Портрет получился впечатляющий, масштабный, на нём предстаёт не просто талантливый писатель, но и замечательный человек. Перечислять все мазки и штрихи на этом портрете — занятие неблагодарное, лучше увидеть его целиком, вернее, услышать-прочитать живое слово о Соколове-Микитове.

Отличительной и приятной особенностью книги «Возвращение» можно назвать два больших блока семейных, исторических и пейзажных фотографий. На них — портреты близких Ивану Сергеевичу людей, хроникальные кадры первой мировой войны, сюжеты из зарубежных поездок, полярных экспедиций. Нашлось место и для фотографий, рисующих писателя зайдным охотником и рыболовом. По воспоминаниям хорошо знавших его людей и старым фотографиям видно, что Иван Сергеевич не отличался прихотливостью в одежде, но иногда заметно выделялся непривычными глазу забавными головными уборами. На одной из фронтовых фотографий 1916 года моторист Иван Соколов в кабине аэроплана-бомбардировщика «Илья Муромец» напряжённо смотрит в объектив перед боевым вылетом, который мог стать для него последним. Все эти редкие фотосвидетельства вполне уместны в книге большого объёма и заметно её оживили.

Следует с благодарностью отметить, что огромный труд по составлению и подготовке рукописи, вступительной статьи и комментариев, подбору ранее не публиковавшихся фотографий для книги «Возвращение» — дело заботливых рук писателя Вадима Борисовича Чернышёва и оформителей книги Виктора и Юрия Усковых.

* И.С. Соколов-Микитов. Возвращение. М. «Художественная литература», 2010 г.

Открытие выставки. Слева направо: Министр сельского хозяйства Калужской области Л. С. Громов, зам. губернатора В. А. Абраменко, Президент правления совета охотпользователей России, член Совета Федерации С. П. Иванов

В г. Калуге состоялась специализированная выставка «Охотничий мир России 2011». Организаторы выставки — администрация Калужской области и союз охотпользователей. Основные цели проводимого мероприятия — поддержка отечественных охотпользователей, производителей охотничьей продукции и охотничьих услуг, знакомство с передовыми методами ведения охотничьих хозяйств; восстановление охотничьего хозяйства России как отдельной отрасли.

Выставка имела большой успех как в кругах охотпользователей, так и у рядовых охотников. Проводились мастер-классы, семинары. В первый день участники выставки провели семинар по обмену опытом ведения охотничьего хозяйства с выездом в охотничьем хозяйстве ОООХ «Озерное». Директор В.В. Рыбаков рассказал и показал на примерах как ведется хозяйство. Хозяйство большое. Кабана более 2500 голов, лани — за 400, пятнистого оленя — за 500.

На самой выставке в выходные дни было много посетителей. Выставка закрылась 28 августа торжественным подведением итогов и вручением награды.

А. ДИГИЛЕВИЧ

Охотничье слово

Филологические и литературные заметки о русском охотничьем языке

Комплектная охота

Е. ЦЕЛЫХОВА

Дохнул осенний хлад — дорога
промерзает.
Журча еще бежит за мельницей ручей,
Но пруд уже застыл; сосед мой
поспешает
В отъезжие поля с охотою своей;
И страждут озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы...
А.С. Пушкин «Осень», 1833 г.

Комплектная охота (разгов. охота) — 1) псовая охота, состоящая из определенного количества борзых и гончих, включающая обслуживающий персонал (ловчий, выжлятники, доезжачий, борзятники и т. д.) (Главным способом комплектной охоты была островная езда. Предварительно ловчий разведывал волчьи выводки. В назначенное время (обычно с сентября) из поместья выступала целая охотничья армия при стае гончих до двадцати и более **смычков** и множестве верховых **борзятников**. Каждый из бар и слуг вел на своре большею частью по три **борзых**. **Борзятники** становились на лазы вокруг **острова** (леса среди полей), а **ловчий** заводил **стаю гончих** так, чтобы насадить ее прямо на волчьи логова и по возможности разбить **выводок**; в этом случае **стая**, расколовшись, гнала и выставляла на разные лазы сразу несколько волков. Кро-

ме езды по волкам, тем же островным способом при участии гончих охотились также на лисиц и русаков. 2) процесс производства и образ существования правильной псовой охоты; **Комплектная псовая охота** состоит из стаи гончих и нескольких **свор** борзых. Производится она всегда верхом. Охотники же, ее составляющие, следующие: 1) **ловчий**, 2) стремянной, 3) **доезжачий**, 4) **выжлятники** или **псарь**, 5) **борзятники**, а в некоторых губерниях называют их просто охотниками — и 6) **корытничий** (Мачеварианов, 2006).

Ловчий — главный организатор псовой охоты (старший охотник), в ведении которого находятся кладовая с охотничьим снаряжением, кормление, содержание и разведение собак, содержание и снаряжение лошадей, организация работы прочих лиц, входящих в состав комплектной охоты, изучение охотничьих угодий и планирование конкретных охот (полей) см. **Доезжачий**.

Доезжачий — ведущий стаи гончих; выполняет примерно те же функции, что и **ловчий**, однако его деятельность связана только с гончими (к борзым собакам и лошадям он не имеет никакого отношения), «Главное лицо в охоте, то есть то, которое угощает охотников скучным или потешным **полем**, это — **доезжачий**. Обязанность его

смотреть за **гончими**, приучать их с шестимесячного возраста ... к себе ... Обязанности, езда, сметка, все действия, даже характер **доезжачего**, прекрасно описаны г. Дриянским в его охотничьем рассказе «Записки мелкотравчатого», но только не знаю почему, **доезжачий** совершенно ошибочно назван у него ловчим. (Мачеварианов, 2006) см. **Ловчий**. В работах П. Мачеварианова и Е.Э. Дриянского можно наблюдать значительные нестыковки в описании **доезжачего** и **ловчего**: лицо, занятое работой с гончими у М. называется **доезжачим**, а у Д. — **ловчим**. Но в этом нет противодействия: ловчий Феопен у Д. действительно сочетает в себе черты **ловчего** и **доезжачего**, потому что занимается **подвыжкой** волков, организацией охоты в целом (отправляется изучать угоды) и т.д., и разница в целом зависела от организации конкретной комплектной охоты.

Е. Э. Дриянский «Записки мелкотравчатого»

У ловчих есть два, пожалуй, даже три рода: может быть, кто-нибудь отыщет их и больше, да о тех говорить не стоит, потому что они люди такого сорта, для которых все равно, быть ли ловчим или каменщиком, плотником, сапожником — одним словом, быть тем,

чем им быть приказано. Следовательно, каждый из них попал в ловчие только потому, что ему не пришлось быть ни пастухом, ни дворником. Но ловчий по природе, по призванию, по охоте — это другое дело, и дело новое, невообразимое для тех, кто не испытывал на себе и не видывал из примера, на что бывает способен человек и что может сделать он по увлечению, по страсти, по охоте. Ловчий по призванию — это абрек, сорвиголова, жизнь — копейка! человек на диво другим, человекам воле, по охоте обрешивший себя на труд, на риск, на испытание, на истязание... по натуре своей он должен быть не ровня другим людям: это — натура-особняк, это двуличный, железный человек!..

Зима на дворе, покончились мелкие пороши, занастел снег, запер ловчий стаю на лежку и сам справляет каникулы, то есть протянулся вдоль лавки под окном и сосет свою носогрейку да сходит вечером в застольную поточить ляды, порядиться о святках скоморохом и тому подобное. Впрочем, и в это время есть у него забота, и важная — блюсти выжлов, но этот предмет мы пройдем молчанием и оставим ловчего на боку до тех пор, пока не сошла вешняя вода, не заиграл в полушку лист на молодых березках; пришла, значит, ловчему пора седлать коня: за неделю до выхода подвалил он погодков выжлят к стае, дал им обнюхаться, обисидеться — и прощай, родимая сторона! Верст за пятьдесят ведет он старую, умелую стаю, перемкнувши ее с молодыми, и стал в бору на месяц сроком. Изю дня в день, утреннюю и вечернюю зори, гамит, трубит и скачет ловчий по лесу... Вот молодые узнали след, идут в добор, не гонят по зрячему, стали тверды тропе, перестали скальваться, узнали позов, затвердили голос своего пестуна, привыкли к стойке, — одним словом, ловчий подровнял стаю, а сам узнал голоса, изучил помычку, исследовал характер гоньбы каждого новобранца, и вот, к петровским заговеньям, привел их домой на отдых, на поправку. Взгляните теперь на ловчего: глаза у него гноятся и горят, как раскаленные угли, лицо раздулось от комара, борода отросла на вершок, горло издает звуки на манер чугунного котла, осип наш ловчий, разломило его! Ничего, вздохнет, оправится. А когда прикажете ему заняться этою opravкою? Петровки «на дворе», а у него не подвыто, не сосчитано ни одного гнезда! Времени осталось «нисколько», до Успенья «рукой подать», а там...

Выжлятник — **псарь**, занимающийся гончими в составе комплектной охоты, помощник **доезжачего**; в его обязанности входило кормление, наказание гончих и уход за ними. Возможно, от «выжля» (ср.р.) — гончий щенок (Даль, 1856), которое в дальнейшем суффиксальным способом трансформировалось в «выжлята» — гончие. Для доказательства русского происхождения термина О. А. Егоров со ссылкой

Картина П. Соколова «Сборы на охоту»

на А. В. Ариховского приводит данные о том, что в новгородских писцовых книгах под 1500 г. записан крестьянин по прозвищу «Выжлятник», а в Рузском стане в 1510 г. упоминается деревня Выжлецово. Изначально обозначало псаря при гончих, затем (при императрице Елизавете) выжлятниками назывались псаря при гончих и при борзых, обеспечивающие уход за ними (на охоте собаки передавались охотникам). С окончанием правления Елизаветы Петровны термин «выжлятник» снова стал обозначать **псаря** при гончих собаках (Егоров, 2008). Современное понятие «**гончатник**» шире, поскольку обозначает человека, который не просто следит за гончими, а травят другие, а сам берет зверя из-под гончих. Возникновение понятия «**гончатник**» связано с популяризацией **ружейной охоты**.

Псарь — 1) охотник, занимающийся собаками; 2) **выжлятник**; 3) **борзятник**.

Борзятник, борзовщик (устар. охотник) — 1) охотник с борзыми собаками, охотник, ведущий борзых собак в составе **комплектной охоты**. (Особенно весела и красива охота, если борзые обладают настоящей резвостью и способны не только быстро достать лисицу, но и «сжечь», как образно говорят **борзятники**, **быстролетного русака**.)

Корытничий — работник в составе комплектной охоты, который кормит собак и щенков, помогает при чистке псарни и т. д. (**Корытничий**, во время осеннего отъезда, обязан кормить оставленных борзых и гончих собак, а при домашней **езде** (в ближайшие острова или в **равняшку**) приготовить котлы с наварой и все необходимое для корма к возвращению охотников с поля; в

грязное же время — нагреть воды для подмывки загрязнившихся собак, особенно псовых, и для промывки ног всем собакам. (Мачеварианов, 2006)

Отъездное поле — охота, производящаяся на значительном удалении от дома (**охота** в районе своего поместья по традиции сменялась своеобразными экспедициями в **отъездное поле**. Это было путешествие, рассчитанное на несколько недель и даже месяцев, во время которого охота перемещалась из одного района в другой, последовательно уничтожая выводки волков в зараженные разведенных угодьях).

Ой ты, охота псовая!
Забудут все помещики.
Но ты, исконно русская
Потеха! не забудешься
Ни во веки веков!
Не о себе печалимся,
Нам жаль, что ты, Русь-матушка,
С охотою утратила
Свой рыцарский, воинственный,
Величественный вид!
Бывало, нас по осени
До полусотни съедется
В **отъездные поля**;
У каждого помещика
Сто гончих в **напуску**,
У каждого по дюжине
Борзовщиков верхом,
При каждом с кашеварами,
С провизией обоз.
Как с песнями да с музыкой
Мы двинемся вперед,
На что кавалерийская
Дивизия твоя!

Н. А. Некрасов
«Кому на Руси жить хорошо»

Русский Охотничий Язык

«Как оскудел, посерел, обнищал наш язык! Что сделалось с ним за последние два десятилетия?...» — нередко услышишь сегодня в России такие горькие высказывания. И не поспоришь с этим! Как ни старайся, а не припомнишь, не найдёшь такого в истории нашей тысячелетней страны, чтобы так целенаправленно уродовали русский язык, чтобы так рвали беспощадно его живую плоть, чтобы так измывались и глумились, чтобы так безжалостно за- тапывали иноязычем, канцеляризмами, тёмными терминами и чужеродными словесными оборотами, да и просто откровенной и наглой безграмотностью.

И тем острее — с волнением и надеждой — воспринимаешь появление в периодической печати, в журналах «Охота и охотничье хозяйство», «Муравейник», «Охотничий сборник», «Охота» и других изданиях ярких, свежих статей молодого учёного-филолога Елизаветы Целыховой в защиту нашего великого языка — а именно русского охотничьего слова, вобравшего в себя за многие столетия огромное духовное богатство.

Хорошо помню, какое сильное впечатление произвела на меня несколько лет назад ещё рукописная статья никому не ведомой тогда аспирантки Е. Целыховой «К вопросу о «Слове о Полку Игореве». Казалось бы, что здесь можно добавить после многочисленных и капитальных научных трудов, всесторонне анализирующих величайший памятник древнерусской литературы конца XII века? Но молодой учёный, опираясь на предыдущие исследования, особенно Н. Шарлеманя, обратившего внимание в 1948 году на то, что «автор «Слова...» прекрасно знаком со всем охотничьим обиходом», убедительно

Николай СТАРЧЕНКО,
кандидат филологических наук,
заслуженный работник охотничьего
хозяйства России

тельно доказывает, что и сам автор «Слова...» был страстным охотником и тонким знатоком природы. Так что гордитесь, собраты-охотники! Это ведь по авторской воле охотника в «Слове о Полку Игореве» «крычат тьелъеги полунощы, рци, лебеди роспущени (кричат телеги в полуночи, словно лебеди преследуемые), вльци грозу въсрожать по яругамъ; и орли клекотом на кости звъери зовутъ; лисици брешут на чръленья щиты (волки грозу поднимают по оврагам; орлы клёкотом на кости зовут; лисицы брешут на червлёные щиты)».

«Лисицы брешут на червлёные щиты»... — до чего же это хорошо сказано! Как хотите, а так выразиться мог только охотник, так ярко передать тревожное волнение природы накануне неожиданного похода князя Игоря...

А как страдает, как помогает всё живое в природе Новгород-Северскому князю убежать из плена? «Игорь-князь поскакал горностаем к тростнику и белым гоголем на воду. Вскочил на борзого коня и соскочил с него серым волком. И побегал к излуине Донца, и полетел соколом над облаками...» Это прямо космос! Осознание единого целого — к чему только сейчас приходят экологи.

И теперь представляется возможным признание «Слова о Полку Игореве» нашим первым литературным произведением, включающим в свой состав охотничью терминологию. Горячо согласившись с этим, я только посоветовал аспирантке поставить заголовок к статье, предназначенной для публикации в научно-популярном журнале, не «К вопросу...», а использовать характерную строку из самого бессмертного произведения: «И полетел соколом над облаками...»

И тем радостнее видеть мне сегодня, что только что вышедшая в свет книга уже кандидата филологических наук Елизаветы Целыховой «Русский охотничий язык»^{*} открывается именно этой статьёй.

Есть тут для меня и личностный мотив. Ведь я родился и вырос в местах, освоенных в древности мощным племенем радимичей, исторически связанных со «Словом о Полку Игореве». И моя родная деревня Осинка (ныне Суражского района Брянской области) в своё время входила в состав Новгород-Северского наместничества. Так что мы, нынешние брянцы, имеем счаст-

Елизавета Константиновна Целыхова

ливую возможность чтить Новгород-Северского князя Игоря и как своего земляка. С особым чувством стоял недавно, летом 2010 года, у Триумфальной арки в центре славного города Новгород-Северского, через которую проезжала по дороге в Крым Екатерина II, где наряду с другими гербами бывшего наместничества сияет, как и встарь, и герб родного мне города Суража. Вспомнил я и про свою прабабушку Наталью Власовну Гончарову, которая бывала тут по дороге в Киев, которую и звали-то в деревне «Натальей-киевкой» — за то, что пешком несколько раз ходила на богомолье в Киево-Печерскую лавру.

Жаль, что в мои школьные годы, при изучении «Слова о Полку Игореве» не концентрировалось наше восприимчивое детское сознание на таком важном факте — ведь это же наши места, наша ближняя округа! Уверен, тогда по-другому бы смотрели мои ровесники, рождённые в 1950-е годы, на свою «малую» родину, представляемую им преимущественно как нечернозёмную и неперспективную. Да и сейчас, в новые времена, было бы очень уместно организовать школьникам запоминающееся и познавательное путешествие — экскурсию по этим необыкновенным местам.

Именно большое духовно-нравственное, воспитующее значение прежде всего вижу я в этой небольшой по объёму книге, полностью разделяя мнение автора, что русский охотничий язык — это «своего рода лингвистический музей, донёсший до нас языковое разнообразие и культурные связи русского языка, являющийся отражением культурно-исторического своеобразия русского народа».

Ставя основной целью книги при-

^{*} Е. Целыхова. «Русский охотничий язык». М., 2011. — 93 с.

влечь внимание к проблемам изучения и сохранения русского охотничьего языка как уникального лингвистического явления, автор проводит анализ современного состояния русского охотничьего языка с точки зрения как лексикографии, так и современного, практического употребления, осуществляется выявление его основных общих и узкоспециальных элементов (язык сокольников, гончатников, промысловых охотников и др.), даёт описание феномена русского охотничьего языка как объекта филологии, истории и культуры, ведёт поиск истоков русского охотничьего языка и восстановление глубоких корней основных групп его слов.

В своей книге автор придерживается теории лингвистической относительности, согласно которой люди, говорящие на разных языках, видят мир по-разному, следовательно, каждому языку соответствует своя логика мышления. Немецкий лингвист Вильгельм фон Гумбольдт утверждал, что язык — это своеобразный «промежуточный мир, находящийся между народом и окружающим его объективным миром». Каждый язык имеет свою неповторимую «внутреннюю форму», особую структуру, которую обуславливает «на-

циональный дух» и потому «...понимание самобытной жизни народа и внутреннего строя отдельного языка... зависит от умения увидеть своеобразие национального духа в его полноте». Мы, охотники, пользуясь нашим охотничьим языком, помимо мира русского языка, на котором говорят наши соотечественники, открываем для себя и другую удивительную и волнующую реальность, другой восхитительный мир, в котором значимы слова «помычка», «угонка»; «путцы» и «кулёмка», в котором всё веками приспособлялось для наиболее точного описания окружающей нас специальной действительности. Охотничий язык — прямое отражение мира русской охоты, созданное нашими предками и нуждающееся в бережном отношении и уважении со стороны потомков. И такое бережное, даже трепетное, уважение мы чувствуем в книге Е. Целыховой, которая всеми своими корнями связана с русской природой и охотой: прадед — лесник из деревни Заболотье Владимирской области, а дед Николай Фёдорович Палёнов, ветеран войны и охотник, рано прирастил внука к благородному охотничьему занятию.

В рамках книги Елизавета Целыхова приходит к выводу о необходимости

создания профессионального лексикографического описания русского охотничьего языка (словаря) и намечает основную методику работы над ним. Действительно, как это ни парадоксально звучит, но в современной русской охотничьей литературе отсутствует словарь русской охотничьей лексики, выполненный профессионалом-лексикографом. Имеющиеся «Словарь охотника» В.Г. Холостова (1972), «Словарь охотника» Н.Ф. Реймерса (1985), «Словарь охотника-природолюбца» И.А. Касаткина (1995), «Толковый словарь охотничьих терминов» В.А. Паутова (2001) представляют собой скорее справочники, которые содержат лишь краткие определения. Стоит лишь, как говорится, потянуть за ниточку, и из тьмы веков появится целая историко-культурная традиция, которую мы ещё можем сохранить и приумножить. Книга Е. Целыховой «Русский охотничий язык» является этапом, вступительным словом к словарю охотничьей лексики нового типа, над которым автор заканчивает работу сейчас.

И можно только приветствовать творческие устремления молодого учёного по сохранению и возрождению нашего общего, нашего самого ценного национального достояния — русской речи!

У памятника Колумбу
в Колумбусе США

Уважаемая редакция! Меня зовут Штемплер Ефим Аронович, родился на Украине в г. Черновцы. Я — заслуженный тренер Украины по спортивному ориентированию, президент Черновицкой областной федерации спортивного ориентирования, судья Всесоюзной категории по этому виду спорта с 1979 г. Подготовил 198 спортивных карт общей площадью более 800 кв. км на территории СССР, стран Европы, Азии

Короткий рассказ спортивного картографа

Е. ШТЕМПЛЕР
Украина

и Северной Америки. Организовал три Чемпионата СССР на территории Черновицкой области, многочисленные Чемпионаты Украины и другие мероприятия.

Находясь подолгу в разных странах во время подготовки карт (обычно 30—50 дней) и постоянно работая в лесу, конечно, много видел интересных ландшафтов, животных, кое-что удалось сфотографировать. Встречался с местными охотниками, кстати, очень дружелюбные ребята. Если работал в зонах, где шла охота, обязан был находиться в оранжевом жилете и шапочке. Наблюдал охоту не только с ружьем, но и с луком и арбалетом. Меня водили в

Кабан

Музей природы в Луисвилле

Саламандры в Карпатах

охотничьи магазины, было очень интересно.

В нашей профессии говорят так — ориентирование, это не спорт, а образ жизни. Мне кажется, что подобное можно сказать и про охоту.

Высылаю вам несколько своих фотографий.

Знаменитые ружья BÜHAG

Юрий МАСЛОВ

Время от времени в редакцию обращались охотники с вопросами о послевоенных немецких бескурковках, имеющих на прицельной планке надпись BÜHAG — SUHL HANDWERKSARBEIT. На отдельных ружьях смущали дополнительные клейма, имена и фамилии, читаемые на стволах, подушках и щитках коробок, например, Oskar Merkel, Hugo Kessel, Franz Günther, Suhl, Chr. Friedr. Triebel, Suhl, Franz Kettner, Otto Weihrauch, Zella-Mehlis и другие. Логично было предположить, что на ружьях, обильно украшенных сюжетным декором, оставляли опознавательные знаки мастера-сборщики либо гравёры.

Ружьё фирмы «Франц Кеттнер»

Отечественная литература о BÜHAG содержит скудную и даже противоречивую информацию. Так, в популярном в своё время справочнике М. М. Блюма и И. Б. Шишкина «Охотничье ружьё» сказано следующее: «Кроме того, существует кооперативное объединение небольших оружейных мастерских, созданное на базе небольшой фирмы «БЮХАГ». В энциклопедии «Охотничье оружие мира» до-

стоверной информации больше: «На основе небольшого уцелевшего стало строиться новое производство под сокращённым названием БЮХАГ... В него вошли 50 зульских мастеров различных оружейных специальностей: сборщиков, ложевщиков, ствольщиков и т. д. ... оружие продолжали изготавливать под свои-

Бокфлинт товарищества «БЮХАГ»,
от фирмы Simson & Co

Клеймо завода Simson & Co
на подушке коробки

ми фирменными названиями, хотя, по существу, это была единая продукция одного завода». Е. Копейко в своей книге «Охотничье и спортивное оружие мира. Германия», в целом подробно освещая производство под маркой BÜHAG, пишет, однако, следующее: «В объединение, окончательно сформированное в 1949 году, вошли 25 оружейников и небольших предприятий из самого города Зуля и соседнего Целла-Мелиса...»

Мы решили разобраться с вопросами, возникавшими у охотников. Во-первых, что, собственно, такое BÜHAG — комбинат, завод, небольшая фабрика или торговое заведение, производитель или представительство от производителей, когда впервые и (или) окончательно сформировано объединение, кто конкретно из участников входил в него — отдельные мастера или компании, какую продукцию они изготавливали до вхождения в объединение, наконец, кто они — оружейники «БЮХАГ»?

Во-вторых, почему на довоенных немецких ружьях, а также собранных в 1946—49 гг., маркировка производителя выявлялась крупным шрифтом, например, надписью на стволах F. Jäger Suhl in Thür или Oskar Merkel & Co, Suhl, а в пятидесятые годы, когда на прицельных планках появилось обозначение BÜHAG — SUHL HANDWERKSARBEIT, прежний логотип клеймился уже мелким, едва заметным, шрифтом только на щитке или подушке коробки? Почему изменилась нумерация на оружии одних и тех же производителей? Были, конечно, и другие вопросы от дотошных владельцев, которые мы, по недостатку места, опускаем.

Двойник «БЮХАГ», изготовленный в 1970-е годы,
собранный на заготовках под маркой E. Stempel

После капитуляции Германии во второй мировой войне, советская оккупационная администрация в Тюрингии закрыла большинство оружейных фабрик, сохранив менее десятка крупных производств, которые впоследствии вошли в централизованное объединение заводов имени Эрнста Тельмана, попав, таким образом, под пристальный надзор правительства Восточной Германии. Мелких же изготовителей охотничьих ружей решили спасти от ликвидации и даже привлечь к общественно-полезному труду, объединив их в компанию, которая бы поставляла в СССР качественное оружие в счёт погашения долга по репарациям. Об этих производителях и пойдёт речь в настоящей статье.

До 1949 года мелкие предприятия Зуля и Целла-Мелис работали независимо друг от друга, сбывая продукцию самостоятельно — на свой страх и риск, либо через отдел сбыта завода «Зимсон и Ко». 31 марта 1949 г. в Зуле был учреждён некий централизованный торговый кооператив. Как он первоначально именовался, установить не удалось. Однако с образованием этого кооператива оружейные мастерские получили легальную и гарантированную возможность реализовывать свою продукцию, сохраняя право собственника и независимость от государственного влияния.

Спустя два года это учреждение получило официальное название BÜHAG (Büchsenmacher-Handwerks-Genossenschaft, т.е. «Товарищество оружейников-кустарей»). Товариществу, представлявшему интересы «сво-

бодных ремесленников» на внешнем рынке, прямых сделок не разрешалось, оно могло осуществлять торговые операции за рубежом только через «Немецкое общество Внешней торговли» (Deutsche-Aussen-Handelsgesellschaft, сокращённо — DAHA) в Берлине. Именно там, в столице ГДР, составлялись ежегодные сметы, планировались заказы, оттуда поступали деньги на оплату труда, приобретение материалов, инструмента и оборудования для оружейных мастерских Зуля.

При внимательном осмотре ружей участников объединения, выпущенных до 1952 года, можно обнаружить некие буквенные сокращения на поверхности задних ствольных крюков, например, A/DAHA, G/DAHA, B/DAH, B/DHG, B/DMG и другие. Что они означают? Точной информации на этот счёт мы не имеем. Однако очень похоже, что правление объединения заключало договор с каждым производителем охотничьего оружия в отдельности и присваивало его изделиям соответствующую типовую маркировку для учёта экспортной документации при прохождении через «Немецкое общество Внешней торговли». А что нам известно доподлинно?

Первоначально, т.е. в 1949 г., в кооператив объединилось 53 **юридических лица** — мелкие фирмы и мастера-штучники, т.е. большинство ранее существовавших в Зуле самостоятельных оружейных мастерских. Ежегодная производительность их колебалась в пределах от нескольких штук до нескольких десятков экземпляров охотничьих ружей, которые собирали главным образом из готовых частей и по-

луфабрикатов, оставшихся после войны, а также закупаемых на заводе SIMSON & CO SUHL. На подушках колодок ружей товарищества очень часто можно обнаружить клеймо именно этого предприятия. Имеются сведения, что заготовки объединившимся мастерским поставлял также и завод J. P. Sauer & Sohn.

Кооператив экспортировал готовые изделия под самыми разными марками, однако клеймо BÜHAG эти ружья первые годы не несли. На стволах и колодках этих ружей мы находим логотипы Franz Jäger & Co in Thür., Oskar Merkel & Co Suhl, Bernhard Merkel, Franz Kettner, Edgar Stempel, Christian Friedr. Triebel, Franz Neumann, Gebrüder Adamy, August Schuler, Alfred Hertlein & Co, F. W. Kessler, G. Nothnagel, Hugo Kessel, Hugo Eckoldt, Br. Weiss, Franz Steigleder, Christoph Funk & Co, Eduard Hubner, Otto Werner, Siegfried Günther, Franz Günther, Suhl и многие другие.

Таким образом, между 1949 и 1952 гг. изготовление ружей осуществлялось **юридически самостоятельными мастерскими, а легальный сбыт обеспечивало некое кооперативное торговое представительство от оружейников.**

Когда довоенные запасы заготовок закончились (либо истёк срок контрактов с поставщиками — информации на этот счёт обнаружить не удалось), объединение юридически преобразовалось в самостоятельное, самокупаемое, производственно-торговое предприятие. Официально в него вошли 25 юридических лиц и кустари-штучники, выполнявшие работу на дому. С 1952 г. на экспорт начали поступать двуствол-

Торговая марка на подушке коробки ружья E. Stempel

Торговое клеймо товарищества «БЮХАГ» на торце ствольного крюка

ки с маркировкой на прицельной планке **BÜHAG — SUHL HANDWERKSARBEIT** («Товарищество оружейников-кустарей — Зуль. Ручная работа»). С этого момента ружьё могло нести информацию о производителе, но могло и не нести — обязательного правила на этот счёт не существовало. Приблизительно до 1960 года заготовки коробок производителям поставлял завод **SIMSON & CO SUHL**.

Что касается небольших серийных номеров на ружьях объединения, то, очевидно, дело обстояло следующим образом. Контора товарищества планировала каждой мастерской не только количество ружей, которые она должна изготовить в течение определённого времени (месяца либо квартала), но и резервировала за каждым производителем соответствующий диапазон номеров, присваиваемых его оружию. Это предположение логично вытекает из того, что в экспортной продукции не могли содержаться изделия с совпадающими номерами. А при нескольких десятках производителей однотипного штучного оружия такие совпадения номеров практически неизбежны.

Есть основания полагать, что на товарищество ремесленников с 1949 по 1952 гг. работали многие известные довоенные фирмы, такие как **Ernst Kerner & Co** (основана в 1892 г.), **Gebrüder Rempelt** (основана в 1865 г.), но после учреждения **BÜHAG** они, очевидно, прекратили производство, либо слились с другими производителями.

Одно из заблуждений о качестве оружия от **BÜHAG** — расхожее мнение как о продукции исключительно высокого класса, чуть ли не как о германском «лебо» или «пёрде». Катализатором такого ошибочного мнения во многом служила надпись **HANDWERKSARBEIT**, наносившаяся на прицельные планки ружей и переводившаяся на русский как «ручная работа». А раз ручная работа — значит высокий класс. В действительности, более точный перевод первой части словосочетания **HANDWERK** — «кустарный».

На самом деле термин «ручная», а точнее, «кустарная» работа относилась лишь к тщательности сборки из серийных заготовок и главным образом к более или менее совершенному украшению коробок ружей.

Логотип фирмы «Отто Вайраух» на ружье товарищества

Типичные сцены сюжетной гравировки на ружьях «БЮХАГ»

Как известно, один из показателей категории качества ружья — так называемый настрел, чем он больше, тем выше конструктивный и технологический уровень изделия. Автору однажды пришлось держать в руках обильно украшенный, но очень разбитый, «бюхаг» под маркой **Ch. Triebel**, сделанный в середине 1950-х годов. Стреляли из него не больше, чем из хорошо сохранившихся серийных зауэра и грейфельта, изготовленных в 1946—49 гг. Владелец много охотился с каждой из «иномарок» и подтвердил невысокую живучесть (при очень кучном бое, между прочим) ружья товарищества кустарей из Зуля.

Проще говоря, бюхаг бюхагу — рознь. Качественный уровень того или иного ружья, несущего логотип товарищества, определялся преимущественно квалификацией сборщика и мастерством гравёра. А уровень профессиональной подготовки немецких мастеров послевоенного периода, разумеется, не мог быть одинаковым. Оружейники, занятые во время войны на заказах рейхсвера, не могли сразу возвратиться к мирному ремеслу — на приобретение необходимого опыта прецизионной сборки требовалось несколько лет.

На протяжении 45 лет (именно столько лет существовало объединение немецких оружейников — с 1949 по 1994 гг.) класс изделий, выпущенных под марками участников «БЮХАГ», возрастал постепенно.

В годы второй мировой войны безвозвратно утеряно множество бес-

ценных документов, которые могли бы пролить свет на состояние германской оружейной промышленности. В зарубежной справочной литературе, изданной в послевоенный период, можно обнаружить краткую информацию о производителе, которая базируется главным образом на данных адресных книг и телефонных справочников. У исследователя обычно имеется в наличии один или два образца ружья того или иного мастера, которые, при внимательном изучении, могут дать ответы на некоторые из вопросов.

Что интересно знать о производителе?

Кем он был до войны — штукником или фабрикантом, т. е. собирал ружья в ограниченном количестве или делал их сериями. Какие типы ружей предпочитал: комбинированные, гладкостволки, штуцера, карабины. Если, паче чаяния, сохранился фабричный паспорт, преysкурant или известен номер патента, нанесённый на детали ружья, при желании можно обратиться в патентную библиотеку и, таким образом, при определённом везении, найти техническое описание модели или чертёж механизма, недостающие сведения из биографии оружейника.

Таким образом, используя различные источники информации, можно разобраться, что представлял собой производитель, собиравший продукцию для объединения зульских оружейников — **BÜHAG**.

Приглашаем наших читателей к этой работе и надеемся получить от них недостающую информацию.

Маркировка товарищества «БЮХАГ» на прицельной планке ружья после 1952 года

ЕДИНСТВО ПОЧВЫ, ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ

«Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в её тайную жизнь и воспел её красоту, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю писателя Михаила Михайловича Пришвина».
К.Г. Паустовский

Представлять читателям журнала Михаила Михайловича Пришвина нет никакой необходимости. На его книгах выросло не одно поколение россиян, чувствующих и любящих природу. Книги Пришвина сопровождают человека всю жизнь: в детстве — «Лисичкин хлеб» и «В краю дедушки Мазая», в юности — «Осударева дорога», «В краю непуганых птиц», в зрелости — «Мирская чаша», «Дневники» и увиденная в новом свете вся «лесная проза» Михаила Михайловича.

Проза Пришвина — органичное продолжение Тургенева, Аксакова. «Я многому учился по вашим книгам», — писал Максим Горький, — восхищаясь «чистейшим русским языком».

«Времена не выбирают, в них живут и умирают». Время, выпавшее на долю Пришвина, — время масштабных, «геологических» потрясений России. По счастью, жизненная и литературная судьба Пришвина не была кроваво-костоломной, но её никак не назовешь безоблачно-пасторальной. «Писатель болотной экзотики, намеренно сбивающей нашего крепкого читателя в сторону от классовой борьбы», — писал один рецензент. А приговор могущественного человека «молодой советской республики» был еще категоричнее: «Признаю за вещью («Мирская чаша») крупные художественные достоинства, но с политической точки зрения она сплошь контрреволюционна» (Троцкий). И подобный диагноз не удивителен, поскольку Пришвин не принадлежал к числу беллетристов, погруженных — вне пространства и времени — в изящное плетение словесных узоров. Как сформулировал Пришвин, — «Писатель должен обладать чувством времени. Когда он лишается этого чувства — он лишается всего, как прорывающийся аэроплан». Бог весть почему диагноз-приговор грозного теоретика и практика «красного террора» не получил соответствующего времени развития... Несмотря на горечь «контрреволюционных» страниц, проза Пришвина излучает умную, светлую Радость; все его вещи — это «Дорога к другу».

Пришвин писал: «...то, что мы обыкновенно называем природой — леса, озера, реки, все это слабо, как ребенок, и умоляет доброго человека о защите от человека-зверя» (что особенно актуально при нынешнем «природопользовании» так назы-

М. М. Пришвин

ваемых «эффективных менеджеров», которые, похоже, полагают, что после них — хоть трава не расти!).

Литератор и охотник Анатолий Клепцов писал: М.М. Пришвин был образцом и примером истинного охотника, охотника с большой буквы. В своем

завещании молодым охотникам Михаил Михайлович написал: «Наш идеал — это дедушка Мазай, который вместе с Некрасовым со всей охотничьей страстью бьет дупелей, а весной во время наводнения спасает зайцев». Пройдет много лет, но российские охотники будут помнить своего собрата; он, как никто другой, воспел охоту, как любовь к природе, как любовь к родной стране — безмерно просторной, богатой дичью, полями и лесами.

Эту маленькую заметку о замечательном русском писателе хочется закончить стихотворением «Лесной пароль» нашего современника Василия Бочарникова, посвященному Пришвину:

Каждой птахе встреченной радею,
Каждой ветке, что нужна весне...
В зазывное царство Берендея
Выдан пропуск постоянный мне.
Знаю, никому я здесь не лишний;
Соснам и полянам лучший друг.
Если крикну я пароль свой:

«Пришвин!»,
Все лесное встрепенется вдруг —
Выйдет мне навстречу без

опаски,
Чтобы видеть, чтобы слышать
мог,
И откроет то, что было сказкой,
Пришвинский волшебный
колобок.

О. ЧУГУНИХИН. Фото автора

Патроны кольцевого воспламенения

Алексей БЛЮМ

Если бы кто-нибудь задумал среди массы патронов, которые используют люди для спорта, охоты и военных действий, определить самый известный многим, то безусловным победителем стал бы патрон, обозначаемый как 5,6 мм кольцевого воспламенения длинный винтовочный или .22 Long Rifl. Вкратце история его создания такова. В 1842 году идея запрессовки капсюльного взрывчатого состава в металлическую закраину гильзы была реализована французским оружейником Флором. Патроны его конструкции не имели порохового заряда и пуля выталкивалась из гильзы только силой газов, образовавшихся от минивзрыва капсюльного состава. Понятно, что такие патроны можно было использовать только для стрельбы на небольшие расстояния и без всякой возможности увеличения мощности выстрела. Как не странно это может показаться теперь, но мысль поместить в гильзу патрона Флора пороховой заряд пришла в голову оружейникам только спустя 14 лет. Американский конструктор Б. Берингер запатентовал свой патрон в 1856 году. Идея же Флора запрессовывать капсюльный состав в закраину гильзы оказалась столь замечательной, что созданные на ее основе патроны служат человеческому сообществу до сих пор, конечно, уже в модернизированном виде и с разными вариантами снаряжения. В середине XIX века некоторые страны перевооружили свои армии оружием под новый патрон. Первые патроны кольцевого воспламенения были достаточно крупных калибров, потому что дымные пороха ставили определенный, по нынешним меркам весьма невысокий, предел пулевым скоростям, и поражающее действие во многом зависело от массы пули. По мере перехода оружия на патроны центрального боя патрон Берингера снимали с вооружения и в конечном итоге он остался спортивно-тренировочным и частично охотничьим.

На Западе эти патроны получили название Rimfire (англ.), которое име-

ет в своем составе два слова: rim — обод, закраина, и fire — огонь, воспламенение, что вполне определяет особенности данного патрона в части воспламенения порохового заряда. В России сначала их называли «патроны бокового огня», а теперь называют «патроны кольцевого воспламенения».

Модернизация патрона Флора шла от меньшего к большему. Сначала у патрона кал. 5,6 мм. Б. Берингер, для получения дополнительного объема под порох, удлинил гильзу до 10,7 мм одновременно несколько упрочив ее конструкцию. Заряд дымного пороха разогнал пульку массой 1,8 грамма почти до 200 м/с. После появления бездымного пороха этот патрончик был вновь модернизирован и дожил до наших дней, получив в довольно большом ряду патронов кольцевого воспламенения название «короткий» (kurz, short, kratky и т.д.). В России тоже выпускаются такие патроны, их предназначение — спортивная стрельба из пистолетов на 25 метров. Они так и называются «патроны пистолетные целевые укороченные». Иногда на пачках пишут определенное наименование, например, «Силуэт», поскольку из-за малой отдачи чаще всего их используют в упражнении «скоростная стрельба по силуэтам». В зависимости от назначения эти патроны выпускаются с разными баллистическими характеристиками. Начальная скорость пули варьирует в довольно широких пределах от 170 до 260 м/с. На Западе под этот патрон выпускается большое количество оружия и прежде всего пистолетов, но есть и винтовки. В связи с малой мощностью он очень хорош для тренировочной стрельбы, так как не требует большой территории для сооружения мишени. В нашей стране длинноствольное оружие под этот патрон не выпускается. Можно ли стрелять укороченными патронами из оружия, изготовленного под обычный малокалиберный патрон кольцевого воспламенения? Можно, но выстрел будет несколько слабее, так как в связи с меньшей длиной патрона в момент движения пули

до пульного входа по более длинному патроннику будет происходить прорыв пороховых газов.

Следующим этапом модернизации патрона кольцевого воспламенения кал. 5,6 мм стал созданный в 1871 году патрончик с еще более длинной гильзой. Гильзу удлиннили почти на 5 мм и она «выросла» до 15,5 мм. Оставив прежнюю пулю (как у короткого патрона), чуть добавили пороха, чем немного повысили скорость. Теперь с бездымным порохом у отдельных вариантов она стала достигать 280 м/с. Появились даже так называемые «скоростные» патроны, где скорость увеличена уже до 345 м/с. На Западе такие патроны выпускаются до настоящего времени и носят название 22L (Long — длинный). В России их не делали никогда.

В 1887 появился на свет самый известный и популярный патрон в мире, который на Западе получил название 22 Long Rifl — длинный винтовочный 22 калибра. Такие же патроны отечественного производства не имеют четкого конкретного обозначения. Оно и понятно: у нас не с чем путать. До недавнего времени в России, а прежде в СССР, кроме «короткого», выпускался только малокалиберный патрон кольцевого воспламенения со стандартными характеристиками, а улучшение некоторых его показателей просто оговаривалось в названии. Когда в конце двадцатых — начале тридцатых годов прошлого века наша страна начала их производить, они назывались просто — малокалиберные патроны. С расширением ассортимента к так называемым валовым патронам добавились «целевые». Они имели гильзу красного цвета и букву «ц» на донце. Затем появились «Экстра», «Олимп» и другие, их названия, как не трудно догадаться, информировали о высоком качестве этих патронов, которое было действительно высоким. Это подтверждается тем, что стрелковые сборные многих стран на соревнованиях самого высокого ранга пользовались именно нашими патронами. Иногда назва-

ние патронов информировало о рекомендуемой сфере их использования, например, "Биатлон" или спортивно-охотничьи, последние выпускались двух категорий — первой и второй, разница между которыми была в кучности боя. Есть и другие названия. Официально принятое в нашей стране наименование этого патрона — патрон кольцевого воспламенения кал. 5,6 мм, чаще встречается в специальной литературе и на этикетках пачек и упаковок, в быту же его называют "малокалиберным" и оружие под него тоже — "малокалиберным". И в этом случае калибр для названия не самое главное (выпускаются и другие патроны такого же калибра, например, 5,6x39), скорее в нем соединяются вместе калибр и общий размер патрона. Услышав где-нибудь словосочетание "малокалиберная винтовка" или "малокалиберный патрон", все совершенно определенно знают, о чем идет речь. Поэтому я позволю себе по тексту пользоваться иногда этими названиями. Зарубежные патроны в названии и на упаковке несут следующую информацию: калибр, наименование или обозначение патрона, например, 22 Long Rifl (длинный винтовочный), фирму-производитель и характеристику по скорости пули и иногда по ее конструкции (High Velocity, Hollow point — патрон с высокой скоростью пули, которая имеет отверстие (пустоту) в головной части, или Standard Velocity — скорость в пределах 300—360 м/с, то есть не выходящая за рамки требований, предъявляемых к спортивным патронам).

Те, кто конструировал этот патрон более 130 лет назад, оставили гильзу предыдущего варианта (22L), но утяжелили до 2,5—2,6 г пулю и усилили пороховой заряд. После появления бездымного пороха, в зависимости от его характеристик, удалось получить начальные скорости в пределах 300 — 360 м/с. И вот такой патрон стал оптимальным (если не сказать идеальным) для спортивных тренировок и стрелковых соревнований. Малая мощность выстрела, малозвучность, возможность получения высочайшей кучности боя (всего несколько миллиметров (!) на 50

метров) сделали его основным патроном для соревнований всех уровней, начиная от школьных и до чемпионатов мира и Олимпийских игр. Но поскольку правила международных соревнований требуют для своих участников равных условий, то снаряжение и инвентарь, к которым относятся спортивные оружие и патроны, должны отвечать жестким нормам по размерам и баллистике. Так, спортивные патроны кольцевого воспламенения кал. 5,6 мм делятся на две группы: патроны длинные винтовочные, в международном обозначении 22 Long Rifl для выполнения стрелковых упражнений из винтовок и пистолетов и патроны, укороченные пистолетные — short (kurz), только для определенных пистолетных упражнений. Ниже приводятся утвержденные параметры для указанных патронов, и отличия в определенных пределах могут быть только в массе пули, ее начальной скорости и поперечнике рассеивания на определенной дистанции.

ВНЕШНИЕ ПАРАМЕТРЫ ПАТРОНОВ КОЛЬЦЕВОГО ВОСПЛАМЕНЕНИЯ ДЛИННЫХ ВИНТОВОЧНЫХ (22 LR) И КОРОТКИХ ПИСТОЛЕТНЫХ (SHORT)

Показатели	Патрон длинный винтовочный	Патрон короткий пистолетный
Длина патрона, мм	25,5	18,8
Длина гильзы, мм	15,6	10,5
Длина пули, мм	12,1	10,1
Диаметр донной части (шляпки), мм	7,1	7,1
Диаметр гильзы, мм	5,9	5,9
Диаметр ведущей части пули, мм	5,7	5,7

Из всех патронов кольцевого воспламенения кал. 5,6 мм самым распространенным, безусловно, является длинный винтовочный — 22 Long Rifl — стандартный. Ниже приводится усредненная характеристика этого патрона.

БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (усредненная) ПАТРОНА Кал. 5,6 мм "Длинный винтовочный" — СТАНДАРТНЫЙ

Наименование	Показатели
Масса пули, г	2,55
Начальная скорость, м/с	336
Скорость пули, м/с, на дистанции	50 м 300 100 м 276 200 м 239 300 м 218
Дульная энергия, Дж	144
Энергия пули, Дж, на дистанции	50 м 115 100 м 97 200 м 73 300 м 60
Превышение траектории полета пули, см, на дистанции пристрелки	50 м 2 100 м 13 200 м 78 300 м 196

Как видно из характеристики, этот патрон нельзя назвать мощным, но таким он и был задуман. Он должен был быть малозвучным, с невысокой пробивной способностью пули и обладать стабильно высокой кучностью боя. Все это конструкторам удалось получить, и поэтому 22 Long Rifl стал идеальным патроном для любительских упражнений в стрельбе, тренировок спортсменов и проведения стрелковых соревнований. Лучшие результаты он показывает в закрытых помещениях при постоянной температуре и влажности воздуха.

Приведенная выше таблица требует некоторых пояснений, особенно по позициям, касающихся баллистики. У рассматриваемого варианта патрона начальная скорость пули 336 м/с, т.е.

1. Стандартный патрон LR
2. Стандартный патрон LR с экспансивной пулей Hollow Point
3. Деформирующиеся пули Н.Р. после попадания в животное
4. Стандартный патрон LR высокой скорости
5. Патрон KURZ — короткий
6. Патрон 22 Long
7. Патрон Winchester Mag.Rimfire (WMR)
8. Деформация пули патрона WMR

примерно скорость звука, и она не случайно выбрана именно такой. Нужно вспомнить, что основное предназначение этого патрона — спортивная стрельба. Каждая единица спортивного оружия несет очень большие нагрузки, ведь средней руки стрелок за одну тренировку делает более 50 выстрелов, и будь у патрона пуля не свинцовая, а в твердой оболочке, да еще с высокой начальной скоростью, ствол бы долго не выдержал. В данном же случае “мягкая” пуля (она состоит из свинца с добавлением сурьмы), двигаясь по стальному стволу с возрастающей от 0 до 336 м/с скоростью, минимально изнашивает нарезки, к тому же ее покрывают специальной осалкой, снижающей трение о стенки канала ствола. Если свинцовую пулю разогнать до скорости, превышающей 400 м/с, что технически вполне возможно и об этом будет сказано ниже, то из-за повышения от трения температуры поверхности пули она будет размягчаться и даже оплавляться, что приведет к оставлению свинца на стенках канала ствола, а это повлечет за собой скорое ухудшение точности боя, совершенно не приемлемое при спортивной стрельбе. Такое явление давно известно и носит название “свинцевания”. Надо сказать, что такие неприятности происходят не только со свинцовыми снарядами. Столь же неприятно и “омеднение”. Пули в оболочке из меди или с более твердой оболочкой (сталь), но покрытой медью, при начальных скоростях выше 700 м/с тоже оставляют частицы меди на стенках стволов ближе к дульному срезу, что приводит к ухудшению точности боя. Как уже говорилось, для уменьшения вероятности свинцевания пули патрона кал. 5,6 мм кольцевого воспламенения покрывают осалкой, в состав которой, кроме прочих, входят парафин и технический животный жир.

Малая скорость пули обуславливает очень крутую, по сравнению с большинством других патронов, траекторию. Как видно из приведенной выше баллистической таблицы, при стрельбе из винтовки на 100 метров с соответствующей пристрелкой, пуля поднимется над линией прицеливания примерно в середине дистанции на 13 см; на 200 метров уже на 78 см, а на 300 — на все 196 см. Попросту говоря, если человек будет стоять во весь рост на расстоянии 150 метров от стрелка, и тот стрелок попытается попасть ему в грудь из винтовки, пристрелянной на 300 метров, то пуля пройдет выше головы “цели” примерно на полтора метра. А происходит это оттого, что при малой скорости полета пули влияние на нее силы тяжести становится очень заметным и именно эта сила обуславливает столь крутую траекторию. Поэтому точный выстрел патроном кал. 5,6 мм кольцевого воспламенения практически возможен только тогда, когда известно точное расстояние, и при стрельбе далее 60 метров ошибка в определении дистанции даже на 15—20 метров по сравнительно небольшой цели

чаще всего приводит к промаху.

Когда идет разговор о невысокой мощности этого патрона, то надо отдавать себе отчет, что она невысока в сравнении с большинством других патронов, но нельзя недооценивать ту опасность, которую может представлять эта пулька для человека. Посмотрим, на сколько она может проникать в различные материалы при скорости около 300 м/с.

Наименование материала	Глубина проникания пули, см
Доски сосновые	8,0
Кирпичная кладка	2,0
Песок	10—12
Шлак уплотненный	10—18
Грунт	10—20
Железо листовое	0,2—0,25

Почти на всех коробках с патронами 22 Long Rifl можно прочесть, что они опасны до 1,5 км. Кто-то может отнестись к этой информации с недоверием, и действительно, глядя на такой маленький патрончик, трудно заставить себя принимать ее всерьез. Попробуем прояснить ситуацию. На предметы, движущиеся в воздушной среде с звуковыми или околозвуковыми скоростями, сопротивление воздуха действует гораздо менее значительно, чем на них же, но имеющих скорости в 2—3 раза выше звукового порога. Посмотрим на примере. Как видно из таблицы, пуля нашего патрона, вылетев из ствола со скоростью 336 м/с, через 100 метров потеряет скорости всего 60 м/с, на дистанции 200 метров потеря составит только 97 м/с, а на 300 м — 118 м/с. Для сравнения возьмем наш отечественный патрон 5,6х39. Калибр тот же, масса оболочечной или полуболочечной пули больше на 0,9 г, а вот начальная скорость чуть ли не в три раза превышает ее же у патрона кольцевого воспламенения и равна 925 м/с. Но, пролетев те же 100 метров, его пуля потеряла 219 м/с, а еще через 100 потеряет уже 413 м/с, а к тремстам метрам она почти сравняется с начальной скоростью нашего “малыша” и будет иметь только 385 м/с. У пули малокали-

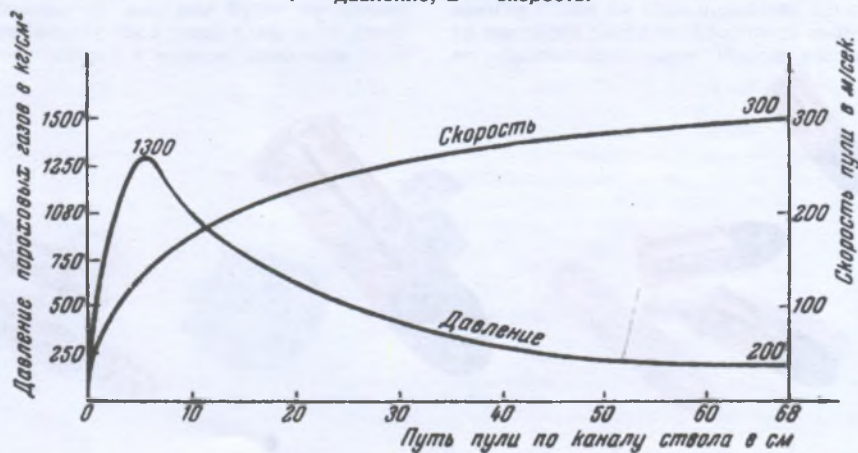
берного патрона (кольцевого воспламенения) такого прогрессивного снижения скорости нет, и даже пролетев полкилометра она будет иметь около 180 м/с, то есть 53% от начальной, и может нанести тяжелое проникающее ранение. Стрельба же под углом 30—33° уносит пулю на максимальное расстояние в 1894 метра (зафиксировано криминалистами), при остаточной скорости 85 м/с. Так что к предупреждению на коробке следует отнестись серьезно.

Для того, чтобы вести предметный разговор о баллистике патрона и различных аспектах его использования приведем один график. На нем две кривых — скорости и давления. По вертикальной оси слева шкала давления, а справа — скорости. Внизу на горизонтальной оси показана длина ствола, она относится к обеим кривым.

Разберем этот график. Сначала о давлении. Своего максимального значения оно достигает на первых 5 см длины ствола, то есть сразу же за патронником. Затем, по мере сгорания пороха и увеличения запального пространства, довольно быстро падает. На 45 см длины ствола, достигнув приблизительно 250 кгс/см², продолжает плавное снижение и на отрезке 60—68 см имеет минимальное значение около 200 кгс/см². Теперь посмотрим на линию скорости. Несмотря на быстрогорящий порох, скорость нарастает не очень стремительно и к максимальному значению приходит, только пройдя по стволу около 60 см. На этом графике хорошо видна зависимость начальной скорости от длины ствола, и об этом стоит поговорить подробнее.

Та таблица, которая показывает баллистику патрона кал. 5,6 мм кольцевого воспламенения (22 LR), дает нам характеристику патрона, полностью реализовавшего свои возможности. Но для этого необходимо соблюсти по крайней мере одно условие, и оно относится к оружию, из которого предполагается стрелять. Длина ствола у этого образца не должна быть меньше 60 см, так как график нам показывает, что только стволы длиной 60—65 см

РИСУНОК-ГРАФИК
Давление газов и скорость пули в канале ствола.
1 — давление; 2 — скорость.

обеспечивают полное сгорание пороха и получение расчетной начальной скорости, от которой зависят практически все внешнебаллистические характеристики. Кучность боя тоже напрямую связана с длиной ствола. Известно, что кроме качества патронов и самого ствола на кучность влияет так называемое "дульное давление". Чем выше давление, с которым газы вырываются из ствола и продолжают воздействовать на пулю уже в воздухе, тем больше шансов, что они сойдут ее с "правильного пути". Как видно из того же графика, минимума давления по достижении заданной начальной скорости газы достигают, тоже пройдя по стволу более 60 см. Из вышесказанного можно сделать вполне определенный вывод, что для патронов типа 22LR оптимальным будет оружие с длиной ствола в пределах 60—65 см. В стволах длиннее 70 см начальная скорость будет падать, так как уменьшающееся давление газов не сможет продолжать одновременно двигать пулю с ускорением и преодолевать силу трения.

Вообще для спортивной стрельбы начальная скорость не имеет особого значения. Главное — качеством оружия и патронов добиться максимальной кучности боя на дистанциях, принятых в спортивных упражнениях. Действительно, ведь скорость пули в первую очередь влияет на крутизну траектории, пробивную способность и противостояние внешним воздействиям (ветер, влажность и плотность воздуха и др.). При стрельбе же в закрытых помещениях влияние внешних факторов сводится к минимуму, пробивная способность не имеет значения, крутизна траектории тоже, потому что стрелять приходится на постоянные дистанции. В пятидесятые—шестидесятые годы прошлого века, когда наша страна стала принимать активное участие в олимпийском движении и постоянно представлять себя на международных стрелковых соревнованиях, отечественной промышленностью были выпущены малокалиберные патроны с очень высокими целевыми качествами. Интересно то, что по своей мощности они заметно превосходили обычные тренировочные, поскольку в те годы было еще много открытых стрельбищ, и некоторые из упражнений выполнялись на дистанции 100 метров ("Английский матч") и даже 300. По мере увеличения числа закрытых тиров и сокращения предельной дистанции стрельбы на соревнованиях до 50 метров, стали снижать мощность патронов, и теперь начальная скорость большинства наименований, предназначенных для спорта, не превышает 320 м/с.

Какова же кучность боя патронов кольцевого воспламенения кал. 5,6 мм? Спортивные типа "Экстра" для соревнований высшей категории при самом высококачественном оружии дают разброс на 50 метров 4—5 мм. Наиболее массовые в нашей стране спортивно-охотничьи патроны со стальной гильзой, предназначенные для тренировок

начинающих стрелков и промысловой охоты, выпускаются двух категорий: первой — с поперечником рассеивания на 50 метров до 30 мм и второй — не более 40 мм.

Как уже было сказано выше, патрон кал. 5,6 мм кольцевого воспламенения используется в винтовках, пистолетах (револьверах), а для целей охоты еще и в комбинированном оружии, и вкладных стволах, но есть еще одна малоизвестная конструкция — это малокалиберный пулемет.

В 1929 году 22-летний конструктор Михаил Николаевич Блюм сконструировал первый образец малокалиберного пулемета. По замыслу автора он должен был стать учебным заменителем боевых пулеметов, и это удалось вполне. К 1940 году существовало уже несколько видов таких пулеметов: станковый, танковый, ручной, авиационный и карабин-пулемет. Малокалиберный пулемет был принят Красной Армией для начального обучения личного состава, что нашло свое отражение в стрелковых наставлениях РККА. В зависимости от задачи обучения, соответствующая модель малокалиберного пулемета устанавливалась на боевой станок и обучение, и тренировочная стрельба велись как бы из боевого пулемета, только дистанция и соответственно мишени были меньшими. Такой метод позволил в короткие сроки и с гораздо меньшими затратами готовить пулеметчиков для разных родов войск. Принцип действия автоматики одинаков для всех моделей — свободный затвор и неподвижный ствол, прямая подача патрона, магазин на 39 патронов, каждый из которых внутри магазина находится в изолированном гнезде. В этой конструкции необычно следующее: прямая подача патрона, впервые примененная в автоматическом оружии, и "прятание" стреляной гильзы обратно в магазин вместо обычного выброса ее наружу. Темп стрельбы (скорострельность) — изменяемый от 600 до 1300 выстрелов в минуту. Длина ствола у карабина-пулемета 400 мм, вес около 3 кг. Кучность боя удивительная для автоматической конструкции. При стрельбе одиночными выстрелами на 50 метров лежат с сошек 10 пуль легли в круг диаметром 4 см. Малокалиберные пулеметы никогда не считались боевым оружием, их назначение всегда было учебно-тренировочным, однако некоторые партизанские подразделения с успехом использовали их и во время боевых действий. После войны, в связи с началом модернизации армии, эти образцы постепенно исчезли из учебных подразделений и остались теперь только в музеях и научно-исследовательских учреждениях оборонной промышленности и МВД.

По сути дела, в настоящее время потребности спорта полностью обеспечивают два патрона кольцевого воспламенения кал. 5,6 мм — short и Long Rifl. Как много раз бывало в истории развития огнестрельного оружия и бо-

е припасов к нему, патроны, изначально предназначенные для одних целей, начинали находить применение в других сферах. Так было и с ними, по крайней мере со вторым, почти сразу же после его появления он нашел приверженцев среди охотников. Малошумность и высокая точность боя — такие качества, мимо которых не могли пройти охотники. Но аппетит приходит во время еды, так говорят французы, и действительно, любители этого древнейшего занятия человека, получив в свои руки патрон Long Rifl и опробовав его на охоте, почти сразу поставили вопрос об увеличении мощности, но при сохранении прежних размеров. Однако прошло много лет, прежде чем у конструкторов появилась возможность приступить к модернизации патрона Long Rifl. Только к 1930 году появилась первая разработка фирмы Ремингтон под названием High Speed. Чуть позже появились подобные патроны других фирм. Применение новых порохов позволило, не меняя общего размера патрона и его составляющих, увеличить начальную скорость пули в среднем на 60—70 м/с. Патроны с маркировкой HS или HV, соответственно High Speed и High Velocity, в дословном переводе "высокая скорость", имеют начальную скорость пули в пределах 380—400 м/с. Чтобы избежать эффекта свинцевания, поверхность пули покрывают специальной высокотемпературной нестирающейся смазкой, в состав которой входит бронзовая пыль, или гальваническим способом наносят медное напыление. Традиционно американские изготовители патронов на упаковке своих изделий дают довольно полную информацию. Кроме данных по баллистике, там могут присутствовать разного рода предупреждения, а также адрес фирмы. Передо мной лежит коробка с патронами фирмы Remington, на которой написано следующее: масса пули 40 гран — 2,6 г, тип пули Solid Point — сплошная без оболочки, V_0 — 1255 фут/сек — 383 м/сек, V_{900} — 1017 фут/сек — 310 м/сек. E_0 — 189 Дж, E_{100} — 124 Дж, высота траектории на 100 ярдов (91 м) — 3,6 дюйма — 9,1 см. Далее следует почтовый и электронный адрес фирмы. Поскольку увеличение мощности стандартного патрона LR в первую очередь приветствовалось охотниками, то появление относительно более скоростных патронов позволило несколько улучшить баллистику, немного расширив зону стрельбы на постоянном прицеле. Однако простое увеличение мощности мало отразилось на убийном действии пули, нужно было менять ее конструкцию. Так как из-за малой скорости сделать ее оболочечной не представлялось возможным, то конструкторы пошли по другому пути. В головной части по продольной оси примерно на 1/3 длины пули было сделано отверстие, что облегчило ее деформацию, по сравнению со свинцовым монолитом, при попадании в тушку животного. Повышение начальной скорости пули и увеличение ее способности к деформации обеспе-

чили весьма заметное повышение убойности. Американцы такую пулю стали обозначать Hollow point — пустота в головной части.

Однако, несмотря на увеличение начальной скорости у таких патронов в среднем на 50 м/сек., по сравнению со стандартными, заметно выправить траекторию пули и сделать ее более отлогой даже на 100 метровой дистанции не очень получилось. Если у стандартного патрона на такой дистанции пуля поднимается над линией прицеливания на 13 см, то у High Speed — на 9, что при стрельбе по маленькой цели существенного выигрыша не дает. Стали пытаться повысить начальную скорость еще больше. Этого удалось достигнуть, снизив массу пули до 1,8 — 2,1 г, укоротив ее, или увеличив пустоту в головной части. Некоторые производители, укоротив пулю, одновременно на 2 мм удлиннили гильзу, оставив общие размеры патрона без изменений, что позволяет использовать его в оружии, предназначенном для стрельбы стандартными патронами 22LR. Начальная скорость выросла до 450—500 м/с. Первоначально такие патроны имели успех у охотников и сразу несколько фирм приступили к их выпуску, им даже присваивали имена собственные. Так, сверхскоростной патрон американской фирмы CCI получил название "Стингер", а фирма Federal свое детище назвала "Спит-файр". Однако столь существенный прирост скорости сразу же отрицательно сказался на основном преимуществе, который имеет патрон 22LR перед другими. Его скоростная модификация потеряла высокую кучность. Разброс пуль увеличился в среднем до 50 мм на дистанции 50 метров. Как только потребители разобрались в этом, спрос на сверхскоростные пат-

роны упал настолько, что их производство было заметно сокращено, некоторые же фирмы прекратили их производить вовсе. В России основными производителями патронов кольцевого воспламенения являются Новосибирский завод низковольтной аппаратуры и Климовский штамповочный завод. В перечень этих патронов на обоих заводах, кроме стандартных, входят: "короткий пистолетный", патрон с высокой скоростью (High Speed) и двумя типами пули — сплошной и экспансивной, с пустотой в головной части, а также Новосибирск выпускает патрон "Сурок", который вполне можно отнести к сверхскоростным, так как он имеет экспансивную пулю массой 1,9 г и скорость V_0 — 450 м/с.

Кроме вышеописанных патронов кольцевого воспламенения в проспектах некоторых фирм присутствуют патроны с дозвуковой скоростью пули. По внешним параметрам они идентичны стандартному LR, но мощность понижена. Еще существует патрон с названием Extra Long. Назначение этого патрона не понятно. При баллистической характеристике, практически полностью совпадающей с патроном .22LR, он имеет значительно более длинную гильзу (19,05 мм) и требует оружия с соответствующим патронником, что делает его использование в стандартных малокалиберных винтовках и пистолетах невозможным.

Несмотря на весьма внушительный перечень патронов кольцевого воспламенения, созданных на базе стандартного патрона .22 LR, их применение на охоте из-за малой мощности выстрела и крутой траектории пули довольно ограничено. И мысль создать патрон с заметно увеличенной убойностью, но немного больший по размерам и массе, не оставляла конструкторов. В 1959

году фирма Винчестер предлагает свою новую разработку под названием .22 WMR (Winchester Magnum Rimfire — Винчестер Магнум Римфайр). Считается, что прототипом этого патрона послужил старый винчестеровский патрон, который с конца XIX века выпускался в компонентах для ручного снаряжения. И действительно, по внешнему виду они кое в чем похожи. И все-таки .22 WMR патрон другой.

Как видим, он значительно длиннее, при практически одинаковом диаметре пули его гильза немного полнее. Диаметр шляпки тоже чуть увеличен.

Внешние параметры патрона 22 WMR, мм

Длина патрона	35,43
Длина гильзы	26,72
Диаметр фланца	7,39
Диаметр гильзы	6,12
Диаметр ведущей части пули	5,69

Он снаряжается оболочечными и экспансивными пулями массой от 1,94 г до 3,24 г, с начальными скоростями от 670 м/с. у самой легкой до 511 м/с. у самой тяжелой. Энергия его пули, одинаковой массы с пулей патрона фирмы Ремингтон (HS), выше почти в 2,5 раза. Да и превышение траектории полета даже тяжелой пули над линией прицеливания при стрельбе на 100 метров не более 5 см. Теперь это один из немногих патронов кольцевого воспламенения, который наиболее часто используется для охотничьих целей. Он быстро завоевал популярность не только у себя на родине, но и в Европе, где получил название 22 Magnum.

Ниже приводится баллистическая таблица наиболее распространенных патронов кольцевого воспламенения кал. 5,6 мм (22).

Наименование патрона	Масса пули, г	Тип пули	Скорость пули на дистанции, м/с.			Энергия пули на дистанции, Дж.			Превышение траектории пули над линией прицеливания (см.) на дистанции, м			
			V_0	V_{50}	V_{100}	E_0	E_{50}	E_{100}	25	50	75	100
22 короткий (short)	1,8	Свинцовая сплошная	260	235	215	59	49	39	+3	0	-11	-32
22 длинный (Long)	1,8	—	230	215	—	46	39	—	+72	0	-26	-74
22 LR высокой скорости (High Speed)	2,55	Сплошная свинцовая экспансив.	400	335	295	206	147	108	+6	+9	+8	0
22 LR Стингер	2,1	Сплошн. Эксп.	500	378	335	263	151	118	+5	+9	+7	0
22 LR Сурок	1,9	Эксп.	450	370	305	190	129	87	+5	+11	+8	0
22 WMR	2,6	Сплошн. Эксп.	615	—	430	491	—	245	+3	—	—	0
	3,2			—	401	425	—	260	+2,5	—	—	0

Дорогие читатели, друзья!

подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» продолжается!

Индекс 70673 по каталогу Роспечати

НАРОДНАЯ ВЫСТАВКА РОССИИ

XXXI МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

Охота и Рыболовство на Руси

РЕКЛАМА

15-19 февраля
2012

МОСКВА, ВВЦ,
ПАВИЛЬОНЫ 75, 69

ОРГАНИЗАТОР ВЫСТАВКИ:

ООО "Русская выставочная компания "ЭКСПОДИЗАЙН"
129226, Москва, ул.Сельскохозяйственная, 4

Тел.: +7 (499) 181-44-74, +7 (495) 797-31-09

Тел./факс: +7 (495) 258-87-66

web: hunting-expo.ru e-mail: hunter@expo-design.ru

«Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории Проблемы дичеразведения

О. ГАБУЗОВ, В. ИВАНОВА, И. КОСТИН, ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Хозяйственная деятельность человека отрицательно сказывается на существовании и воспроизводстве многих видов животных. Приходится применять специальные меры, чтобы компенсировать негативные изменения условий обитания охотничьей фауны. Существуют различные пути увеличения поголовья дичи. Одним из наиболее интенсивных является искусственное дичеразведение.

Основное назначение искусственного дичеразведения — это насыщение охотничьих угодий дичью для массового ее отстрела в сезон охоты. Вольерное разведение фазанов, куропаток, уток возникло именно в связи с необходимостью обеспечить охоту изобилием дичи. Этот аспект применения искусственного дичеразведения достаточно широко и полно освещен в соответствующей литературе. Однако необходимо сказать и о других возможностях применения искусственного дичеразведения.

Многие представители пернатой дичи могут быть использованы для борьбы с вредителями сельского хозяйства. Фазаны, куропатки, особенно их молодняк, во множестве поедают насекомых, в том числе и вредных. Птицы охотно склевывают колорадского жука и его личинки, гусениц различных видов вредных бабочек, являющихся бичом огородных культур.

Известно, что вредители сельскохозяйственных культур за короткий срок становятся маловосприимчивыми к ядам. Увеличение дозировки не всегда дает положительный эффект и делается опасным для полезных животных и даже для человека. Вместе с тем чешскими исследователями доказано, что для полной защиты гектара свекловичных полей от вредителей достаточно всего одной куропатки.

В ряде социалистических стран куропаток разводят искусственно и выпускают в сельскохозяйственные угодья для борьбы с вредными насекомыми, а осенью, когда урожай собран, начинают спортивную охоту на них. Это один из примеров сочетания интересов сельского и охотничьего хозяйств. И у нас в стране также начинают использовать дичь для этих целей. В августе 1975 г. газета «Известия» сообщила, что на Украине приступили к разведению и выпуску фазанов для борьбы с колорадским жуком.

Искусственное дичеразведение — источник получения животных для акклиматизации и реакклиматизации. Мы никогда бы не смогли за прошедшее десятилетие расселить по территории страны более 100 тыс. фазанов, если

бы не существовало фазанариев. Как известно, успех акклиматизации во многом зависит от количества выпускаемых животных. Искусственное дичеразведение может дать практически неограниченное поголовье для этих работ. Существующие природные резерваты ценных для охоты животных не способны обеспечить столь массовый материал для интродукции. Токмакский заказник в Киргизии, насчитывающий 5 тыс. фазанов, позволяет ежегодно отлавливать для целей реакклиматизации 1600 голов. В Нижне-Кундрюченском хозяйстве, где численность фазанов более 5 тыс., ежегодно отлавливают около 2 тыс. этих птиц. В то же время один только Майкопский фазанарий с племенным поголовьем около 3 тыс. голов ежегодно дает для реализации 10—11 тыс. фазанов.

Помимо массового материала, дичепитомники дают более синантропные популяции. Животные, выведенные в искусственных условиях, после выпуска в угодья способны лучше адаптироваться к антропогенным ландшафтам, к подкормке и другим биотехническим мероприятиям. Они менее требовательны, чем их дикие сородичи, к условиям гнездования, охотно занимают искусственные гнезда, пластичнее в смысле освоения новых биотопов.

Интересен пример в этом плане с канадской казаркой. Для реакклиматизации канадской казарки использовали птиц, выращенных на фермах и привыкших к человеку. После выпуска на волю казарки поселились на водоемах в непосредственной близости от жилья, заводов, фабрик. Птицы охотно устраивали гнезда на искусственных плотках, в тазах и корзинах, прикрепленных на сваях. Такие гнезда меньше разоряли хищники, их не затопляло при колебании уровня воды в водоеме. Птицы охотно пользовались подкормкой. Все это позволило не только в относительно короткий срок восстановить ареал канадской казарки, но и значительно расширить его, в том числе и за счет территорий с большим антропогенным прессом. Теперь канадская казарка является одним из важных объектов охоты не только в Америке, но и в Западной Европе.

Успех акклиматизации северокавказского фазана в Нижне-Кундрюченском охотхозяйстве во многом предопределен тем, что здесь был использован фазан, выращенный в Майкопском фазанарии. Эти фазаны охотно пользуются искусственной подкормкой, поилками, сделанными из разрезанных автомобильных покрышек. Птица, отловленная на воле, никогда бы не вела себя подобным образом.

Однако известно, что среди птиц, выращенных в искусственных условиях и выпущенных на волю, наблюдается значительный отход. Связано это главным образом не с физическим состоянием их, а с отсутствием определенных приспособительных реакций, необходимых для самостоятельной жизни на воле. Для того, чтобы эти реакции возникли, необходимо определенное время, в течение которого и наблюдаются значительные потери. Но важно то, что стереотип поведения искусственно выведенной и выпущенной на волю дичи формируется применительно к тем условиям, в которых она оказывается. Дичь же, выросшая на воле, уже имеет определенный стереотип поведения в естественной обстановке, ей труднее приспособляться к элементам новых угодий и биотехническим мероприятиям в них.

Таким образом, высокая пластичность в приспособлении к новым условиям у искусственно выведенной дичи, ее большая синантропность в сочетании с возможностью выпуска большого числа особей, что компенсирует потери в период адаптации дичи к новым условиям существования, способствуют успеху акклиматизации.

Искусственное дичеразведение может стать важным мероприятием в деле сохранения редких и исчезающих видов. Эти виды, как правило, испытывают большой антропогенный пресс и имеют крайне низкий уровень воспроизводства. Искусственное дичеразведение может компенсировать указанные недостатки. Интересный пример в этой связи — восстановление численности американского белого журавля. В 1942 г. оставалось всего 15 экземпляров этой птицы. Вид был на грани исчезновения. При таком малом количестве вряд ли можно было надеяться на естественное восстановление численности вида. Американские биологи пошли по пути изъятия части яиц из кладок с последующей инкубацией, выращиванием и выпуском молодняка в природу. В результате с 1942 по 1970 г. численность американского журавля увеличилась с 15 до 70 особей, и сейчас уже можно говорить, что этот вид сохранен на земле. Очевидно, в ближайшее время появится необходимость в организации такого рода работ по редким и исчезающим видам, обитающим на территории Советского Союза, таких как краснозобая казарка, турак, стрепет, вихляй и др.

Наряду с разведением и выпуском в угодья массовых объектов охоты (фазана или кряквы) на этих же фермах можно заниматься и разведением других видов для пополнения естественных сообществ. Например, если в ди-

чепитомнике разводят крякву, то на этой же ферме можно в небольших количествах и без особых дополнительных затрат разводить свинью, огуля, ширококлювого и некоторых других пластинчатоклювых, имеющих сходные с основным видом особенности кормления, содержания и разведения. Выпуски этой дичи в природу будут способствовать сохранению разнообразно-го состава фауны на водоемах.

Немаловажным аспектом использования искусственного дичеразведения являются и эстетические цели, т.е. выпуск дичи в лесопарковые зоны и на водоемы городского типа. Бессспорно, появление здесь животных оживит и украсит эти места. Насыщение лесопарков дичью за счет искусственного дичеразведения практикуется во многих странах. В частности, в Болгарии в одном из софийских парков постоянно живут фазаны и, хотя условия обитания не позволяют птице нормально размножаться, численность поддерживается искусственно.

Многообразие возможностей использования искусственного дичеразведения заставляет думать и о расширении его объектов. Представляется реальным выделить четыре группы уже освоенных или перспективных видов дичи. К первой группе следует отнести фазанов, серую куропатку, крякву, кеклика, виргинскую куропатку, канадскую казарку. Для этих видов уже разработаны промышленные методы разведения, которые, однако, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

В настоящее время в дичеразведении внедряются наиболее интенсивные и передовые методы промышленного птицеводства. Ставшее традиционным вольерное содержание фазанов все шире заменяется клеточным. На фоне резкого улучшения зоогигиенических условий при клеточном содержании повышаются продуктивные показатели, такие как яйценоскость, выживаемость молодняка. Экономичнее и эффективнее расходуются корма, что в конечном итоге приводит к снижению себестоимости выращенной дичи. Клеточное содержание нашло применение также при разведении кеклика и серой куропатки.

Для первой группы видов составлены рационы, в которых используют корма, выпускаемые промышленностью. Однако предстоит еще много работы по части улучшения их полноценности и снижения себестоимости. Таким образом, по видам, освоенным в промышленном искусственном дичеразведении, работы продолжают по линии совершенствования технологии.

Ко второй группе можно отнести глухаря, тетерева, рябчика, обыкновенного перепела. Здесь промышленные методы разведения полностью еще не разработаны. В отношении обыкновенного перепела имеется достаточно убедительный материал по их кормлению, содержанию и разведению в искусственных условиях. Однако такие вопросы, как система выпуска молодняка на волю, организация ухода за ним

в охотничьих угодьях, проведение отстрела, наконец просто особенности поведения выпущенных птиц, до сих пор остаются совершенно неясными.

Что же касается боровой дичи, то здесь еще не разработаны промышленные методы кормления и разведения ее. В экспериментальных питомниках рационы составляли по принципу копирования естественного питания, а не с использованием промышленных кормов. Много неясного еще в режимах инкубации, не изучены болезни, борьба с ними и меры профилактики.

Очевидно, по видам второй группы следует ускорить разработку всех этих вопросов, без решения которых невозможно широкое использование искусственного дичеразведения. К сожалению, в СССР всего два экспериментальных хозяйства, осваивающих разведение боровой дичи.

К третьей группе следует отнести виды, по которым проводились какие-либо эксперименты по искусственному разведению, но не ставящие перед собой задачи разработки методов для будущего промышленного разведения. К этим видам относятся гоголь, свинья, огуля, чирок, некоторые виды гусей и казарок, дрофа. Кое-какие материалы накоплены в зоопарках, в заводниках, у любителей птиц. По частным вопросам искусственного разведения серого гуся проводились специальные исследования (Валюс, 1957; Гаврин, Кривенко, 1974). Дрофой занимались в Крыму. Некоторых успехов в содержании и разведении этой птицы добились на ВДНХ СССР. Довольно большое оседлое стадо белых гусей получено в Аскании-Нова.

Назрела необходимость серьезного обобщения накопленного опыта и постановки специальных экспериментов по искусственному разведению этих видов на промышленной основе, т.е. в разработке промышленных методов содержания, рационов, в основе которых должны быть использованы выпускаемые промышленным производством корма, режимов инкубации и массового выращивания молодняка. В ЦНИЛе Главохоты РСФСР начались работы в этом направлении, правда, пока только в рамках узкого эксперимента. Проводятся исследования по инкубации яиц и выращиванию молодняка чирков, свиньи, огуля, гоголя, пеганки, серого гуся в условиях, имитирующих промышленные.

Наконец к четвертой группе могут быть отнесены виды, по которым практически нет никаких исследований в плане искусственного дичеразведения. Это — турак, стрепет, вихляй, краснозобая казарка и ряд других видов.

Способность стрепета при определенных обстоятельствах заселять культурный ландшафт позволяет надеяться на возможность его искусственного разведения и насыщения этой птицей охотугодий. Имеются сведения об успешном выращивании птенцов стрепета в домашних условиях.

Искусственное разведение вихля стало мировой проблемой. При Меж-

дународном совете по охране птиц создана секция по дрофам, которая разработала проект научных исследований по охране вихля и его искусственному разведению. Предполагалось основные работы в этом направлении проводить в Советском Союзе и Пакистане, где находятся основные гнездовые биотопы и места зимовок этой птицы. Данный проект предусматривает в первую очередь именно исследования по искусственному разведению вихля.

Предлагаемое выше разделение видов пернатой дичи на четыре группы в некоторой степени условно. Учитывая мировую практику, к первой группе мы отнесли такие виды, как серые куропатки, кеклики и канадские казарки. В то же время в Советском Союзе все эти три вида не освоены в искусственном промышленном дичеразведении. Специфика организации и экономики наших охотничьих хозяйств, отличие отечественного оборудования, инвентаря и кормов от зарубежных, наконец природные особенности страны не позволяют механически переносить зарубежный опыт в наши условия. Поэтому для Советского Союза эти виды правильнее было бы отнести ко второй группе.

В последние годы объектами дичеразведения стали млекопитающие: заяц-русак, пятнистые олени, зубры, лани. Широкое применение в практике искусственного дичеразведения во всех его многообразных аспектах возможно только на основе детального изучения и тщательной разработки научных и методических основ этого дела. В настоящее время очень мало учреждений и организаций, которые занимаются решением поставленных проблем. Их территориальная и ведомственная раздробленность, слабая оснащенность не позволяют эффективно использовать общие усилия для разрешения назревших задач. В связи с этим необходимо скорейшее создание координационного центра по дичеразведению, который взял бы на себя функции обобщения полученного опыта, координацию исследовательских работ, методическое руководство ими и широкую информацию.

Совершенствование методов искусственного разведения дичи, освоения новых видов пойдут успешно, если в стране будет широкая сеть дичепитомников. Они могли бы явиться материальной базой для разработки, совершенствования и апробации исследований по обсуждаемой проблеме. К сожалению, количество ферм по искусственному разведению дичи очень мало. Их создание тормозится рядом нерешенных вопросов экономического, организационного и материально-технического порядка.

Решение всех этих вопросов, координация и усиление научных работ по искусственному дичеразведению не только вооружит охотоведческую практику эффективным приемом, интенсифицирующим охотничье хозяйство, но и позволит по-новому решать многие вопросы сельского и лесного хозяйств, охраны природы и рационального использования ее ресурсов.

Выставка охотничьих трофеев и таксидермических изделий на Алтае

Евгений БАТУРИН, биолог-охотовед, эксперт 1 категории

Фрагмент театрализованного представления

С 13 по 17 мая 2011 года в г. Барнауле впервые за последние 10 лет прошла выставка охотничьих трофеев и таксидермических изделий под названием «ПРИРОДА, ОХОТА, ТРОФЕИ 2011». Организаторами выставки являлись Алтайское управление охотничьего хозяйства и Алтайское краевое общество охотников и рыболовов. Проводилась выставка в выставочных залах музея «Город»,

расположенном в самом центре города Барнаула. Красочное театрализованное открытие с участием сокольничих, борзятников, конных наездников привлекло большое количество зрителей.

Несмотря на то, что выставка была региональная, в ней, кроме Алтайского края, приняли участие Новосибирская, Томская области и Республика Алтай.

Экспертную комиссию представляли эксперты по оценке охотничьих трофеев международной и 1 категории из ближайших регионов. Председателем экспертной комиссии являлся эксперт 1 категории Евгений Батурин из Барнаула.

Всего на выставку было представлено 445 охотничьих трофеев и таксидермических изделий. Экспертной комиссией было измерено и оценено 364 охотничьих трофея 25 видов. Из них 46 трофеев были оценены на Гран-При, 113 на золотую медаль, 75 на серебряную и 75 на бронзовую. Наибольшее количество составляли традиционные алтайские

виды — это лось, марал, медведь, косуля и козорог. Много было черепов и шкур волка, черепов росомыхи, рыси. В соответствии с новым Положением об охотничьих трофеях, впервые были замерены черепа лисицы и барсука. Особо выделялись экзотические виды, добытые сибирскими охотниками за границей: рога водного буйвола, импала, винторогого козла, клыки бородавочника.

Большой интерес у посетителей, особенно несовершеннолетних, вызвали таксидермические экспонаты. Высоко профессиональные изделия представили на выставку таксидермисты Волгина Т.Р. из Томска и Григорьев С.О. из Новосибирска. Очень высокий уровень мастерства показали местные алтайские мастера: Носков И.А., Меняйлов И.Ю., Рыжков Д.В. Учитывая, что охотничьи трофеи вызывают интерес в основном у охотников и специалистов, работы таксидермистов прекрасно украшали выставку и привлекали посетителей.

В результате работы экспертной

Часть экспозиции выставки

комиссии лучшей коллекцией охотничьих трофеев признана коллекция Часовских С.Н. из Республики Алтай. Он привез в Барнаул 59 трофеев двенадцати видов, 21 из которых получили звание Гран-При, 27 — золотые медали, 6 — серебрянные и 4 — бронзовые. Лучшими экспозициями выставки признаны две экспозиции: алтайского краевого общества охотников и рыболовов и Республики Алтай. Лучшими таксидермическими коллекциями признаны коллекции таксидермистов Меньяилова И.Ю. из п. Тальменка Алтайского края и Носкова И.А. из г. Барнаула. Кроме этого были определены звания чемпионов выставки по 16 видам охотничьих трофеев, многие из которых набрали очень значительные суммы баллов, такие как рога лося европейского, владелец Часовских С.Н. — 376,30 баллов, рога марала, владелец Алтайское краевое общество охотников и рыболовов — 893,10 бал-

лов, череп медведя, владелец Староверов Б.В. — 67,36 баллов. По результатам выставки подготовлен каталог охотничьих трофеев.

Нерешенным для экспертной комиссии остался вопрос об оценке шкур гималайского медведя. На выставку охотником из Новосибирска были представлены 3 шкуры гималайского медведя, а формулы оценки и шкалы медальной оценки для данного вида трофея в Положении об охотничьих трофеях нет. В связи с этим данные шкуры были замерены по формуле оценки шкуры бурого медведя, но в конкурсе они не участвовали и награды им не присуждались. Исходя из этого, трофейной комиссией Алтайского крайобщества подготовлено предложение в Совет по трофеям Росохотрыболовсоюза о разработке и внесении формулы оценки и шкалы медальной оценки для шкуры гималайского медведя в Положение об охот-

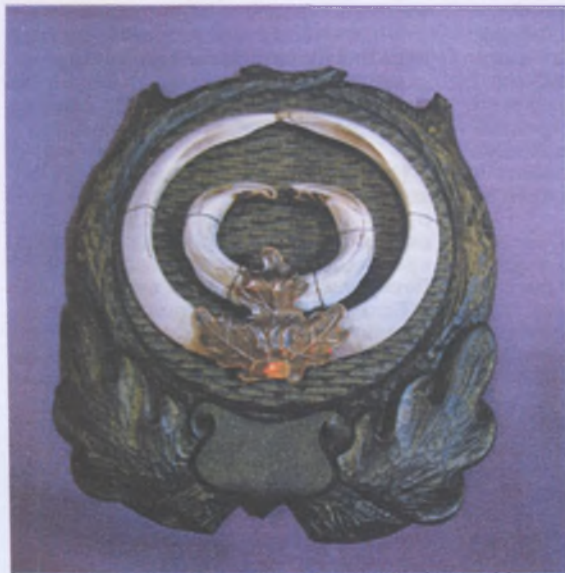
ничьих трофеях.

В период проведения выставки эксперт международной категории Часовских С.Н. провел курсы по подготовке экспертов по оценке охотничьих трофеев 3 категории. Неоднократный участник и победитель международных таксидермических чемпионатов Волгина Т.Р. провела мастер-класс по некоторым вопросам изготовления таксидермических изделий.

Выставка вызвала большой интерес у местного населения. По предварительным подсчетам ее посетили за период работы около 10 тыс. человек. Закончила она свою работу 17 мая 2011 года, однако, в связи с не прекращаемым интересом посетителей, по просьбе администрации музея оставшаяся часть охотничьих трофеев и таксидермических изделий демонстрировалась в отдельном зале музея до 17 июня 2011 года.

Таксидермические работы

Клыки кабана, чемпион выставки

Шкура медведя, чемпион выставки, Гран-При

Трихины

В. СЕКОВАНОВ

Иван Смолин справно жил в небольшой лесной деревушке Прилесье. Да вот беда навалилась — с работы выгнали как неугодного элемента. Доходное было место в егерях. То один охотничек нагрянет на крупного зверя, то другой, все с питьем и гостинцами — благодать. Побегал егерь день по делянкам, заброшенным полям да болотам, умаялся, зато вечером хорошо. И сыт, и пьян, и нос в табаке. По добыче крупного зверя Иван был специалист. И зверя выследит, и гостя в самое фартовое место поставит. А уж смелости с азартом ему не занимать. Но привык Смолин охоту вести по закону. Алчность и рвачество терпеть не мог. Добыл по лицензии, к примеру, охотник сохатого — до свидания.

«Еще бы одного лосика тянуть не мешало», — порой говорил прихвастистый гость. «Привози вторую лицензию и тяпай», — отвечал егерь. Посмотрит охотник на громадные егерские кулаки, что пудовые гири, быстрехонько домой отчалит. Лихо гонял браконьеров Смолин: «С их замашками весь лес опустеет скоро». Зная крутой нрав егеря, хапуги стороной обегали прилесский участок.

Медведя и кабана Смолин валил обычно с земли, не лазал по лабазам. «Пусть горожане на верхотуре головы проветривают, да от холода и страха дрожат. По мне настоящий охотник зверя должен с земли брать», — говорил он.

Частенько увозили гости из Прилесья и огромные медвежьи шкуры с изогнутыми, как турецкие кинжалы, когтями, и рога сохатых в пять отростков, и вызывающие ужас, загнутые в полукруг клыки вепря.

Волка добывал Смолин обычно один, считал, что охота за ним с горожанами — пустая трата времени, поскольку умен, осторожен и хитер зверюга. Каждый сезон прибирал Иван то матерого, то переярка. Не жалел сил, поскольку знал, как по насту изводит волки лосей, когда твердый снег держит хищников, а сохатые проваливаются по самое брюхо.

Благодаря действиям егеря, не переводилось зверье в прилесном участке. Хорошо жил Смолин, основательно. Но однажды все изменилось в его жизни, врагу такого не пожелаешь... Но все по порядку, уважаемый читатель.

Привезли деловые люди в Прилесье на заграничном джипе поохотиться нужного человека, имеющего на самых верхах связи. Картинно к дому подкапали.

— Хочу медведя на овсах взять. В распоряжении три дня, — коротко произнес нужный человек. — Поможешь? Лицензия при мне.

— Постараюсь, — сказал Смолин, а про себя подумал: «Ишь ты быстрый какой. Хочу медведя взять за три дня, медведь-то привязан что ли?»

И надо же такому случиться, в первый же вечер вывалила на овсяное поле медведица с тремя медвежатами. Услышал Иван шорох, приподнялся из овса и обмер: медвежата, как ребятишки, по овсу катаются, играют. Жалко стало малышей. «Марш домой», — громко сказал Смолин. Медвежата на поле, как волчки, продолжают крутиться. Мамаша же насторожилась, причуяв человека зафыркала, и в лес медвежат увела.

Егерь знал, что убил бы медведицу — прибылым концом! Нужный же человек, как только сполз с лабаза, «барбоса» на Смолина спустил:

— Что не стрелял? Такого медведя отпустил!

— Не медведя, а медведицу да еще с медвежатами. Нельзя по ним стрелять.

— Что-что? — разминая затекшие ноги, переспросил нужный человек.

— Медвежью семью нельзя нарушать.

— Это кто тебе сказал?

— Закон.

— Я — твой закон. Последние дни в егерях!

От обиды у Ивана зазвенело в ушах, желваки взбугрились на скулах:

— Стращать удумал, трихина?

Притих нужный человек, слова не сказал больше. Ночевать, конечно, не остался — укатил в город. А через неделю пришел приказ об увольнении Смолина с работы в связи с сокращением штата.

Марья, его жена, узнав об увольнении, долго не находила себе места. Молча сновала из угла в угол, гремела на кухне кастрюлями. Иван чувствовал: переживает. Пытался завести разговор, успокоить — не получалось. Вечером, не в силах сдержаться, она упрекнула мужа:

— Что тебе стоило, уважил бы начальника! Десятка два уж этих медведей добыл.

Иван искоса посмотрел на жену, прикрикнул:

— Не твое дело! Медведь медведю рознь.

— Как это не мое дело, когда мужик

безработный, а деток двое?!

— Не пропадем. Милостыню просить не станем. Я еще помирать не собрался.

Скучно, однообразно потекли дни для Ивана. Подкралась нужда. Осенью к Смолину прибежал гонец — молоденький охотник Гришка Сомов нерешительно перешагнул порог, на цыпочках бочком прошел в дом, сел на табурет напротив хозяина, осторожно сказал:

— Иван Степаныч, бригадир просил пособить косолапика прибрать. Второй месяц вахту несем. Да не везет. Скоро белые мухи полетят, топтыгин в берлогу завалится, и поминай тогда его как звали. Пропадают большие денежки, за лицензию плаченные. Пособишь — всей бригадой отблагодарим по-царски.

Смолин, нахмурившись, спросил:

— Носатый послал?

— Он самый. Велел передать еще, что ежели сможешь, — в егерях восстановят. Сказывал, что у него связи до самого верха налажены...

Смолин зло выдохнул:

— Совесть потерял проходимец. Лопись по-царски отблагодарил: добыл я по его просьбе медведя, пудов на пятнадцать. Так что думаешь? Спасибо паразит не сказал! Промеж себя мясо бригадой поделили, шкуру Носатый забрал, а мне — кукиш с маслом. Один раз вокруг пальца обвел — мало? Привет передай Носатому.

Гришка вскочил с табуретки, промямлил: «Пока» и выскользнул на улицу.

Марья наводила корове поило. Когда посланник мелькнул в окошке, осторожно сказала мужу:

— Коль не хочешь в егеря — на биржу вставай, и то кой-какие деньги.

— Таким макарон в егеря не полезу. Не надо мне и подачки от государства — сам заработаю.

Ни минуты не сидел Смолин без дела. Летом сенокосничал, ивовое корье и лыко драл, грибы и ягоды собирал, зимой на охоту ходил: белковал, куницу, бобра и норку промышлял. Перебивались кое-как.

Где-то к Рождеству подкатил к дому Смолина новенький «Форд». Звякнула дверка — из машины вылез полненький средних лет человек, покрутил по сторонам короткой, как у быка, шеей, не спеша направился к дому. Одет он был щегольски: кожаная куртка ладно облегла коренастую фигуру, на кисти правой руки блестел серебром браслет, на шее сверкала золотая цепь. Марья только что подоила корову, вышла из хлева, жадно вдохнула свежий воздух. Увидев гостя, сначала опеши-

ла, опомнившись, припустила домой во всю прыть, с порога доложила:

— Кешка Стригунов прибыл.

В сенях послышался стук. Смолин встал из-за стола, громко сказал:

— Не заперто.

Заскрипела дверь — на пороге оказалась Стригунов.

— Здорово, Смола! — доставая из-за пазухи бутылку «Смирновской» водки, приветствовал Стригунов. — Решил проводить старые Палестины — у тетки остановился. А старого кореша, как не навестить. Помнишь, поди, как в детстве дрались. Всегда ты мне костью тылял. Да я не в обиде.

— Здорово, здорово, — отозвался Смолин. — Проходи, гостем будешь. Марья, накрой на стол.

Марья, процеживая молоко, проворчала:

— Нечем накрывать-то, в доме хоть шаром покати. Нищелюдями стали.

Смолин громче повторил просьбу:

— Не прибедайся. Сказано — накрой, значит накрой!

На столе появилось свиное сало, моченая брусника, соленые грузди. Не раздумывая, Кеша налил в стаканы водку, воскликнул:

— За процветание России! За ее силу и мощь, господи!

— Какие мы господа, когда в запла-тах штаны, — сказала Марья. — Неприличные мы к такому обращению.

— Можно одежду с нови завести, таньгу-маньгу найти. Было бы желание.

Стригунов вылил содержимое стакана в себя, крикнул, захрустел груздями, протарабанил:

— Крепка расейская власть!

— Дорога больно водка-то «Смирновская», — сказал Смолин.

— Для моего карману — в самый раз... Слыхал, тебя с работы сократили.

Наступила тишина. Жена молча складывала в печку дрова. Услышав вопрос Стригунова, Марья подошла к столу, подперла руками бока, сверкнув глазами, сказала:

— Не сократили, а турнули. Такие дураки, как мой Ванька, в нынешние времена никому, видать, не нужны.

Смолин повернулся на стуле, косо глянул на жену, глухо произнес:

— Не скрипи. Сократили — и все тут!

Марья замолчала, быстро скрылась на кухне, забрехала посудой.

— А я «приказчиком» состою у хозяйки, — не обращая внимания на семейную перебранку, продолжал Стригунов.

— Чудно звучит. Что это за профессия такая? — оживился Смолин.

Стригунов заерзал на стуле, расплылся в довольной улыбке:

— Слушай, темнота. Подобные профессии до революции семнадцатого года почетными были в России-матушке. Новое, брат, хорошо забытое старое. Об этом всегда помнить следует. Я руковожу работами на фирме, доставляю продукцию на благо дела, специальные поручения хозяина выполняю. Понял?

Кеша повертел в руках пустую бутылку, сунул под стол, выскочил на улицу, принес новую, открыл, небрежно плеснул в стаканы.

— Я б на твоём месте как сыр в масле катался. Щелкни, к примеру, лосяшку рогатого, дай знать. Возьму только башку рогатую на чучело да мяса ведра, тебе все остальное и бабки в придачу. Живи — не хочу.

— Не привык браконьерствовать, Кеша. Пустое дело твоя агитация.

— Ну, гляди — твое дело. Коль наду-маешь — дашь знать, недалеко, чай, живём.

Кеша встал, покачиваясь, вышел из дома.

В ту зиму на промысле Смолину не везло. Кто-то еще до снега прошелся по его путику, снял два десятка капканов. Пытался поймать вора — да разве найдешь. Дюжину белок, куницу, пару норков добыл за сезон Иван — негусто. Не сумел сдать и корье, надранное за лето. В семье наступило лютое безденежье.

— Хоть бы разрешение на отстрел зверя взял, коль так не хочешь, — просила Марья.

— Не буду лицензию кланчить, унижаться. Один раз обратился — не дали. С нужным человеком, видишь ли, не вежливо обошелся, помнят еще.

— По миру, что ли идти, — причитала жена. — Скоро детишкам в школу — нагишом, что ли, посылать? Ленке платье нужно, а Славке пальтишко. Кешку Стригуна вчера сдала. Говорит, дело к тебе есть. Сходи, охломон, к нему, может, и сговоришься. Мужик богатый — не обидит.

— Отрыжь, язва! Скоро корье сдам — будут деньги.

— Слыхала, што не примают уж корье. Зря спину гнул. Дураков работа любит.

— Три стога сена нынче сметали и двенадцать рулонов накатали, продадим пудов сто — хватит для деток. Наше сено, как верес! Под дождем не бывало, — помолчав, Смолин добавил: — Весной бы дороже продали. Только вот сахар да мука на исходе...

Через два дня Иван нашел в поселке Терехово покупателя, договорился о цене. Затем зашел к Ваське Хмырю.

— Василий, надо рулоны в Терехово отвезти: сено продаю.

— Не смогаю, Ванька, башка с помелюги, что телеграфный столб, гудит, — крихтя, поднялся с дивана Хмырь. — И в ушах, словно черти по наковальне бьют.

— В один момент как огурчик будешь! — весело сказал Смолин. Достал бутылку водки.

Дрожжащими руками Васька налил стакан, глубоко вдохнул и выпил залпом. Потом закурил, прищурил раскосые глаза:

— Хорошо-то как! Вовремя тебя Бог послал. Помирать было собрался. Вчера какой-то отравы вместо водки продали. Я, Васька Хомров, торгашу последние деньги, утаенные от бабы, вру-

чаю. А он, сволочуга, в могилу меня норовит отправить. О своей наживе печется. Кровосос поганый!

— Вдвоем-то вкатим рулоны в телегу?

Хмырь смерил Смолина придирчивым взглядом, сам же ответил:

— Ты мужик, Ванька, что Илья Муромец: один вопреки — поехали!

Сенокосное поле было расположено около старой заброшенной деревушки. В былые времена здесь сеяли рожь и овес. Но когда тракторный парк совхоза сильно поредел по причине приватизации и поломки машин, поле передали под сенокосы. Проехав развалившиеся постройки когда-то добротных домов, они очутились на краю поля. Окинув пристальным взглядом зарастающее мелколесьем пространство, Иван приподнялся с сиденья, судорожно достал из кармана сигареты. Снова сел на место, попытался прикурить, не смог зажечь спичку, громко крикнул:

— Твари!

— Ты, Ванька, чего дергаешься?

— Останови!

Хмырь заглушил трактор, заорал:

— Рехнулся?!

Смолин не отвечал, побледнел, зажмурил глаза, безвольно опустил руки.

— Ванька, што с тобой?! — опять закричал Хмырь.

— Сена нету!

— Как нету?

— Украли.

Смолин вылез из трактора, тяжело ступая, пошел к березовой роще. Не доходя до березняка, остановился, рубанул кулачиной воздух, обхватив голову руками, опустился на землю. Хмырь проворно выскочил из трактора, подбежал к Ивану. На земле остались лишь желтые вмятины да несколько клочков сена.

— И следов-то нет никаких, мать честная! Во время ненастья орудовали. Сами не работают — воровством промышляют. Одно слово — кровососы! Это леспроххозовские, Иван, как пить дать, они ноги к рулонам приделали.

— Папа приехал! — увидев отца, закричали Славка и Ленка, наперегонки побежали встречать.

— Пап, привез нам конфеток?

Иван, молча, погладил по голове сына. «Месяцами детки сладкого не видят. Дожили, мать честная!»

Смолин сжал кулаки, вошел в дом, тяжело опустился на стул. Марья сидела у окна, зашивала Славке рубашку. Мельком взглянула на мужа, опустила глаза. Было слышно, как на стене тикают часы. Марья не выдержала, встала, пошла на кухню, вернулась, заикаясь, спросила:

— Про-да-л се-но?

— Нечего продавать, вору прибрали, — тяжело вздохнув, пояснил Смолин.

Марья оперлась левой рукой на дверной косяк, заголосила:

— Детушки, помирать вам придется с голодухи! За что такое наказание Бог послал? По миру надо милостыню про-

силь! Это тебе мстят браконьеры, которых по лесу гонял. Законы отстаивал? Где они, законы-то, теперь? Уже долгов пять тысяч накопилось. Спрашивали вчера — я молчу.

— Не тереби душу!

Смолин двинул кулаком по столу, встал со стула, тяжело ступая, вышел из дома, зашел на почту, набрал номер телефона с измятой бумажки. На другом конце провода послышался голос Стригунова.

— Это я, Смолин. Жена говорила, что дело ко мне имеешь.

— Привет, дорогой! Спрашивал, спрашивал, только это разговор нетелефонный. Завтра подкачу.

Стригунов явился утром, шустро прошмыгнул в дом, громко поздоровался, деловито плюхнулся на стул, достал сигарету, закурил, стал говорить о погоде.

— Дело какое — выкладывай?! — сказал Смолин.

— Серьезное, охотничье дельце у меня, — живо откликнулся Стригунов. — Заказ от большого человека получил. Голова секача нужна для чучела. Щелкнешь кабанчика, как минимум десять штук получишь и мясо твоё. Чем больше клыки, тем плата щедрее. Недельки две хватит?

Иван задумался. Марья стояла рядом, следила за мужем. Боясь отказа, встряла в разговор:

— Воды что ли в рот набрал? Принимай предложение хорошего человека. Хотя продох для семьи будет.

Иван опустил глаза, тихо сказал:

— Со-гла-сен...

— Ну, вот и сговорились. Когда приберешь кабанчика — дашь знать. Я с расчетом мигом явлюсь.

Собирая ягоды и грибы, Смолин по старой егерской привычке всегда всматривался в следы зверей и птиц. Знал наперечет все выходы на овсяные поля кабанов и медведей. Неделю назад его внимание привлекли следы вепря на воробьевском поле. «Его и будую брать», — решил.

Не откладывая дело в долгий ящик,

сунул в рюкзак ружье, для отвода глаз взял корзину и под вечер огородами махнул на овсы. Он не стал обходить поле по кругу, чтобы не подшуметь зверя, лег в овес метрах в ста от леса, собрал ружье, зарядил один ствол пулей, другой — картечью, стал ждать.

Было пасмурно и ветрено. Овес уже вызрел, уныло серел, как песок на лесной дороге. Но вот вышло из-за туч солнце, и поле преобразилось в большое янтарное озеро, заколыхалось волнами, засияло золотистым цветом. Из-за леса напозла темная туча, вновь упрятала солнце. Послышался нарастающий шум. «Дождь приближается», — сообразил Иван. Темно стало, сыро, холодно. На душе Смолина засвербило: «Меняется погода. Так и жизнь наша, как говорится, «вчера плясали, веселились, а проснулись — прослезилась». Мог ли я подумать, что в браконьеры подамся!? Ежели бы года два назад кто сказал: «Смолин — брэк», пришиб бы!» Иван встал, вытер рукавом лицо, посмотрел на темное небо, подумал: «Надолго зарядило. Кабана сегодня ждать нечего. Домой пора».

На следующий вечер Смолин вновь явился в засидку. Погода была, как по заказу — ни тучки на небе. Рубаха прилипла к спине, солнечные лучи слепили, хотелось пить. «Хоть бы скорей солнце укатило, да ветерок поднялся. Парит, как в бане».

Прошло часа три. Невдалеке захлопали крылья тяжелых птиц. Послышалось призывное: «Кво-кво». «Глухариный выводок пожаловал». Глухарка, как заправская клуша, голосом подавала команды. Вот проплыл над полем ястреб-тетеревятник. «Кво-кво-кво», — тревожно известила птенцов старка, что означало: прячьтесь, иначе плохо будет. Глухарята затаились... А вот налетел полевой лунь — последовало добродушное «кво»: не бойтесь, этот мышкост не страшен. Вновь зашуршал овес вокруг Смолина. «С колкинского бора прилетели».

Стало темнеть — кабан не появлялся. «Мушки уже не видно, — подумал Иван. — Завтра утречком поле обегу».

Он встал, размял ноги и не спеша направился к деревне.

— Как дела? — нетерпеливо спросила жена.

— Пустой, что барабан, — сухо отозвался Иван.

Утром, придя на поле, Смолин был удивлен. Налужганный овес и рядом с полем изрытая поляна указывали, что зверь пировал всласть. «Ночью ходит кабан. Здоров, ничего не скажешь, — рассматривая следы на грязи, рассуждал Смолин. — Трудновато будет такого вепря прибрать. Хитер, осторожен. Надо с фонариком ночью с подхода скрадывать — иначе пустое дело».

Домашний фонарик, включил. «Горит, мать честная!» Прикрутил его к стволам проволокой, собрал ружье, полез в подвал. Там вскинул ружье, включил фонарик. На стене замаячило расплывчатое пятно света. Смолин остался доволен. «Ежели близко подойду — щелкну».

Вечером Марья подозрительно глянула на мужа, недовольно прошелестела:

— Почто на охоту не пошел? Деньги получил что ль?

— Рано пока. Через час двину.

В сумерках Смолин вышел, посмотрел на небо, закинул за плечо ружье, направился на овсы. Дул легкий восточный ветер, бросала на землю темные блики домов и деревьев луна. Низину молоком заполнил туман, спрятал еще недавно видневшийся вдаль лес. У околицы Смолин остановился, прислушался. В деревне брехали собаки, урчала машина. «Раньше, бывало, в эту пору частушки пели, теперь не до песен. Откуда машина взялась? В деревне-то два трактора — и те на ладан дышат. К нашим девкам, видно, гости прикатили. Не дай Бог по полям удушают кататься ухажеры. Ничего, ночка скроет».

На кромке поля Смолин услышал приглушенный звук: тырсь-ты-ырсь, чак-чак. «Кабану, вроде, рановато поползать — деревня рядом. Поди, скотинка совхозная пасется. Хмырь говорил, что на прошлой неделе из тере-

хинской загородки пять телков убежало. Одичали совсем, к людям не подходят. Наголодались, сердешные! Мне же кабан нужен».

Смолин пригнулся и по-кошачьи, крадучись, пошел на звук. «Ты-ырсь, ты-ырсь, чак, чак», — раздалось ближе. Иван присел, затаился, прислушался. «Ко мне направляется. Кабан это!» — сообразил Смолин. Медленно, осторожно раздвигая стебли овса, Иван стал подкрадываться к зверю. В слабом свете луны различил силуэт. Секач чавкал и пыхтел, темным пятном надвигаясь на Смолина.

«Минут через пять за ухом почесать можно будет, — подумал Иван. — А стрелять рано». Темное пятно поползло в сторону. «Направление сменил, вепрь». Смолин двинулся на приглушенный звук. «Надо торопиться: учует — уйдет!» Иван собрал силы, пополз с подветренной стороны быстрее. Отчетливо слышалось чавканье, шелест овса, ветер нанес запах зверя... Кабан был рядом! Пора!

Иван медленно привстал на колени, включил фонарик, высветил лучом бок кабана и мягко нажал на курок. Прогремел выстрел, выметнув из ствола сноп огня. Зверь присел, крутнулся на месте, ухнул и медленно, боком побежал к лесу. Вдогонку Иван ударил второй раз. Секач не остановился. Треск в лесу указал Смолину, что он уходит. «Упустил, мать честная!»

Иван прошел метров десять, освещая поле фонариком. «Кровь! С близкого расстояния карточка валит зверя. Видно, не по месту ударил. Ё-мое! Ничего, доберу завтра».

Дома уже спали. Смолин на цыпочках прошел на кухню, жадно выпил ковш воды, развесил над печкой мокрое от росы белье, закурил. Потом тихо пробрался в комнату, лег на диван. До утра не сомкнул глаз. Как только забрезжил рассвет встал, быстро оделся, разбудил жену, коротко сказал: «Кабана пошел добирать — ранил вчера».

Смолин нашел на поле кровь, двинулся в глубину леса. Он внимательно искал на земле красные пятна и, держа ружье на изготовке, шел по следу. Ворошил листья, находил капельки крови, шел вперед. Лес встретил Ивана хмуро. Ветер глухо гудел в частом ельнике. В пихтаче тревожно застрекотала сойка. Выйдя на старую делянку, он обнаружил вывернутый с корнями еловый пенек. «Кидаться начал. Видно, хорошо зацепил. Где-то тут рядом кабан».

Сзади затрещало. Смолин крутнулся, увидел стремительно надвигающуюся серую глыбу, отскочил в сторону, споткнулся, упал. Кабан пронёсся мимо, развернулся, вспахнул глубокою борозду, и вновь бросился на охотника. Тот успел подняться и с колена выстрелил в набегающего зверя. По глухому звуку «паак» понял, что попал в цель, но вепрь не остановился. После второго выстрела осел, громко ухнул, но продолжил наседать на преследователя. «Пока перезаряжаю — сомнет!» Прыжком бросился к вековой ели в два обхвата, спря-

тался за ствол. Через мгновение подскочил к дереву и кабан, ошестинил загривок, хрипел, пахал рылом и бил копытами землю, рвал корни клыками. Левый бок его кровянил, морда была измазана землей и кровью, белыми хлопьями с клыков стекала пена. Смолин быстро вогнал в стволы карточь, отскочил от дерева и, когда в прорези мушки мелькнул бок зверя, двои́л выстрелы. Кабан зашатался, грузно повалился на землю, прижал уши, глянул на охотника налившимися кровью глазами. Взгляды зверя и человека встретились. Смолину стало не по себе. «Что такое? Мать честная! Уж не наваждение ли? Весь патронташ на оборотня переведешь!» Охотник выстрелил еще раз. Зверь забился на месте, затих. А глаза оставались открытыми, продолжали глядеть на Ивана. «Как броней обоясан!» — подумал он. Осмотрел добычу, прикинул: пудов пятнадцать будет! «Деревня близко, грибки бы не нашиблись! Такого зверюгу мне и с места не сдвинуть. Ничего, семь бед — один ответ! Ночью в рюкзаке переносу, — решил Смолин. — То, что деревня рядом — на руку: таскать ближе».

С трудом охотник перевалил кабана с боку на хребет, стал свежевать. Сначала отделил голову, бережно отложил в сторону: «Клыки-то, что бивни у слона. Этот товар самый дорогой будет. Первым делом доставлю в ледник». Потом снял шкуру, разрубил мясо, переносил на берег лесного ручья. Поразмыслив, опустил мясо в воду: «Так надежнее — мухи не обсыдают». Шкуру кабана выбрасывать не стал. «Осенью на приманку куницы сгодится, а сейчас с глаз долой! Требуху закопать надо». Он втащил шкуру на высокую елку и крепко привязал к стволу и веткам бечевой, которой связывают рулоны сена. Потом в частом ельнике вырыл ножом яму, свалил туда внутренности, закидал землей и еловыми лапами. «Комар носа не подточит! Пойду, огляжусь по сторонам да отдохну дома до вечера».

На выходе из леса Смолин наткнулся на первого болтуна в деревне — Остина Кольку.

— Ванька, а ты тут чего ползаешь? — выпучив пьяные глаза, удивился Колька.

— Опята брал на Вихровских делянках. Целый рюкзак набил. Люблю суп из опят.

— А я рыжиков ищу. Опенок не по мне — деревянный гриб. Рыжичек — другое дело. Лучшей закуси нет на этом свете. По ельнику пройдуся, вдоль воробьевского поля.

Смолин вздрогнул: «Не дай Бог нашибется на мясо. Вся деревня знает будет!»

— Микола, весь рыжик червивый. Два дня назад надо было идти.

— Два дня назад не мог — похмелье к дивану прищутило.

— Зря ноги наломаешь, — сказал Иван и медленно зашагал к дому.

«Не должен найти мясо — справно схоронено», — успокаивал он себя.

Дома перекусил, завалился на диван, но уснуть не мог. Как только стало темнеть, вскочил, выпил литровую банку молока, пошел за мясом.

Марья не спала. Еще издали услышала шаги мужа, вышла на крыльцо встречать. Когда Иван подошел, помогла снять тяжелый, как камень, рюкзак.

— Наконец-то Бог послал нам удачу. Теперь деньги появятся, а то хоть милостыню проси.

— Не шелести! Лучше чаю согрей. Всю ночь придется таскать. Кабанище попалось, что бычара двухгоде́шный!

— Может, Хмыря попросишь на тракторе привезти? Подсобит он тебе. Дашь потом мяса кусок — и все тут.

Смолин сказал резко:

— Первый и последний раз сподличал я. А потому знать об этом Хмырю не обязательно. И днем и ночью кабан этот покою не даст.

— Так ведь не у кого-нибудь из хлеба украл. Лесной зверь — ничей. Никто не кормил — сам вырос.

— Я себя обворовал. Поймешь ты наконец, дура?!

— Ладно, ладно не кипятись, переделается — мука будет, — миролюбиво сказала Марья.

Идя с последней ношей по наторенной лесной тропинке, Смолин услышал впереди легкий топот, остановился. «Тихо. Померещилось, поди». Как только Иван пошел — впереди опять зашумело. Так длилось до тех пор, пока не вышел в поле. Там он долго стоял, зыркал по сторонам, пытался определить в сумраке, кто бродит рядом. «Низкая луна — не углядишь. Человек это! У зверя походка мягкая... Неужели Остин пронюхал и подслеживает?»

Уже забрезжил рассвет, когда Смолин вернулся, с трудом разгрузил в леднике рюкзак, вошел в дом, шатаясь от усталости. «За четыре ходки уравнился, — сказал Марье. — Позвони, пусть завтра Стригун явится. Скажи, что заказ выполнен, больше ни слова. Я ложусь: ноги подгибаются».

Встал Смолин после обеда.

— Кешка обещался ночью приехать, — доложила жена.

— Ночью так ночью, — отозвался Иван.

— Вань, я блинов испекла, поешь. — Какая ты добрая сегодня, едрена корень!

— Зарабатывай деньги — всегда буду такой.

Перекусив, Смолин сказал:

— Пойду прогуляюсь. Вечером приду. Ежели Стригун явится — пусть ждет.

Иван взял корзинку, вышел из дома. Ему не давал покоя шум, который он слышал в лесу. «Пойду проведу окошечко».

Выйдя на крошку поля, Смолин остолбенел: в стороне у дороги стоял уазик, а из лесу доносились голоса. «Заложил, видно, Остин! Базарят, где мясо было спрятано». Он притаился, прислушался. «Не паникуй — у страха глаза велики. В магазин зайду — там все новости на виду». И быстро зашагал к деревне.

— Что так скоро обернулся? — спросила Марья.

— Курево кончилось. Дай-ко денег — заодно и хлеба куплю.

— А где их взять-то? Вот осталась одна сотня — хошь курева, хошь хлеба покупай. И заняты больше не у кого, — запричитала жена.

— Отрыжь, глупая баба! — крикнул Смолин. — Будут скоро деньги.

Он схватил сотню, выскочил на улицу.

В магазине было человек пять. Смолин поздоровался, встал в очередь. На улице неожиданно дружно залаяли деревенские собаки. Подкатила «Нива», остановилась. Отворилась дверь магазина, Иван оглянулся. В дверях появились два милиционера и направились к прилавку, где он стоял.

«Вляпался, мать честная, как пить дать вляпался! Тяжело вору на свете жить. Как же другие-то воруют? «Кондратий» сейчас от переживания хватит, — краснея как рак, думал Смолин. — Старлей с сержантом пожаловали»... Иван стоял, ожидая приказа: «Пройдемте, гражданин Смолин, с нами!»

Милиционеры подошли к прилавку, вежливо поздоровались. Он отозвался на приветствие (знал обоих еще с егерей), переминался с ноги на ногу. Минута показалась вечностью.

— Скажите, Василий Хомров брал у вас вчера водку, — обратился к продавцу старший по званию.

— Откуда у Васьки Хмыря деньги? Безработный чай, халтамы токо живет. Хлеб-то и тот у них под запись идет. Уж месяц, как я ему водку не отпускаю. Пусть сначала долги вернет! — бойко ответила молодая продавщица.

— Ну, извините.

Милиционеры вышли. За окнами глухо заурчал уазик, медленно тронулся и пропал в клубах деревенской пыли.

— Чего это им нужно от Васьки? — деревенским языком спросил вспотевший Иван.

— Ржи два мешка вчера продал Хмырь и пил цельный день, а к вечеру моча в голову ударила. Стал женку гонять, дурило. Бабы с утра говорили, что в лесу бедная скрывалась. Аж к воробьевскому полю умела. Он ее по всей деревне славил. К теще пришел, ну а та, как положено в таких случаях, ко чергой его встретила и в милицию сообщила. Трезвый мужик — золото, когда змия зеленого глотнет — дурак дураком! И языком треплет и руки распускает, — играя глазами, отрапортовала словоохотливая продавщица. — Иван, тебе, поди, опохмелиться надо: руки-то вон ходуном ходят. В долг дам, мужик надежный — не обманешь.

— Спасибо за доверие. Не пил я вчера. Переутомился малость, вот руки-то и трясутся. Пройдет, — твердеющим голосом сказал Смолин, попрощался и вышел на улицу. «Хмыря жена вчера в лесу бегала. Ясно! Ну, а что за люди на уазике прикатили? И зачем я связался с этим проходивцем Стригунов? Сколько переживаний! Надо лесника спросить».

Лесник встретил Смолина хмуро.

— Чего невеселый, Матвейч? — скрывая волнение, спросил Иван.

— А с чего веселью-то быть? — наклонив на бок седую голову, нехотя ответил лесник. — Поступил приказ, разрешающий воротилам ельник вдоль воробьевского поля рубить. Сегодня планировку делали для делянки. Уж около самой деревни лес нарушают. Во куда добрались, паразиты!

— А чего молчишь?

— Ты рот открыл однажды, дак тебе его быстро захлопнули! В безработных чухаешься, а мне до пенсии два года осталось. Понял?

— Чего тут не понять,.. Матвейч, я к тебе по делу: корье, не подскажешь, когда можно сдать?

— Не примаааа корье — денег нету. Автобусы и те перестали ходить по причине отсутствия бензина.

Смолин попрощался. По дороге все обдумав, решил: «Ну, вроде, пронесло!» Но на душе скребли кошки: «И я, выходит, паразит? Нет! Хватит душу поганить. Все! Лучше нищим быть, но спать спокойно. Лишь бы это дело довести до конца — и баста!»...

Стригунов явился вечером, весело бегом в дом, по-хозяйски развалился на диване, закурил, деловито прошамкал:

— Ну, показывай товар, Смола!

Иван принес голову кабана. Тот со знанием дела осмотрел трофей, причмокнул языком, щелкнул по клямкам ногтем, как бы проверяя их крепость. Было видно, что товар пришелся по вкусу.

— Ну, молодец, Смола! Такого вепря ухайдакал! Башка, что пивная корчага! Ну, а клык-то, ну, а клык, что у винтовки загнут штык! Доволен хозяин будет.

Стригунов положил тяжелую голову зверя на стол, вытер руки и, как бы боясь, что товар отнимут, быстро полез в потайной карман, вытащил пачку денег, небрежно бросил на стол.

— Одиннадцать штук хватит?

— Вполне, — ответил Иван.

— Кеша, ты вот что сделай: проверь мясо на трихины и сообщи завтра. Я помню лет пять назад лесник Иннокентий секача прибрал и мясо по друзьям — знакомым роздал. А потом люди в больницу угодили. Двое померли. А все потому, что мясо кабана было трихинами заражено. Я, когда егерем был, всегда мясо медведя и кабана в районной лаборатории проверял. Кровяжидные твари эти трихины.

— Нет проблем! Там у меня блат имеется. Не один раз уже обращался. Звони завтра после обеда. Если меня дома не будет, автоответчик ответит. Давай кусок для проверки.

Смолин передал целлофановый пакет с мясом.

— Кеша, смотри не подведи.

— Смола, все будет в ажуре. Сказано — сделано. Кореша, все-таки. Да чуть не забыл, — засовывая в огромный рюкзак голову кабана, сказал Стригунов. — Заказ на медведя я получил. За шкуру, сало и желчь расплата цар-

ская будет. Бери, Смола, косолапика!

— Мало медведей-то осталось в наших краях. Браконьеры перевели... — Смолин осекся, полез за сигаретой. «И я, ведь, тоже браконьер...»

— А тебе-то что? Твое дело — бабки грести. Ежели медведика приберешь — брякнешь: телефончик мой наизусть, поди, уже знаешь. Тогда и поговорим, а сейчас я помчался — хозяин ждет.

После ухода Стригунова Смолин брезгливо сунул жене деньги, облегченно вздохнул. Всю ночь проворочался с боку на бок, уснул только к утру. Проснулся уже под вечер. Марья ласково пропела:

— Звонила я Стригуну, ответил кто-то: «Смолин, не стесняйтесь, ешьте мясо». Печка-то протопилась уже, я на плитке мяса пожарила, деток накормила. Оголодали сердешные — добавку просили. Я не стала обедать — тебя жду. Давай поедим, я и бутылку в ледник положила, отпотела, поди.

— Ты ничего не напутала?!

— Да что, Вань? Неужели я во хмелю?

Смолин быстро оделся, побежал на почту, набрал номер. В трубке сначала загудело, потом послышался ответ: «Смолин, не стесняйтесь, ешьте мясо».

— Проверил что ли? — спросил Иван.

Ответа не последовало. Тогда он повторно набрал номер. Опять скороговоркой прозвучало: «Смолин, не стесняйтесь, ешьте мясо». «Заладил одно, как пономарь. Это и есть, видно, автоответчик. Ну и ну, придумают тоже». Иван успокоился, не спеша пошел домой, еще с порога сказал:

— Марья, больше на плитке мясо не готовь. В печке туши. Мало ли чего...

— Как скажешь, — живо отозвалась с кухни жена. — Ты что-то долго, час уж как мясо парю: холодное-то оно не так вкусно. И стол уже давно накрыт, а ты валандаешься где-то.

Иван разделся, сел за стол, распечатал бутылку, налил стопку. Держа бутылку в руке, спросил:

— Будешь?

— Пожалуй, и я выпью стопочку по такому случаю, — с готовностью ответила Марья.

Чокнулись, выпили, закусили свежатинкой.

— Вань, не серчай, что немного жаркого осталось. Детки хорошо давеча поели. Да и много ли на плитке сготовишь? Завтра я в русской печке на всех затушу.

— Ладно, ладно, — наливая себе стопку, сказал Иван.

Прошло шесть дней. Перестала Смолина по ночам мучить бессонница. Вставая каждое утро, он облегченно вздыхал: «Слава богу! И высался сегодня, и милиционеры с обыском не пришли».

Жить Смолиным стало легче. Ивану удалось сбегать ивовое корье. Договорился сдать и мочало. Три мешка клюквы в избе развалено — тоже деньги. Еще он притащит спелой ягоды до капканного лова. А на промысле уж

накрутит хвоста и куницам, и норкам и бобров изловит. На волков капканы навестит у скотомогильника. Не пролежит на печи зря, не пустит семью по миру. Марья перестала донимать мужа, расплатилась с долгами, купила деткам обновки...

Дочь заболела внезапно. Ивана не было дома: на неделю укатил в болото за клюквой. Все время Ленка бегала, играла, а тут словно подменили девочку, стала вялой, капризной. К вечеру свалилась на кровать и затихла. Марья потрогала голову дочки, ужаснулась: «Как печка горячая! На-ка градусник, смеряй температуру». Термометр показал сорок градусов. «Пресвятая богородица, застудилась где-то! Сейчас я тебе малинки сушеной заварю, липовым цветом напою», — захлопотала около дочери Марья. Ленка металась в полузабытьи, глаза распухли, словно от укуса пчел.

«Поспи, доченька!» — просила мать.

Утром заболел сын. Тоже прыгнула под сорок температура, тоже отекли глаза. Марья суматошно металась по дому, не зная, что делать. Опомнилась, позвала соседку, побежала за фельдшером. Тот оказался на вызове в Терехове. Марья помчалась на почту, два раза пыталась вызвать «Скорую помощь». Получив ответ «машина на вызове», побежала к Хомрову.

— Выручай, Василий! Детки захворали — с кровати не встают. Езжай на Залесское болото. Привези мужика — там он клюкву берет! У него на берегу Вилтовки балаган отстроен — увидишь. Не могу я ни медичку найти, ни «скорую» вызвать.

— Иван днем в болоте — только к вечеру выползет. Я сначала фельдшерницу привезу, а потом уж и за ним двину.

— Василий, в Терехове она.

Хомров засуетился, быстро оделся, завел трактор и скрылся за поворотом.

Марья не отходила от детей ни на шаг. У обоих опухли лица, температура не спадала. Особенно тяжело было Славке. Он стонал, жаловался на боль

в спине. Сына часто рвало, в глазах появились красные пятна, тело оплыло, будто бы его изжалили десятки пчел. Всю ночь Славка не спал, метался на кровати, в бреду звал отца.

К вечеру Хомров привез на тракторе медичку, высадил ее у дома Смолиных, развернулся и быстро поехал по дороге, ведущей в болото. Молодая, беловолосая, красивая девушка, смеяв температуру, растерялась.

— Что-то странное с вашими детьми творится. Впервые в моей практике такое дело. Не пойму, что за хворь на них напала. Могу только предположить, что сильно отравились чем-то.

— Нечем травиться. Одно молоко да картошку едят, — отозвалась Марья.

— Может, они на стороне что-то съели?

— Не больно-то нынче угощают.

— Надо срочно вызвать «Скорую помощь» и отвезти детей в больницу.

— Машина на выезде у них.

— Не век же она у них на выезде будет — звоните, а я с детьми посижу.

Долго звонила Марья с почты. На другом конце провода отвечали, что пришлют машину, как только та придет с вызова. Не в силах сидеть на месте, она пошла домой. Потом вернулась на почту в слезах, опять позвонила. Безрезультатно. «От вас не скорой помощи, а скорой гибели дожدهмся!» — зло крикнула напоследок в трубку Марья и бросила ее на телефонный аппарат.

Уже под утро Хомров привез Смолина. Иван с ходу влетел в дом и, переступая с ноги на ногу, остановился около кровати. Он не узнавал своих детей.

— Славка, Ленка, — позвал Иван.

Сын не ответил, молчала и дочь. У Смолина по спине поползли мурашки. Слышалось лишь тяжелое дыхание детей. Ивана затрясло так, что в кармане послышался звон пустых латунных гильз.

— Марья, готовь детей к отъезду,

Смолин выскочил на улицу, скинул с повети две огромных охапки сена, раскидал его в тракторной телеге, притащил два ватных одеяла, два матраца, все положил в телегу. Потом быстро

перенес туда же детей, заботливо укрыл их одеялами. «Какие горячие», — чувствуя жар тел, подумал Иван.

— Марья, оставайся дома. Мы с Василием поедом.

До больницы успели добраться еще до обеда. Иван похлопал по плечу Хомрова, сказал:

— Езжай, Василий, домой.

— Я тебя обожду.

— Езжай! Тебе и так досталось за два дня. Я сам доберусь. А пока с детками останусь.

Седовласый врач, внимательно обследовал детей, задумался. Смолин сидел в коридоре, мят в руках кепку, ерзал на стуле. До вечера мучился Иван. Наконец врач пригласил его в кабинет и сказал:

— Я не прокурор. Не на допрос вызвал. Но для постановки диагноза нужно только правда. — Он посмотрел в глаза Смолину и сухо спросил: — Не проваренной свиной кормили детей?

— Н-е-е-т, — переминаясь с ноги на ногу, выдавил Смолин. — Еще время не подошло поросенка убирать, — и тяжело вздохнув, добавил: — Лесное мясо они недавно е-л-и....

— Браконьерствовать начал? Поди, кабана или медведя втихаря завалял? Ты лесовик со стажем, умеешь.

Смолин молчал. Он чувствовал, как румянец обжег лицо, со лба потекли капли пота.

— Было дело, кабана прибрал, — потупив взгляд, сказал Иван и глубоко вздохнул.

— Это подтверждает мое предположение. Тяжелая болезнь у деток твоих — трихинеллез. Бывают случаи со смертельным исходом. Трихина или трихинелла — паразит, находится в мускулах зараженных зверей: кабанов, свиней и медведей. Она-то и попала в организм твоих ребят, когда зараженным мясом кормили. Поди, и не проварили его как следует. Эта тварь и мороза и копчения не боится. Детям необходимо стационарное лечение. Будем надеяться на лучшее... Звони в больницу каждый день. Хорошо хоть не утаил, чем деток кормили, — сказал врач.

— Можно я зайду к ним? — спросил Смолин.

— Зайди. Только недолго.

Смолин взял у медсестры халат, вошел в палату, остановился у порога. Славка спал. Ленка ворочалась с боку на бок. Увидев отца, задрожала, приподнялась на кровати, протянула опухшие ручонки, заплакала. Иван подбежал к дочери, взял на руки.

Иван выскочил из больницы и, чтобы перевести дух, остановился только за ее воротами у дороги. Он стоял, качаясь на ветру, бессмысленно крутил головой, не замечая ни мчавшихся машин, ни проходивших мимо людей. Когда блуждающий взгляд остановился на больнице, Иван увидел напользавшую из-за белого здания черную тучу. Косая молния резанула небо, глухо заурчал гром. Смолин вздрогнул: «Сентябрь на дворе, а гроза-то какая надвигается!...»

«ПОД НЕБОМ АФРИКИ МОЕЙ...»

Валентин ВАКУЛИН

*Тридцать лет я по лесу блуждаю,
Не боюсь ни людей, ни огня,
Ни богов... но что знаю, то знаю:
Есть один, кто сильнее меня.
Это слон в неизведанных чащах,
Он, как я, одинок и велик,
И вонзает во всех проходящих
Пожелтевший изломанный клык.*
Н. Гумилёв

Дорога спускалась и поднималась с холма на холм. Солнце палило нещадно. Тени нигде не было. Мелкие животные паслись у самых кустарников, и Дмитрий смотрел как они то и дело припадают к траве, крутят хвостиками. Громкие птицы с голыми шеями сидели на ветках большого дерева с раскрытыми от жары клювами и не обращали внимания на медленно ехавший открытый джип с пятью охотниками.

Дмитрий был зол. Его верный крупнокалиберный Блайзер улетел при пересадке в Англии в неизвестном направлении на каком-то африканском авиарейсе и теперь предстояло тратить время, силы и деньги на его поиск и возвращение.

С самого начала что-то не задалось. Его злило также, что его друг Игорь взял с собой на охоту в Африку московскую милую барышню, свою подружку, и теперь больше времени проводил в лагере.

Он кинул к плечу и потом посмотрел на выданный ему по приезду Манлихер 6,5 и горько усмехнулся. Женщины на охоте не приносят удачу... Ведь именно благодаря такому же Манлихеру, того же калибра, и закончилось недолгое счастье Фрэнсиса Макомбера из одноименного рассказа Хэмингуэя, убитого собственной женой при нападении буйвола. Да...

Дмитрий любил Африку, её ни с чем не сравнимый запах, с совсем другим, чем в России, небом и облаками, и начинал скучать по ней, ещё не уехав отсюда, зная, что никакая московская суета, ни другие путешествия, охоты и рыбалки не заглушат тоску по ней. Он любил Африку и чувствовал себя здесь как дома, часто думая и восклицая про себя: «Какая хорошая страна! Какая здесь охота!»

Остро ощущая связь с прошлым, он, сам не понимая почему, с пробознательной настойчивостью стремился к подлинной красоте. А понимание этой красоты он смутно осознавал, преломляя впечатления от современности через магический кристалл старой усадебной русской жизни, и воплощал идеалы этой жизни в своём повседневном бытии. Он любил говорить своим близким: «Мои ценности это — аристокра-

тические ценности». И возведя это в принцип жизни, исходил из высказывания древнегреческого архитектора: «Не сумел сделать изящно, сделал богато».

Он построил в Подмоскovie небольшое, но добротное и изящное поместье, как полагается, на высоком берегу водохранилища, разбил затейливый сад и завёл лошадей, причём даже не понимая, что ему больше нравится — кататься в седле или любоваться силуэтом коня на фоне снежного поля и морозной, ясной, зимней зари. Единственное, что не вязалось с этими «аристократическими ценностями» — это прибранные собаки, самых плебейских кровей и незатейливого ума, подобранные на улице, с шариковской решительностью и непосредственностью освоившие апартаменты дома. У Дмитрия было доброе сердце! Как впрочем и у его жены Тани, с напускной раздражительностью воюющей с животным миром всей усадьбы, но при этом количество зверья в доме увеличивалось только по её прихоти, и последним экзотическим капризом её душевных устремлений стала пара шиншиллы, живших в печальном одиночестве, недалеко от дома в бревенчатом сарае.

Однажды, неожиданно для себя, он нашёл точное определение своего отношения к семейной жизни. Его друг юности Алексеич, прозванный Баринком за то, что его главнейшее житейское правило состояло в том, чтобы жить спокойно, беспечно и скорее в лености, чем в трудах, но при этом, желятельно, в лесу или на реке, с ружьем или удочкой, имел странную прихоть возить с собой на охоту томик стихов Гумилёва, «Песнь о Гайавате» в переводе Бунина и несколько старых номеров «Охоты». Однажды Дмитрий раскрыл томик Гумилёва, оставленный на столе, и прочел фразу на закладке, написанную быстрым, но чётким почерком Барина: «Дома я оставил жену, детей: всегда присутствующую на ясном севере моего естества, всегда плывущую рядом со мной, даже сквозь меня, а всё-таки вне меня систему счастья». (В. Набоков) Да... Набоков точно выразил мою давно созревшую, но ускользающую и не сформулированную словом мысль, вот и Барину она понравилась...

Когда счастье вписывается в круг или квадрат какой-то системы, оно перестаёт быть счастьем, да и вообще, есть ли оно? Вот Лев Толстой говорил, что счастья нет, а есть только зарницы его. И вот эти зарницы для Дмитрия с особой яркостью загорались только на охоте, и ярче всего под небом Афри-

ки. Он переписал эту цитату в свою записную книжку и запомнил...

В юности он любил Хэмингуэя, втайне старался быть на него похожим, носил небольшую бородку, и даже купил по случаю на Пушкинской площади у дагестанских бабушек овечьих свитер, домашней, крупной, как кольчуга, вязки, с высоким воротом, и мечтал, мечтал о рыбалках, охотах, львах, марлинах, буйволах, виски и неизвестном напитке с таким красивым названием «двойной дайкири»...

Правда, в отличие от героев Хэмингуэя, он сам был женат всего один раз, но, определив с помощью Набокова своё отношение к семейной жизни, принял философскую установку своего бытия, и уже ничто не мешало ему мечтать об Африке.

Он мечтал о ней и тогда, когда осуществил ещё одно фанатичное пристрастие Хэмингуэя — ловлю марлина.

Но стоя у ночного моря на базальтовых скалах в божественном восторге среди немолчного шума и пылающей звёздной бездны, он с невыразимой тоской смотрел в темноту, в том направлении, где находилась Африка, а ведь за спиной, ровно на таком же расстоянии, лежал другой не менее манящий и экзотический континент Южная Америка. Это было на Острове Вознесения, затерянном в Атлантическом океане. Самой главной достопримечательностью его была авиабаза НАТО, и долетел сюда Дмитрий со своими друзьями Андреем и итальянцем Герхардо после многочасового перелёта на военном самолёте английских Королевских ВВС.

Как перевернулся мир! Разве можно было представить себе, человеку родившемуся и выросшему в Советском Союзе, что он будет ловить марлина на острове рядом с базой НАТО и добираться до него на военном самолёте этого самого НАТО?!

Рыбалка была удачной. Тунцы, каранксы, ваху, акулы мако, к большому удивлению капитана разогнувшая большой кованый крючок шестижаберная акула и, наконец, неслыханная удача — голубой марлин весом более 400 кг, дали испытать Дмитрию чувство подлинной благодати. Но ощущение исполнения мечты, той мечты, о которой грезились при чтении рассказа «Старик и море» примешивало подводную струю разящей грусти к финалу исполнения любой скрытой туманом нескончаемой неисполнимой детской мечты. «И умерли слепящие мечты, как умирают птицы и цветы...»

А вот Африка не насыщала так же, как не насыщала ежегодным посеще-

нием ещё одна «необманная бухта», вернее многолетняя традиция, которая влекла Дмитрия своими закатами и восходами, а главное радостью просыпающейся природы, это — весенняя охота в междуречье Унжи и Нёмды в Костромской области. Традиция превратилась в почти религиозный ритуал, овеянный неприхотливым заклинанием, начинающим сверлить сознание с середины марта: «О, Господи! Помоги выбраться!»

Здесь уже охота, в смысле добычи и самой охоты, пожалуй, имела второстепенное значение. Как и в «Записках охотника» Тургенева, охота — как фон, на котором возникают встречи с природой и разными людьми. И для Дмитрия эта неделя жизни в весеннем лесу после долгой суетливой московской зимы давала главным образом ощущение наслаждения от запаха тающего снега, полководья, пения птиц на вечерней заре, криков журавлей и летящих на север гусей, и встречи после года разлуки со своими друзьями. Здесь можно было полностью расслабиться, отпустить колки упругих нервов, разбавить гущённую волю и цельное своё упорство стаканом водки, посидеть без мысли и дела, ощущая метафизиче-

ское восхищение от звёздного неба над головой.

На всю компанию за неделю добывался один глухарь, и из него варился ритуальный охотничий «суп с потрошками», ставший однажды причиной ночного кошмара Дмитрия. В Москве ему приснилось, что в котелке для него не осталось этого удивительно вкусного супа, и он в ужасе проснулся, а потом долго дивился странно извилистой механике человеческой мысли, улыбаясь причине своего ночного сумасшествия.

Здесь, на охоте, он также с удовольствием окунался в бескорыстное дружелюбие и молодел со своими друзьями, где не нужно было налаживать деловые связи, преследовать кого-либо искусственной дружкой или враждой, а можно просто радоваться иногда странным, но всегда обаятельным способностям своих друзей, в компании которых, отключив машинальную вежливость, они звали друг друга по отчествам: Михалыч, Палыч, Алексеич, Израилыч или безобидными прозвищами: Профессор, Студент, Барин.

С Бариним его связывала многолетняя дружба, зародившаяся ещё в юности, с ним он начинал свой охотничий

путь. А познакомились они на Покровском бульваре в Москве. Как-то так интересно сложилось, что на этом бульваре в разное время дня, а главным образом ночи, гуляли разные «собачьи» компании со своими питомцами. Причём, сформировавшись по удивительному закону взаимности, эти компании не пересекались и не перемешивались в своём дружелюбии, а при редких встречах на бульваре холодная вежливость приветствия, граничащая с вооружённым нейтралитетом, передавалась и собакам, неблагоприятно суетившимся, без радостного влияния хвостами, с деланным равнодушием не замечавшими друг друга. Словом — сплошное чурание.

У Барина был спаниель, а Дмитрий завёл пойнтера. Гармонией и смыслом общения стала охота. Они вместе ездили на тягу в подмосковные Морозки, потом на тетеревов в костромские поля, бывали и на солнечной Кубани, в горах и плавнях, черпая энергию и азарт у неутомимого кубанского охотника Александра Фёдоровича Неживого. А потом сложилась ежегодная весенняя «глухарина» традиция — на неделю в тот же самый костромской лес, с тяжеленными рюкзаками по та-

В юности он любил Хемингуэя, мечтал о рыбалках, охотах, львах, марлинах, буйволах...

ющим снегам, сквозь густой бор, через бурные ручьи...

Время, как водится, растащило компанию. Умерли собаки... Барин уехал в костромскую деревню, где у него был дом, зарабатывая совсем немного на малую русскую жизнь, объяснив своё решение тем, что ему близка по духу идея древнегреческого философа Кратеса, который, чтобы избавиться от пакостных хлопот и забот по устройству жизни, избрал для себя убежищем бедность. Дмитрий никогда бы на это не пошел, потому что ненавидел бедность не меньше, чем физическое страдание, и двигался трудной дорогой зарабатывания денег, без которых не было бы, увы, ни марлинов, ни прекрасной и таинственной Африки... По которой он и ехал сейчас на джипе с сопровождавшим его профессиональным охотником, проводником Нортон и тремя местными жителями — шофёром, следопытом и геймскаутом, или попросту егерем.

Нортон напоминал странного шведа или датчанина, или исландца, бог его знает. Словом, был длинным, худощавым, с золотым загаром бледноволосым блондином, быстрым в движении и жилистым, немного знавшим по-русски, но почему-то с польским акцентом.

Станным было и то, что следопыт оказался из племени масаев. Обычно они редко принимают участие в такого рода охотах. Весь смысл жизни масаи видят в разведении скота. Дело доходит до того, что во время засухи, по жару пастухи тащат на себе телят до ближайшего водопоя по нескольку часов. На языке племени слово «масаи» означает и рогатый скот, и название самого народа. Предки масаев были светлокосыми и жили в Египте. У них узкие губы, оливковый цвет кожи, они рослые и стройные люди.

При знакомстве Нортон сказал Дмитрию, усмехнувшись, что у масаев наблюдается явная страсть к перемене имён, и каждый год они меняют своё имя, поэтому он и сам теперь не знает, как его называть, но поскольку он молод — можно звать его просто Оле — сынок. Будучи скотоводами, они тем не менее храбрые ребята. Не так давно, перед тем как жениться, они небольшой компанией должны были заколоть копытами льва. Львы до сих пор боятся этих людей и трусливо убегают при виде вооружённых масаев. Они до сих пор пьют кровь домашних животных и, несмотря на все усилия английских и немецких миссионеров, верят в Энгаи — единого всемогущего бога, посылающего грозу, дождь и засуху. Интересно, что в загробную жизнь они не верят, видимо, ответив себе на никем не заданный вопрос: не сопряжен ли переход души в загробную жизнь с такою же возможностью случайных помех и превратностей, что подстерегают человека при его земном рождении?

Оле как раз и был тем молодым воином, которых называют «моранами», он может питаться только мясом и кро-

вью, ему запрещается работать, главное его предназначение — война, танцы, любовь. Но поскольку войны нет, а львов истреблять запретили, то только в качестве следопыта он может доказать своей любимой девушке сколько он бесстрашен и мужественен, а за работу он это и не считает.

Целью последней охотничьей вылазки Дмитрия были антилопы импала. До этого они уже охотились с Игорем на желто-чёрно-белых газелей Томсона, гну и ориксов. Но на сей раз Игорь остался в лагере для облегчения одиночества своей милой спутницы.

По дороге они чуть было не переехали четырёхметровую чёрную мамбу, одну из самых быстрых и ядовитых змей Африки. Было видно, как испугался Мкондо, водитель джипа, и прибавил скорости, хотя известно, что эта змея может развить скорость не более 11 км в час.

Дорога вилась через буш вверх и вниз по склонам холмов. Местами встречались стоящие близ дороги краали: три — четыре крытых травой хижины из жердей, а между ними утоптанная скотом площадка, обнесённая плетёной оградой. Но краали попадались редко и по большей части компанию сопровождал безбрежный густой серовато-бурый буш Африки, грунтовая дорога и снова буш — и небо, и уже высоко поднявшееся над горизонтом солнце. Дмитрий никогда не видел именно такими этих холмов, такими таинственными.

Так они ехали до тех пор пока не добрались наконец до рощи акаций, росших по берегам высохшего русла. Из ближайших кустов вышли две антилопы куду и довольно быстрым шагом направились к стаду зебр Гранта, уже замерших при виде людей и готовых в любую секунду галопом обратиться в бегство. Удивительно, как, благо-

даря своей окраске, бегущие зебры буквально растворяются в воздухе и сливаются с горизонтом.

Нортон в это время смотрел в бинокль чуть правее зарослей низкорослых акаций. Молчаливым жестом, передавая бинокль Дмитрию, он показал рукой направление куда нужно смотреть. На большой поляне среди кустарников и травы он увидел небольшое стадо самых красивых африканских антилоп — импал, они выделяются своей ярко-рыжей шерстью и гордым силуэтом. Особенно они славятся своими высокими прыжками. Это очень чувствительные животные и, почуяв опасность, в одно мгновение срываются с места и громадными скачками, как солнечными зайчиками сверкая ослепительно белыми манжетами на всех четырёх ногах, уносятся прочь.

«Будем обходить их по дуге, за кустами акаций, придётся побегать, здесь торопиться нельзя», — сказал Нортон и начал выходить из машины. Мгабо стал доставать из-за спинки сиденья винтовку Нортон калибра 416 Rigby. Проводник жестом попросил Мгабо не суетиться, а Дмитрию вскользь бросил: «Не за буйволом идём или носорогом, сам управись». И они вдвоём, маскируясь плотными зарослями, стали обходить стадо антилоп.

Отойдя метров 800 от машины, они вдруг увидели стадо из семи слонов, собирающихся перейти сухое русло реки. Впереди шла старая слониха с большими бивнями, замыкала шествие тоже самка, но поменьше. В середине шагали три молодых слона и два слонёнка. Они были довольно далеко, но со стороны слонов, стоявшие на открытом месте Дмитрий и Нортон были хорошо видны. «Стойте тихо, — негромко, но взволнованно произнёс Нортон. — Может быть, не заметят, у них плохое зрение... Мимо пройдут...»

Российский охотник и проводники (PH — Professional Hunter) в Африке

Произошло всё неожиданно. Слоны-вахожак насторожила уши и подняла хобот, младшая тоже стала рядом с ней, угрожающе покачивая головой, затем она издала трубный звук, от которого кровь стынет в жилах, и тогда большая слониха подняла голову, подобрала хобот и, угрожающе выставив огромные бивни, двинулась в сторону охотников. Бежать было некуда... открытое пространство, до машины далеко, а слониха двигалась удивительно быстро. На коротких дистанциях слоны достигают скорости 40 км/ч. — убежать невозможно. При нападении слон выставляет бивни вперёд, параллельно земле, подбирает хобот и направляет уши во всю ширь. Атаку обычно начинает с 30 или 50 метров. Так слониха и сделала...

Стрелять из Манлихера было бесполезно, а 416 Rigby остался за переносным сидением машины.

Слониха нацелилась сначала раздаться с Нортонем, а тот во что бы то ни стало решил отвлечь разъярённое животное от Дмитрия. Он отпрянул назад и в сторону, к низким кустам. Слон сделал выпад бивнями и промахнулся. Нортон стал спиной продираться через низкие заросли, петляя, цепляясь за ветки. Слон ломился следом с громким треском и топотом, норовя пронзить охотника бивнями, подбросить в воздух, а потом растоптать. С десятков метров отступал таким образом Нортон. И в убийственном броске слон добрался, наконец, до него. Он со

всего маху возил бивень в бедро до самой кости и с удивительной лёгкостью подбросил охотника вверх. Окровавленный Нортон отлетел кубарем на пять метров и, обливаясь кровью, упал на кусты. Слон развернулся и снова ударил его бивнями. И видно было, что он собирается топтать его ногами. Удивительно, но Дмитрий не испугался, в нём закипела горячая русская злость, и он в упор стал стрелять по задку слона, лихорадочно перезаряжая винтовку. Громадная слониха испугалась и, бросив Нортон, рысцой скрылась за кустами акации. Нортон лежал в крови. От машины бежали Мгабо, Мкондо и Оле с уже бесполезной винтовкой. Дмитрий увидел раны Нортон и ему стало нехорошо. Видны были кости и мышцы, всё было в крови, грязи и пыли. Дмитрий понимал, что жизнь проводника зависит оттого, как быстро ему удастся добраться до врача. На плохом французском он велел африканцам срубить длинный сук, из двух лёгких курток и разодранных штанов сделали нечто похожее на гамак и таким образом довольно быстро донесли Нортон до машины. Он был в сознании и здоровой рукой держал над собой ветку с листьями, спасаясь от солнечных лучей. В машине нашлось обезболивающее, и Дмитрий сделал укол, подумав: как хорошо, что жена, будучи медсестрой, научила делать уколы.

В машине Нортон начал стонать и задыхаться, видимо, тряска причиняла ему невыносимую боль. Временами

он громко ругался и кусал свою охотничью шляпу, наскоро намотанные бинты пропитались кровью. А они молча, на полной скорости, гнали во всю через буш, повторяя одно только слово: «Успеть, только бы успеть!» И они успели... К лагерю уже подлетал вызванный по радиации самолёт с медиками...

Вечером в лагере было тихо. Они сидели втроем и пили виски из хрустального графина и хрустальных рюмок. (Англичане в колониях приучили накрывать столы изысканно и красиво даже в охотничьих лагерях.) Но Дмитрию было всё равно из чего они пили...

Где-то вдалеке Дмитрий заметил вспыхнувший маленький огонёк, ярко засветившийся во мраке. Неожиданно послышались ритмичные удары барабана. Мягко и мелодично звучали голоса, напевая песню столь же старую, как окрестные холмы и саванна. Наблюдая за искрящимся между деревьями огоньком, слушая мерный стук барабана и нестройный, но приятный хор, Дмитрий знал, что, несмотря ни на что, он ещё вернётся в Африку и его всегда будет преследовать и тревожить её таинственное очарование...

Сердце Африки пенья полно и пыланья,
И я знаю, что, если мы видим порой
Сны, которым найти не умеем названья,
Это ветер приносит их, Африка, твой!
Н. Гумилёв

Здравствуй, уважаемая редакция! Прошу вас опубликовать мое замечание в рубрике «Письма читателей».

Благородный олень изюбрь обитает в республике Бурятия, Забайкальском крае, Амурской области, Хабаровском и Приморском краях. Название этого зверя в охотничьих книгах и журналах пишут по-разному — с мягким знаком в конце и без него. В местах исконного обитания упомянутого оленя охотники и охотоведы название его всегда произносили с мягким знаком. Многим, когда говорят и пишут «изюбр», «изюбров», это слух и глаза режет. Более правильно все же писать «изюбрь», «изюбрей».

Известный забайкальский охотовед Е.Б. Самойлов, кандидат биологических наук, защитивший диссертацию на тему «Изюбрь Восточного Забайкалья», в своей интересной и захватывающей книге «Записки охотоведа»

название копытного пишет с мягким знаком.

И еще. В последнее время в публикациях на охотничью тему часто стали встречаться такие выражения: «Прицелился (попал) в переднюю лопатку зверя». А разве у лося, изюбря или кабана бывает задняя лопатка? И вот такие нелепости кочуют из одной книги в другую.

М. ГЫЛЫКОВ
г. Улан-Удэ

Здравствуй, уважаемая редакционная коллегия журнала «Охота и охотничье хозяйство»! Здравствуй, главный редактор Олег Кириллович Гусев! Я, Пархоменко В.С., выпускаю ваш журнал более 40 лет. Люблю охоту, и журнал для меня много, очень много значит. Ведь это — настоящая энциклопедия русской охоты, да и не только русской. В этом году я не смог получить февральский номер, а затем и мартовский,

и апрельский. Я был в отчаянии! Но потом мне помогли, и журнал я получил. Домашние надо мной посмеивались: «Чему ты все время улыбаешься?» А я кормлю моих подсадных уток, манных перепелов, собачек и отвечаю: «Да я же журнал получил!»

В советское время я выпускал семь журналов, сейчас

это уже невозможно, но «Охота и охотничье хозяйство», видимо, навсегда! Спасибо Олегу Кирилловичу, патриарху охотничьей литературы, за то, что столько лет ведет журнал по извилистым охотничьим тропам. Желаю успехов в работе всему коллективу редакции.

В. ПАРХОМЕНКО,
Ростовская обл.

Производим и реализуем

КАПКАНЫ КА-2

для отлова соболя,
куницы, белки,
хоря, колонка.

610014; г. Киров,
ул. Пугачева, 35
8(8332) 56-22-28;
8-922-668-10-09
squirrel.kirov@mail.ru

ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ

Охотничьи сюжеты Владимира Коркодыма

В конце прошлого года издательство «Белый город» выпустило в своей многотомной серии «Мастера живописи» альбом, посвященный творчеству Владимира Коркодыма. Выход этой книги был приурочен к 70-летию художника. Выпускник Суриковского института Владимир Николаевич получил известность как мастер жанровых картин из жизни отечественного крестьянства, рассказывающих о его непростых судьбах, ярких характерах.

Последние годы художник большую часть времени проводит в деревне Андричево (Архангельская область). В укладе жителя Европейского Севера России немалое место искони занимала охота и рыбалка. Не остался к ним равнодушен и Владимир Николаевич. Трофеями художника стали не только дичь, рыба, грибы, ягоды. В десятках натюрмортов, пейзажей запечатлены дары и красоты природы Русского Севера. Особое место занимают портреты селян, лесников, охотников. Жанр охотничьего натюрморта нечасто встречается в творчестве современных художников. Тем интереснее, нам показалось, ознакомить читателей журнала с работами Владимира Николаевича и на эту тему. Счастливи избежал художник многочисленных в XX веке формальных поисков и псевдодноваторских увлечений, твердо и последовательно следуя благородным традициям русской реалистической живописи.

В конце 2011 года в Москве, в Центральном доме художника откроется персональная выставка Владимира Коркодыма. Там можно будет подробнее воочию ознакомиться с творчеством мастера, приобрести альбом, ему посвященный, а при удаче — этюд или картину. Мы желаем Владимиру Николаевичу дальнейших успехов на избранном им нелегком, но достойным подражания поприще.

В. ШИШКИН

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА

«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» за 2011 год

ПЕРЕДОВЫЕ

Агафонов В. Гуманизация охотничьего промысла: проблемы и задачи	10
Бендерский Э. 58-я Генеральная Ассамблея Международного совета по охоте и охране животного мира	4
Бендерский Э., Блюм А. Россохотрыболовсоюз: проблемы и задачи (интервью)	11
Гуров В. Будут ли с благодарностью вспоминать нас	3
Дёжкин В. Великая сушь	1
Колчин С. Гималайский медведь в беде	6
Лапсин Л. Нужен ли России промысловый охотник?	2
Маловичко Л., Гаврилов А. Оберечь птиц от гибели на проводах	9
Рябцев В. Заповедники и национальные парки: проблемы туризма	8
Филатов А., Блюм А. Департамент по охране животного мира Вологодской области: задачи и полномочия (интервью)	5
Суворов А. Заповедник «Столбы»: быть или не быть?	7
Суворов А. Волк: от истребления к управлению популяциями	12

ОХОТА, ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Азаров А. Гусиный скрадок и поведение охотника в нём	7
Астафьев Н. Браконьерство: отягчающие и смягчающие обстоятельства	4
Астафьев Н. Срок действия членских охотничьих билетов продлён	11
Безрукий Ю. Встреча с полосотой хищницей	1
Блюм А. Охота на кабана из засидки	8
Волошин Н. Мгновения зимней охоты	1
Гуляев А. На тетерева — на току	4
Гуляев А. Охота на лисич с подхода	10
Зворыкин Н. Способы охоты на зайцев	12
Калинин М. Охота с козленком	4
Курилов Н. Клушину Александру Александровичу 70 лет	5
Мамонов Л. Охота и охотнадзор	1
Мамонов Леонид Леонидович — наш автор	9
Мухачев А. Биологу-охотоведу Г.Д. Якушкину 80 лет	8
Русанов Я. Весенний отстрел селезней с подсадной уткой, манком и чулками	4
Старченко Н. Кого благодарить зайцу?	11
Темеров В. Охота в моей жизни	1
Туманов И., Смельов В., Кожяев А. Жизнь, отданная охотничьему хозяйству и охране природы. К 85-летию П.Д. Иванова	2
Целихова Е. История родного края: Собинка	7

ПУТЕШЕСТВИЯ, ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ОХОТА

Вехов Н. Северный мир художника Николая Пинегина	5
Вехов Н. И.С. Соколов-Микитов: маршруты путешествий и охотничьи тропы	6
Вехов Н. Птичий оазис в Заполярье	8
Вехов Н. По Большеземельской тундре	9
Вехов Н. Командорские острова — земля на восходе солнца	11
Вехов Н. Исследователь Восточной Сибири и путешественник И.Д. Черский	12
Соколов-Микитов И. Голубые дни	6

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ЖУРНАЛА

Богданов Б. Увеличить выход охотничьей продукции	5
Волков О. Все в ответе	8
Габузов О., Иванова В., Костин И. Проблемы дичеразведения	12
Гусев О. Становление и содержание охотоведческой науки	7
Гусев О. Проблема № 1! Стратегия обогащения природы	11
Денисов В. Нужды и задачи промысла	10
Корольков А. Дела охотников России	9
Круторогов Н. Науку — на службу охотничьему хозяйству	2
Кузнецов Б. От слов к делу	3
Лавров Н. 40 лет акклиматизации ондатры	1
Соколов О. Наши задачи	4
Тиме И. Оценка легавых собак в поле	10
Тимофеев-Ресовский Н. Проблема № 1! Биосфера и человек	11
Формозов А. Человек и природа	6
Шварц С. Популяция — элементарный объект охотничьего хозяйства	7
Шерешевский Э. Улучшить племенную работу	4

НАУКА

Бологов В. Пажетнову В.С. — 75 лет!	6
Бондарев А. Волки Волчихинского района	11
Валенцев А., Снегур П. Американская норка Камчатского края	4
Гилязов А. Медведь Лапландии	11
Гревцев В. Увеличить численность черных бобров	9
Гусев О. Памяти Вадима Васильевича Дёжкина	3

Данилкин А. Европейская и сибирская косули: основы трофейной селекции	2
Данилкин А. Пространственно-этологическая структура популяций косуль	3
Данилкин А. Как мигрируют косули	5
Домский И., Кожяев А. и др. Ученый, охотовед, охотник — О.С. Русаков	5
Домский И., Каледин А. и др. Славный юбилей. Геннадию Ивановичу Блохину исполняется 60 лет	9
Кельбешев Б., Кожечкин В. Кабарга на Среднесибирском плоскогорье	3
Кирпичев С. Дикие выводковые птицы: разведение в естественной среде	7, 8
Ковальчук Н. «Посади женшень в тайге»	4
Кожечкин В., Туманов И. Россомаха и другие хищные млекопитающие	1
Козлова М., Романов Ю. Поведение вальдшнепа на тяге	4
Маловичко Л. Орел-змееяд — символ Кавказских Минеральных Вод	3
Маловичко Л., Афанасова Т. Трясогузка — птица 2011 года!	4
Маловичко Л. Орел-могильник	10
Савченко И. Глухарь Центральной Сибири: суточная ритмика токовых явлений	5
Седалищев В. Медвежья напасть в Якутии	8
Суворов А. Размеры и вес тела волков: внутривидовая изменчивость	6
Туманов И. Святые покровители охотников	3
Устинов С. Медведь — не заяц	3
Шишкин В. Связи и шлохвость	1
Шишкин В. Широконоска и мандаринка	2
Шишкин В. Нырки: красноголовый и красноносый	3
Шишкин В. Нырки: белоглазый и Бэра	4
Шишкин В. Чернети хохлатые и морские	5
Шишкин В. Морянки и каменушки	6
Шишкин В. Гоголи	7
Шишкин В. Гаги: обыкновенная и гребенушка	8
Шишкин В. Гаги: очковая и сибирская	9
Шишкин В. Турпаны и синьги	10
Шишкин В. Крохали	11
Шишкин В. Луток и савки	12

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Азаров А. В поля за русаком	2
Заседателев В. Лось. Подготовка собаки к охоте на лося. Азы охоты	9
Мамонов Л. Искусство быть невидимым	3
Марусин В. Нодья в палатке	10

СОБАКОВОДСТВО

Бедель В. Об истоках русских псовых борзых	5
Бедель В. Испытания легавых и перемещенная птица	7
Богатов С. Промысел белки с лайкой	2
Заседателев В. Испытания по вольерному кабану — 25 лет	1
Кашеваров М., Егизарян А. Приложения к Правилам испытаний лека по подсадному (вольерному) кабану	11
Курилкин В. Использование поисковой системы на состязаниях лека по вольному кабану	11
Николаев А. Полезное пособие	8
Обухов О. Об английском сеттере... и не только	6
Целихова Е. Охотничье слово. Что в имени тебе моем?	6
Целихова Е. Охотничье слово. Язык гончатников	11
Целихова Е. Охотничье слово. Комплексная охота	12
Янушкевич О. Русский охотничий спаниель: история и современное состояние	7

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Азаров А. Как избавиться от осечек	4
Алехин И. И вновь о наших ружьях: размышления человека с напильником	7, 8
Астафьев Н. Без права ношения	2
Астафьев Н. Некоторые положения из правил оборота охотничьего нарезного оружия	4
Астафьев Н. Юридическая консультация	6, 8
Астафьев Н. Охотничье оружие: изменения в законодательстве	7
Блюм А. О порохах	1
Блюм А. Московские открытые соревнования по высокоточной стрельбе	2
Блюм А. Промысловая охота с малокалиберной винтовкой	2
Блюм А. Калибры охотничьих ружей	3

Блюм А. Консультации охотоведа	2, 4, 6, 7
Блюм А. Оперенная пуля	3
Блюм А. 7 мм — охотничий калибр	5
Блюм А. Американские патроны группы 7 мм	6
Блюм А. О шомпольных ружьях	10
Блюм А. Патроны кольцевого воспламенения, как они есть	12
Блюм М. Патроны на волков	11
Гордеев А. Мастер клинка из Павлово	9
Гуров В. Эксплуатация ружья и уход за ним	1
Гуров В. Спортинг — увлекательная стрельба из охотничьих ружей	6
Маслов Ю. Знаменитые ружья. Малышка Baby Bretton	4
Маслов Ю. Знаменитые ружья. Джеймс Пёрде	5
Маслов Ю. Знаменитые ружья. BUNAG	12
Маслов Ю. Консультации оружейведа	9

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Алерский В., Семёнов В. Стихи	3
Алерский В. Зверь обиды не прощает	8
Алерский В. Кровавый след. Стихи	11
Алерский В. Звучит лесная дудочка	12
Алехин И. Поживём ещё	1
Алехин И. Возвращение в Раздольную	4
Алехин И. Прощание с плавнями	5, 6
Астафьев В. Пролетный гусь	7
Булгаков М. Русские писатели-охотники. Григорий Анисимович Федосеев. 1899—1968	2
Булгаков М. Русские писатели-охотники. Николай Михайлович Пржевальский. 1839—1888	3
Булгаков М. Русские писатели-охотники. Николай Николаевич Зарудин	7
Булгаков М. Русские писатели-охотники. Илья Александрович Салов. 1834—1902	9
Волкова О. Победитель львов	10
Волкова О. Прекрасная островитянка	12
Воронов В. Пригоршни из туесков памяти	10
Греков В. Не зная броду	6
Дианов С. Тринадцатое мая	5
Дианов С. Чары охоты	8
Дианов С. Нюхач	10
Житенев Д. В дельте	10
Зарудин Н. Солнечный хор	7
Корнилов Л. Трёха	2
Коровин К. Зверь. В лесной сторожке	10
Кривошеев В. Моряна-52	11
Кураков В. Лицензия	3
Кучеренко С. Тайны — на каждом шагу	8
Окунь В. «Глухарь под песенку»	4
Пржевальский Н. Воспоминания охотника	3
Салов И. Охота с круговой уткой	9
Севастьянов А. Большие не завожу собак	9
Секованов В. Трихины	12
Старченко Н. Новый выпуск «Охотничьего сборника»	8
Сысоева О. Мой отец писатель Всеволод Сысоев	9
Тарковский М. Ветер	4
Тарковский М. Енисейские стихи	8
Федосеев Г. Улукиткан	2
Хрусталева В. По следу снежного барса	2
Чернышев В. Анатолию Александровичу Севастьянову — 80 лет	9
Чугунихин О. Николо-Теребенская пустынь	1
Чугунихин О. «Глядишься в зеркало природы, в её лице свое узнав»	7
Шишкин В. Художник, охотник, литератор. К 150-летию со дня рождения К. А. Коровина	10
Янковский В. Моя Корея	1

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Булгаков М. «Возвращение» Соколова-Микитова	12
Корнилов Л. Чистый ключ	1
Носков В. Охотоведы Бурятии	10
Старченко Н. С истинной заботой о русском охотничьем слове	12
Туманов И. Все о сурках	3

ЗА РУБЕЖОМ

Боддингтон К. Не огораживайте меня!	2
Вакулин В. Под небом Африки моей	12
Долгов И. Внутри ограды — только убийство	2
Климов В. Азиатский слон	5
Климов В. Антилопы Северного Камеруна	6
Коростик И. Белорусское общество охотников и рыболовов: современное состояние и стратегия развития	10
Малева В. Весна в Финляндии	3
Малева В. Национальный парк Беловежская Пуща	8
Траут Д. Вы называете это охотой?	2
Усков В. Блеск японской жемчужины	3
Юрманов А. Природа острова Свободы	10

ФОТООЧЕРКИ

Батурин Е. Выставка охотничьих трофеев и таксидермических изделий на Алтае	12
Везов Н. Охотничье-промысловые избушки	2
Дигилевич А. Охотничий мир России. Калуга —2011	12
Государственный натуралист	5
Ерохин В. Черношейная поганка и речная крачка	6
Ерохин В. Коростель	7
Ерохин В. Дубровник	9
Ерохин В. Пеночка-трещотка	10
Кожичев Р. Объект изучения — тигр	1
Зубр отечественной биологии	4
Колобов А. На месте гибели самолета	9
«Лаковый кусочек» русской живописи	4
На берегу Маклая	12
Назаров А. Лиса злилась и не обращала на меня внимание	1
Назаров А. Ласка	2
Назаров А. Весенний пилотаж	5
Новый Ной и его ковчег. К 85-летию Д. Даррелла	2
Севастьянов А. Теплым мартовским днем	3
Севастьянов А. Чайка без ног	6
Севастьянов А. У гнезда ежики	7
Севастьянов А. На городских прудах	8
Севастьянов А. Хозяйка с Севера	9
Севастьянов А. Ресторан «Синица»	10
Севастьянов А. Серые куропатки	11
Тишкевич С. Лоси в Сокольниках	7
Тишкевич С. Лошади на охоте	8
Тишкевич С. За красным зверем по чернотропу	10
Тишкевич С. Осенняя охота на медведя	12
Усков В. Красота и гармония	1
Усков В. Соколиная охота	11
Цельхова Е. Рин Поортвалит — голландский художник-анималист	9
Чугунихин О. Частицы истории и пейзажа	4, 5
Чугунихин О. Встреча с ежом к добру	10

НА ПРИВАЛЕ

Межуева О. Год кролика (зайца) и kota	1
Немшанова Т. Утров в осеннем лесу	8

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке - гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23

тел. (8332) 64-94-27, факс 64-03-22

E-mail: Snab@brush.kirov.ru

СУВОРОВ А. Волк: от истребления к управлению популяциями	1
ТИШКЕВИЧ С. Осенняя охота на медведя	4
ЗВОРЫКИН Н. Способы охоты на зайца	6
ВЕХОВ Н. Исследователь Восточной Сибири и путешественник И. Д. Черский	8
БУЛГАКОВ М. «Возвращение» И. С. Соколова-Микитова	13
ДИГИЛЕВИЧ А. Охотничий мир России. Калуга — 2011	14
ЦЕЛЫХОВА Е. Охотничье слово. Комплектная охота	16
СТАРЧЕНКО Н. С истинной заботой о русском охотничьем слове	18
ШТЕМПЛЕР Е. Короткий рассказ спортивного картографа	19
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. BUNAG	20
ЧУГУНИХИН О. Единство почвы, истории, культуры	23
БЛЮМ А. Патроны кольцевого воспламенения	24
ГАБУЗОВ О., ИВАНОВА В., КОСТИН И. Проблемы дичеразведения	30
БАТУРИН Е. Выставка охотничьих трофеев и таксидермических изделий на Алтае	32
СЕКОВАНОВ В. Трихины	34
ВАКУЛИН В. «Под небом Африки моей...»	40
ШИШКИН В. Охотничьи сюжеты Владимира Коркодима	44
Содержание журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 2011 год	46
ШИШКИН В. Луток и савки	48

На первой странице обложки:

Верный друг и надежный помощник

Фото К. Гриниха

На второй странице обложки:

Из летописи природы Пермского края

Фото А. Голлея

Фотоконкурс «Охота и природа, 2010»

На четвертой странице обложки:

Природа Зауралья, Курганская область.

Дикая грация, таежная тропка

Фото С. Горкина

Фотоконкурс «Охота и природа, 2011»

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

А.М. Блюм, М.В. Булгаков, Г.В. Висящев, Т.А. Волжина (ответственный секретарь), **Л.А. Гибет, И.А. Домский, А.А. Данилкин, А.М. Лаврова, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева, А.А. Севастьянов, А.А. Улитин, В.Б. Чернышёв, В.С. Шишкин**

Главный бухгалтер **Н.М. Видулина**

Зав. отделом писем **И.И. Полосухина**

Художественный редактор **М.Л. Кнерцер**

Оператор компьютера **Н.В. Дервиз**

Корректор **З.М. Данилова**

Фотокорреспондент **А.Ф. Дигилевич**

Сдано в набор 04.10. 2011 г. Подписано к печати 01.11.2011 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28000 экз. Заказ 2695.

Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101990, Москва,

Милютинский пер., д. 18-а

Тел.: 8 (495) 641-02-28.

Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300 г. Чехов, Московской обл.

Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru

Факс 8(496)726-54-10, тел. 8(495) 988-63-87

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

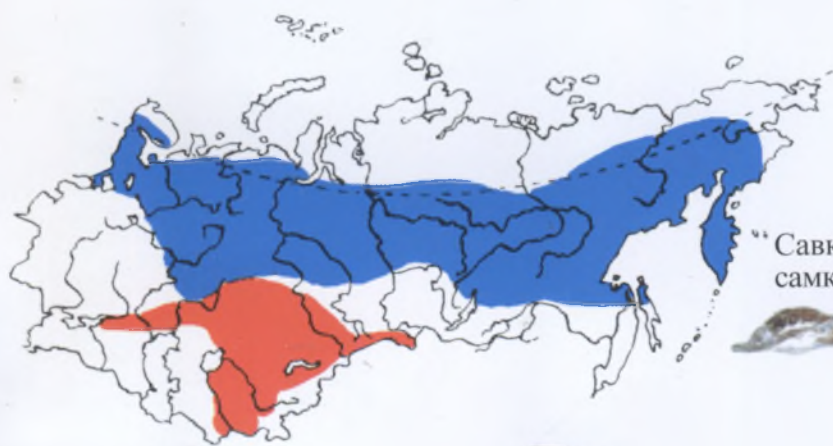
ЛУТОК И САВКИ

Младший родственник крупных крохалей (о них см. №11) — **луток**, или **малый крохаль**. От других видов наших крохалей луток отличается не только небольшими размерами (длина 35—40 см, вес 600—800 г). Брачный наряд самца — контраст белого и черного. На белой голове выделяются черные «очки» с зеленоватым отливом. Белый хохол на задней части темени подобит черной скобкой. По бокам белой груди пара узких поперечных темных полосок. Крылья в основном темные с белой зоной на кроющих второстепенных маховых, смещенной ближе к переднему краю крыла. Средняя часть спины черная, хвост и бока серые. Клюв короче, чем у других крохалей, более конический, сизовато-серый. Лапы серые. Радужина буроватая. Самка более серая, с коричневой шапочкой, белым подбородком и горлом. Крыло, лапы и клюв окрашены почти как у самца. Луток гнездится в дуплах деревьев около рыбных водоемов по всей лесной зоне нашей страны. В местах размножения лутков появляется в апреле — мае. Насиживает самка, но самец некоторое время держится неподалеку. В кладке обычно 7—9 яиц. Насиживание около 4 недель. В питании лутков кроме рыбы встречается много водных беспозвоночных. Охотничье значение лутка невелико, его мясо, как и у других крохалей, припахивает рыбой. Заметные скопления лутков образуют на зимовках и во время пролета.

Совершенно своеобразную группу уток с архаическими чертами строения представляет у нас **савка**, иногда ее еще называют белоголовая утка. Савка спорадично гнездится по водоемам степной, лесостепной и пустынной зон, у нас от Приазовья до Тувы. Мировая популяция савки, включая птиц из Западной Европы, Северной Африки, насчитывает не более 10 тыс. птиц, с опасной тенденцией снижения численности и сокращения области распространения. Савка занесена в Международную Красную книгу, в Красную книгу России и ряда других государств как особо охраняемый вид. Савка некрупная утка. Длина не достигает 50 см, вес 500—800 г. Доминирующая окраска — буровато-коричневая с мелким поперечным крапом. У самца бросается в глаза голубой клюв с мощно вздутым основанием. Белая голова контрастирует с темной шеей и небольшой черной шапочкой, последняя часто не заходит на затылок и лоб. У самок клюв темно-серый, менее вздутый, чем клюв самца. Шапочка больше. По светлым щекам широкая темная полоса, от основания клюва к затылку. Свой темный ступенчатый хвост савки на воде часто держат вертикально вверх. Гнезда савки устраивают на сплавине. Кладка обычно состоит из шести крупных яиц, с толстой зернистой скорлупой. Самка очень осторожна, насиживает неплотно, часто оставляет гнездо. Самец держится поблизости. Многие детали размножения савки еще не изучены. В питании кроме растительных кормов встречаются разнообразные водные беспозвоночные.

Угрозу существованию савки представляют теперь не только разрушение и загрязнение гнездовых биотопов, мест зимовки, случающееся браконьерство. По Западной Европе распространяется из Англии **американская, или черноголовая, савка**. Завезенная в 40-х гг. из Северной Америки, эта, обычная у себя на родине, утка стала активно заселять европейские водоемы, местами гибридизируя с аборигенным видом (Испания). Сейчас американские савки уже отмечаются в Финляндии, Норвегии, Италии. На нашей территории залеты пока не зарегистрированы, но, к сожалению, возможны. Американская савка меньше европейской. Длина 35—40 см, вес около 0,5 кг. Окраска самца красновато-коричневая, белые только щеки, большая черная шапочка захватывает лоб и затылок. Клюв голубой, но слабо вздут у основания. Самка бурая, мелкая, клюв у основания слабо вздут, полоса на щеке уже, менее контрастная, чем у европейской самки. Сообщения о встречах с американской савкой крайне важны.

В. ШИШКИН

Савка, самец,
самка

Американская савка,
самец

Луток,
самка, самец

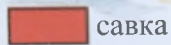
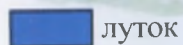
Американская савка,
самка, самец

Луток,
самец

самка

Савка,
самец

Луток, самка

Индексы: 70673 — на полгода, 72376 — на 1

USSN 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство. 2011. № 12. 1—48.